

Владимирский государственный университет

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проект 3: устойчивое развитие: человек-природа-культурное наследие
реализация инновационных образовательных

Цель: программ для подготовки и переподготовки специалистов
социально-экономической, медико-биологической
и культурной сфер и для формирования у населения
здорового образа жизни.

Министерство образования и науки РФ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Владимирский государственный университет

В.В. Гуляева

СУЗДАЛЪ

Монография

Владимир 2010

УДК 94 (470.314)
ББК 63.3(2Р – 4Вла)
Г94

Рецензенты:

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Владимирского государственного гуманитарного университета
Г.П. Аннин

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и археологии
Владимирского государственного университета
И.И. Шулус

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Гуляева, В. В.

Г94 Суздаль : монография / В.В. Гуляева ; Владим. гос. ун-т. – Владимир :
Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 174 с.
ISBN 978-5-89368-930-3.

Историческая книга о Суздале. Состоит из четырех глав, представляющих собой монографическое исследование.

Представляет интерес для широкого круга читателей, кому небезразлична история и уникальная культура Суздальского края.

Ил. 85. Библиогр.: 24 назв.

УДК 94 (470.314)
ББК 63.3(2Р – 4Вла)

ISBN 978-5-89368-930-3

© Владимирский государственный
университет, 2010

О СУЗДАЛЕ

Панорама Суздаля. Вид с Лазаревской колокольни

Интерес к памятникам старины возрастает из года в год. Ярчайшая жемчужина туристического бизнеса в нашем крае – Суздаль. Суздаль – один из крупнейших и древнейших городов Северо-Восточной Руси. Впервые упоминается на страницах летописи в начале XI в.

Обаяние города заключается в том, что на протяжении многих веков в своем развитии он сохранялся как историко-культурный центр с архитектурными памятниками почти всех периодов русской истории. Особенный интерес представляют такие шедевры древнерусского зодчества, как Рождественский собор XIII в. и церковь Бориса и Глеба XII в. в близлежащем селе Кидекша. В музеях самого Суздаля хранятся произведения письменности, живописи и прикладного искусства, сделанные руками суздальских мастеров.

Впоследствии, оказавшись в стороне от бурно развивающихся центров России, в отличие от других древнерусских городов, он сохранил многие черты древности. Топография города с хорошо сохранившимся детинцем-кремлем, окруженным земляным валом окольным городом, расположенными вокруг города монастырями, сохранившимся курганным могильником служит иллюстрацией исторического развития типичного средневекового города.

Суздаль привлекает ежегодно множество экскурсантов, туристов как русских, так и зарубежных. «Подводя итоги всему, что сделано Россией в

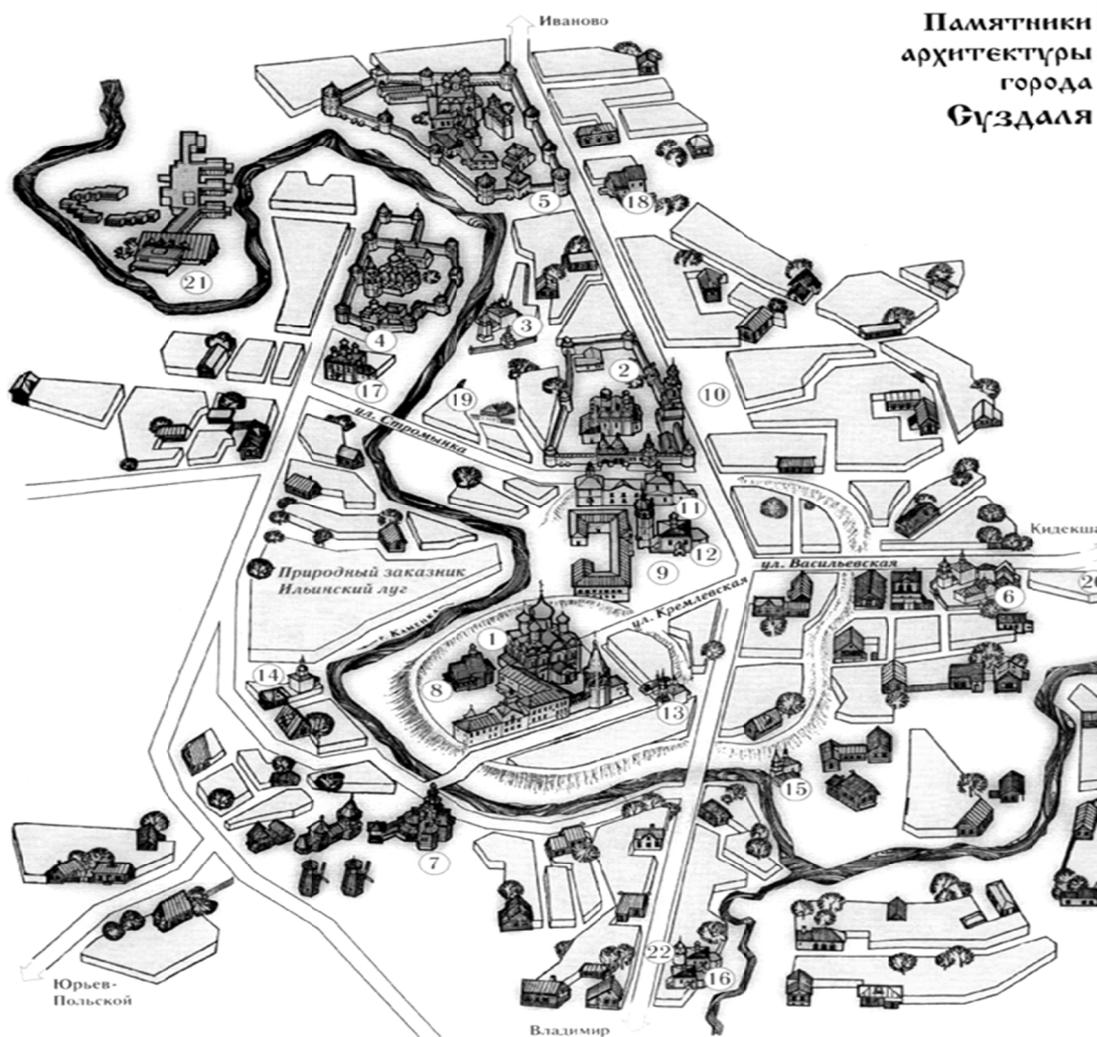
области искусства, приходишь к выводу, что это по преимуществу страна зодчих», – писал И.Э. Грабарь. В этом смысле Суздаль – уникальный город, величайший памятник градостроительного искусства. Ценность его определяется отдельными церквями и монастырями, архитектурным ансамблем, гармонично слитым с окружающим пейзажем.

Впервые после революции в 1923 г. Губернская комиссия сделала вывод, что весь Суздаль – город-музей под открытым небом и его необходимо сохранить. Такого собрания разновременных памятников, сохранившихся в естественной исторической среде, трудно где-либо еще найти. Причем Суздаль сберег для нас не только свой древний облик, но и исторически сложившуюся планировку и топографию. Все это сделало город при небольших его размерах гигантским музеем старины под открытым небом.

Издалека, с Поклонной горы, мы видим Суздаль, как заманчивую картину. Перед нами открывается во всей красе панорама города. При въезде в город по обе стороны дороги стоят белые столбы. Это – Владимирская застава, здесь улицей Ленина начинается Суздаль. В конце улицы стоят столбы Ивановской заставы. Расстояние между заставами около трех с половиной километров. С востока на запад протяженность города еще меньше – два с половиной километра.

По сторонам центральной улицы расположились обычные невысокие деревянные дома. Один из первых каменных домов при въезде в город – бывший Вихревский приют, постройка XIX в. (дом № 9).

Справа от дороги протекает маленькая речка Мжара, правый приток Каменки. Недалеко от ее устья в древности существовал Введенский монастырь, прикрывавший южные подступы к Суздалю. Исторические документы сообщают нам о том, что деревянные монастырские постройки были сожжены в период нашествия монголо-татар в 1238 г. Позднее монастырь не восстанавливался. Сейчас на этом месте стоят две церкви XVIII в. Архитектура церквей очень проста, идет от традиций деревянного зодчества. Знаменская церковь (1749 г.) – большая, холодная. Зимой служба проходила в Ризположенской церкви, построенной в 1777 г. Между ними расположена высокая колокольня, оформляющая архитектурный ансамбль приходских церквей, характерный для города. В архитектуре Суздаля таких микроансамблей много. Разбросанные по городу и строившиеся в те-

1 – Кремль; 2 – Ризположенский монастырь; 3 – Александровский монастырь; 4 – Покровский монастырь; 5 – Спасо-Евфимиев монастырь; 6 – Васильевский монастырь; 7 – Музей деревянного зодчества и крестьянского быта; 8 – Никольская церковь из с. Глотова (деревянная); 9 – Торговая площадь; 10 – Красная площадь; 11 – Лазаревская и Антипиевская церкви; 12 – Воскресенская и Казанская церкви; 13 – Никольская (каменная) церковь; 14 – Ильинская церковь; 15 – Козьмодемьянская и Мироносицкая церкви; 16 – Знаменская и Ризположенская церкви; 17 – Петропавловская церковь; 18 – дом купца-калашника «Посадский дом»; 19 – дом купца Лихонина; 20 – Кидекша. Церковь Бориса и Глеба; 21 – Главный туристский комплекс; 22 – экскурсионное бюро

чение XVII – XVIII вв., эти простые, незатейливые, но разнообразные храмы с колокольнями соединили кремль и посад с монастырями в единый архитектурный ансамбль, завершив тем самым создание архитектурного феномена, имя которому – Суздаль.

Справа от моста через речку Каменку поэтично отражаются в зеркале водной глади церкви Козьмы и Демьяна (1725 г.). На противоположной стороне – интересный ансамбль – музей деревянного зодчества. Река Каменка играла важную роль в жизни города. В старину полноводная и судоходная Каменка послужила основой укрепления города, его экономического развития. Суздальцы на берегах причудливо петляющей реки строили многочисленные храмы, «как мера и красота кажут». Один берег реки высокий и крутой, другой – низкий. На высоком – мужской Спасо-Евфимиев монастырь, а напротив – Покровский женский. Каменка стала своеобразной осью архитектурного ансамбля города.

Первый суздальский историк Ананий Федоров в своей книге «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале» писал, что «вода онья реки вкусна, сладка и приятна и здрава. А хотя река сама собою и не весьма велика, но никогда вода в ней не оскудевает, а в водополь разливается весьма шумно. Рыбы в той реке имеются: щуки, головли, окуни, мелкая, а наипаче пискари, (которые не токмо в Суждале, но и в Москве знакомы) весьма вкусна и сладка и приятная, а хотя осетров, белуг, севрюг и стерледей в той реке не имеется, но со временем из протчих мест привоз бывает».

Глава I. СУЗДАЛЬ В XIII – XV вв.

Монголо-татарское нашествие В 1223 г. на южных рубежах русских земель появились монголо-татары. Это побудило великого князя Владимиро-Суздальской земли принять участие в защите Руси. Великий князь Юрий Всеволодович в 1224 г. (князь суздальский с 1217 г.) послал ростовских бояр на реку Калку. Но они не успели. В дороге получили известие о том, что русские войска на Калке потерпели поражение.

В 1236 г. 300 тысяч татар под начальством Батыея напали на Волжскую Булгарию. Сожгли славный город Великий, истребили всех жителей, опустошили всю землю: толпы болгар, избежавших истребления и плена, явились в русские пределы и попросили князя Юрия дать им здесь место для поселения. Юрий разрешил болгарским беженцам поселиться на территории Владимиро-Суздальского княжества. В связи с разгромом Булгарии в ходе захвата монголо-татарскими полчищами на территорию Владимиро-Суздальской Руси хлынули тысячи беженцев, ища защиты у могущественного соседа.

В 1237 г. в декабре монголы вторглись в Рязанское княжество, рязанцы отправили послов во Владимир с просьбой о помощи, но Юрий («хотелось брань сотворить», – как записано в летописи) решил сам обороняться. Рязань была сожжена дотла. Юрий направил своих сыновей Владимира и Всеволода на помощь московскому князю. Для сражения с войском Батыея была выбрана местность под Коломной. В 1238 г. там произошла «сеча велика»¹. Многие летописцы описали это событие. И действительно, русские дружины потеснили врагов, нарушив их боевой порядок. В этом сражении был смертельно ранен хан Кулькан. Это единственный из погибших полководцев во время похода Батыея на Русь. Тем временем Батый

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ С 1200 Г. ДО 1306 Г. И МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ
(составлена на основании карты И. А. Голубцова)

Территория Северо-Восточной Руси перед монгольским нашествием

Границы русских княжеств и земель

Основные направления расширения границ северо-восточных княжеств

Границы территории, захваченной рюрикскими князьями

Столицы русских княжеств, существовавших до XIII в.

Центры земель, а также столицы княжеств, возникших в XIII в.

Прочие города

Основные походы

Батия в 1237-1238 гг.

Монголов на мордовские земли в 1239 г.

Новгород в 1252 г.

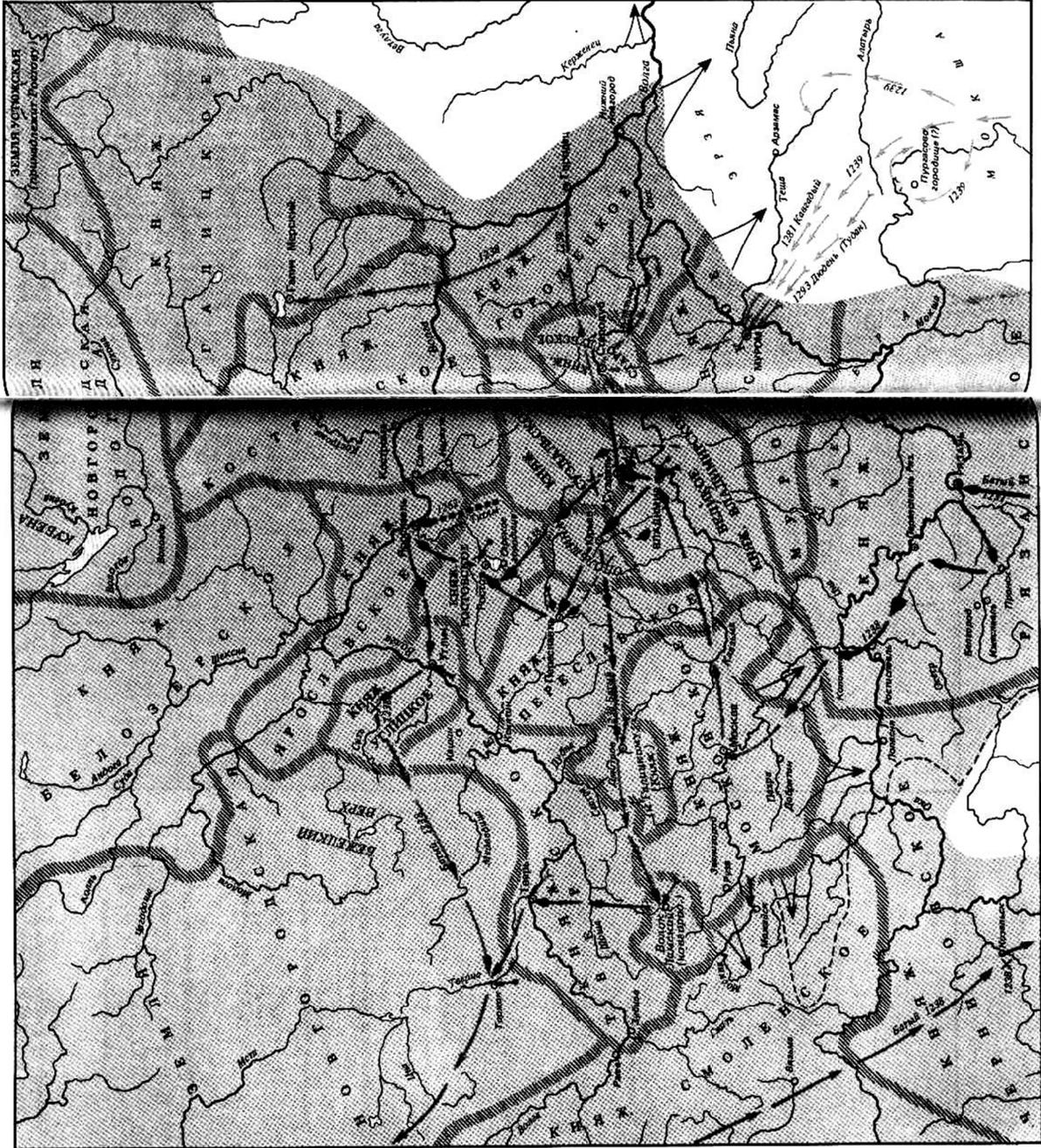
Приход посла Титяма на Ярославль в 1262 г.

Кавгадя в 1281 г.

Людена в 1293 г.

двинул новые силы и порядок в войсках был восстановлен. В сражении погибли рязанский князь Роман и воевода Глебович. Всеволод Юрьевич с малой дружиной бежал во Владимир, ушли и новгородские полки. Так попытка Юрия Всеволодовича удержать Батю на рубежах княжества потерпела неудачу. 15 января Батый осадил Москву, а через пять дней сжёг её. Князь Владимир был взят в плен.

Войско Батю двинулось к Владимиру. Князь Юрий Всеволодович в это время со своим войском стал на реке Сити, а город Владимир оставил оборонять своих сыновей Всеволода и Мстислава с воеводой Петром Ослядюковичем. 3 февраля Батый подошел к Владимиру. Основные силы его расположились против Золотых ворот, а свой шатер он разместил на Студеной горе. К Золотым воротам был приведен пленный княжич Владимир, который должен был склонить владимирцев открыть ворота. Владимир отказался выполнить волю Батю, и на глазах у братьев был заколот перед Золотыми воротами.

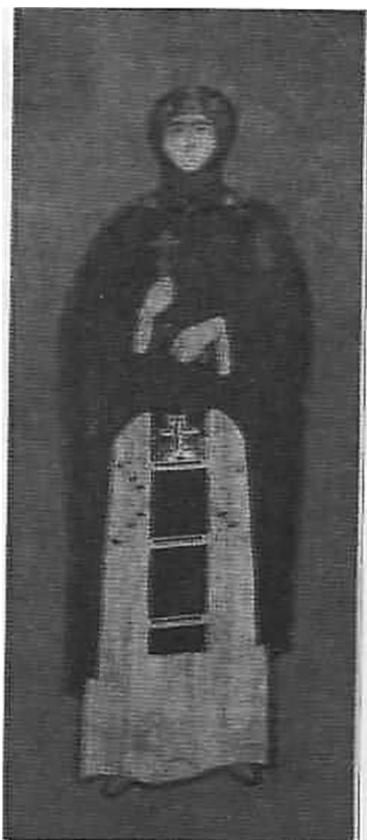
5 февраля начался штурм, который велся целый день, неприятелю удалось сделать пролом в городской стене. 7 февраля с утра штурм возобновился. Бои развернулись повсеместно: у Золотых, Серебряных, Иринских, Медных и Волжских ворот. Монголо-татары ворвались в город, захватили детинец. Укрывшаяся в Успенском соборе княжна Агафья с дочерьми, снохами, внуками погибли в огне. Погибли Всеволод и Мстислав, епископ Митрофан. Владимир был сожжен и разорен. Те из защитников, кто не был убит, попали в плен. «Ведя бо- сых и без покрывала в станы свои умирающих от мороза», – записал летописец².

*Взятие монголами Влади-
мира*

Еще во время осады Владимира, 4 февраля часть отрядов Батю направилась к Боголюбову и Суздаю. Эпизод появления татар у Суздаля описан монахом Григорием при составлении «Жития Евфросиньи Суздальской». По всей вероятности, он пользовался местными суздальскими преданиями, поэтому в «Житии» есть ряд точных топографических деталей. Например: «В другии же день прииде сам царь Батый и ста на Яронове го-

ре, на берегу реки Каменица от полуденных страны, иже имуща путь прямо ко граду Владимиру»³. Ярунова гора, расположенная на южной окраине Суздаля, была удобным местом наблюдения за всем городом с его укреплениями. Суздаль был захвачен, razoren и предан огню. Летопись гласит: «Того ж лет на зиму придоша от восточные страны... Татарове станы свое оурядивъ оу города Володимера. А сами идоша взаша Суждаль и сту Бцю разграбиша и двор княж огнемъ пожгоша и монастырь стаг Дмитрия пожгоша, а прочии разграбиша а черньци и черницы старыя и попы и слепыя и хромыя и глухия и трудоватыя и люди все иссекоша, а что чернецъ уных и черниц и поповъ и попадии: и дыконы и жены ихъ и дчери и сны ихъ то все ведоша в станы свое...»⁴.

Покров с изображением Евфросинии Суздальской. XVI в.

Интересно происхождение топонима «Батыево» между Суздалем и Владимиром. По преданиям, на большом холме, или «Батыевом кургане», было становище хана, а наверху стоял его шатер с золотым верхом. В летописи записано: «Егда злачествивый и безбожный царь Батый, разоря русскую землю войною, взял славный город Владимир мечом, а оттуда со своей богомерзкою силою подвижася ко граду Суждалю, хотя его покорити и разорити и не доходя до него за несколько поприщ стан свой раскинул и из этого стана творил войну с воинством суждальским»⁵. По другой версии, в кургане захоронены павшие в бою татарские воины⁶. Этот курган сохранился по сей день.

Несмотря на то, что по данным «Жития» Ризположенский монастырь не был взят татарами из-за заступничества святой Евфросинии, батыево нашествие принесло огромное разрушение жителям княжества: «Нес места, ни вси, ни сель тацех редко, идеже не воиваша на Суждальской земли и взяша городов (14) опрочь свободъ и погостовъ во одинъ мсць феврал»⁷. После взятия Владимира и Суздаля Батый направил свои отряды для захвата Юрьев-Польского, Стародуба, Клязьменского, Переяславля-Залесского и других городов. Весь февраль горела Владимиро-Суздальская земля.

Тем временем Юрий Всеволодович собрал силы для борьбы с врагом в северных волостях княжества. На берегу реки Сити князь разбил свой лагерь и ожидал подкрепления из Новгорода Великого, где княжил его брат Ярослав. «И жди брата и не было его»⁸, – говорится в летописи.

Юрий еще стоял на Сити, когда пришла к нему весть о сожжении Владимира и гибели семейства. Он послал воеводу Дорожа с трехтысячным отрядом разузнать о неприятеле. Дорож прибежал и объявил, что татары обошли русское войско кругом. Тогда князь сел на коня и вместе с братом Святославом и тремя Константиновичами выступил против врагов. 4 марта 1238 г. монголо-татарские войска внезапно напали на лагерь. В битве пал Юрий Всеволодович, воевода Жирослав, взят в плен ростовский княжич Василько и замучен. Началась мрачная эпоха монголо-татарского ига. Ярослав же за измену Юрию Всеволодовичу получил великое Владимирское княжение. Свидетельством таких тайных договоров с Золотой Ордой являются сохранившиеся памятники культуры того времени, а также монастыри, которые татары пощадили, в то время, когда другие города, например Рязань, были стерты с лица земли.

Таким образом, первым ярлык на великое Владимирское княжение получил Ярослав Всеволодович. Батый объявил его «старее всем князьям в русском Языще»⁹. Основной задачей князя стало предотвращение новых вторжений монголо-татар в пределы княжества. Однако в 1239 г. хан Батый разорил Муром и Гороховец. Теперь заботой Ярослава Всеволодовича было восстановление разоренных городов и сел, возрождение сельского хозяйства и ремесел.

Суздаль был отдан старшему брату – Святославу. Стародуб получил младший брат – Иван, Ростов отошел потомкам Константина. «Того ж лет князь Ярославъ великий отда Суздаль брату своему Стославу. Того ж лет отда Ярослав Ивану Стародуб»¹⁰.

Новый раздел княжества послужил началом деления на уделы. В удел Святослава входили также Нижний Новгород и Гороховец как пригород Суздаля. Святослав пробыл на суздальском столе до 1246 г.

Святослав III Всеволодович – из рода владимиристо-суздальских великих князей. Сын Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо и чешской королевны Марии Шварновны. Родился 27 марта 1196 г. Князь новгородский в 1200 – 1205, 1207 – 1210 гг. Князь юрьев-польский в 1213 – 1228, 1248 – 1252 гг.

Князь переяславский в 1228 – 1238 гг. Князь суздальский в 1238 –1246 гг. Великий князь владимирский в 1246 – 1248 гг. Женат на дочери князя муромского Давыда Юрьевича княгини Евдокии.

Еще в 1220 г. великий князь владими́ро-суздальский Юрий Всеволодович собрал большое войско против болгар и поставил во главе него Святослава. Святослав осадил сначала Ошел. Около города был сделан острог, огороженный крепким дубовым тыном, за острогом были еще два укрепления и между ними вал, по этому валу осажденные и бились с русскими. Святослав отрядил людей с огнем и топорами, а за ними – стрельцов и копейщиков. Русские подсекли тын, разорили два других укрепления и зажгли их, потом зажгли и город, но тут поднялся противный ветер. Святослав велел обойти город и атаковать его с другой стороны. Сам князь поспешил впереди остальных к городу. Русские зажгли город со всех сторон, причем поднялась сильная буря, так что страшно было смотреть, а в городе раздавался громкий вопль. Князь болгарский успел бежать на лошадях с малою дружиной, а тех болгар, которые выходили из города, русские перебили, жен и детей забрали в плен, прочие сгорели в городе, а иные сами себя лишили жизни, перебив сперва своих жен и детей. Разорив город, Святослав вернулся к лодкам и поплыл вверх по Волге. Между тем болгары из Великого и других городов, услышав об истреблении Ошела, собрались с князьями своими и пришли к берегу. Святослав знал о приближении врагов и велел своим приготовиться к битве: пошли полк за полком, били в бубны, играли в трубы, а князь шел сзади всех. Булгары подошли к берегу, но напасть не решились. Святослав благополучно достиг устья Камы и отсюда отправился к Владимиру.

В один из приездов к хану Гуюку в Каракарум Ярослав был отравлен. После смерти Ярослава были учреждены два великих княжества: Владимирское и Киевское. Однако большей властью обладал великий князь владимирский. В 1246 г. на владимирский великокняжеский стол вступил брат Ярослава Святослав Всеволодович. Но в 1248 г. сын Ярослава Михаил Храбрый отнял у Святослава великое княжение и сам сел во Владимире. Изгнанный Святослав умер в 1252 г. Погребен в Юрьевском соборе¹¹. После гибели своего отца Ярослава его сыновья Александр и Андрей поехали в Орду, там они получили ярлыки. Александр Невский – на Киев, а Андрей – на Владимир. Но Александр в Киев не поехал, а остался в Новгороде.

Суздальские удельные князья

Суздальский стол получил сын Ярослава Всеволодовича Андрей¹². Андрей II Ярославич из рода владими́ро-суздальских великих князей. Родоначальник суздальских и нижегородских великих князей. Сын Ярослава II Всеволодовича и смоленской княгини Ростиславы Мстиславовны. Князь суздальский в 1246 – 1264 гг. Великий князь владимирский в 1248 – 1252 гг.¹³.

Андрей был великим владимирским князем: «Андрей съде в Володимери на столъ»¹⁴. Изгнанный с великого княжения Святослав пытался отстоять свои права в Орде, однако, ничего не добился.

В 1250 г. великий князь Андрей Ярославич женился на дочери Даниила Галицкого Устинье. И также как галицкий князь Даниил Всеволодович, склонялся к союзу с католическими державами. Александр Невский полагал, что у Руси нет сил бороться с монголо-татарами, и поэтому поддерживал добрые отношения с Ордой. В 1257 г. монголо-татары переписали население Суздаля и округи, обложив его данью. Для сбора дани были учреждены специальные пункты и люди – оборщики дани – баскаки.

В 1247 – 1248 гг. Андрей вместе с Александром Невским ездил в Орду к Батю, а оттуда – в Монголию за ярлыком на княжение. Раздел между Ярославичами не был мирным. Татищев пишет, что Александр с Андреем имели в Орде большой спор, кому быть во Владимире, кому – в Киеве, и хан отдал Киев Александру, а Владимир – Андрею, основываясь будто бы на завещании их отца Ярослава Всеволодовича.

Александр Невский

*Александр Невский
в Орде*

Ледовое побоище

Андрей отправился во Владимир и спокойно княжил в нём два года. Как можно судить из путаных сообщений летописи, Андрей имел душу благородную, но ум ветреный. Прямое угодничество старшего брата перед

ханом, кажется, оскорбляло и возмущало его. Он готовился выступить против Орды, собирал полки, неисправно платил дань и выказывал другие признаки неповиновения татарам. За все эти провинности хан Сартак отправил на Русь новое войско во главе с Неврюем. Немало способствовал этому и сам Александр Невский, который в 1252 г. ездил на Дон к Сартаку жаловаться на брата и просить себе великое Владимирское княжение.

В 1252 г. началось восстание, которое поддержал Андрей. Монголо-татары выслали карательную экспедицию под руководством Неврюя. Историки полагают, что карательная экспедиция была спровоцирована Александром Невским, который жаловался на князя Андрея, что тот не хочет платить дань Орде. В результате этого похода монголо-татарами были разгромлены города Переяславль и Суздаль¹⁵.

Александр получил старшинство, а орды татар вторглись в Суздальскую землю. Андрей при этой вести сказал, что чем нам между собою ссориться и наводить друг на друга татар, лучше мне бежать в чужую землю, чем дружить с татарами и служить им. Собрав войско, он вышел против Неврюя, но был разбит под Переяславлем и бежал в Новгород. Новгородцы, однако, не приняли его, и он уехал в Швецию, где его встретили с почестями, как врага Александра.

Итак, владимирский великокняжеский стол перешел к Александру Невскому. Он вошел в историю как выдающийся деятель средневековой Руси: полководец, дипломат, дальновидный и мудрый правитель. Дата его рождения, приблизительно, 1220 г. Родился он в Переяславле на берегу Плещеева озера. Отрочество и юность Александра прошли в Новгороде Великом, где он княжил вначале вместе с братом Федором, а с 16 лет самостоятельно.

Князя отличала завидная внешность. Он был высок ростом, силен, красив, обладал зычным голосом. На владимирский стол Александр Ярославич взошел уже зрелым мужем, увенчанный военной славой. В сложных условиях монголо-татарского владычества великий князь сумел верно

*Александр Невский
Художник Павел Корин*

определить единственно возможный тогда путь к возрождению Руси, по которому позже пошел Иван Калита и его приемники на московском княжении: объединять русские земли для отпора захватчикам с Запада, поддерживать мирные отношения с Золотой Ордой, для борьбы с которой в то время еще не было сил. Этой тактики Александр Невский следовал уже при восшествии на великокняжеский стол.

Пребывание Андрея Ярославича в Швеции нашло отражение в «Саге о Хаконе, сыне Хакона». «У ярла Биргера было пять тысяч (человек). Там с ним было много знатных мужей... Был там и Андрес, конунг af Surdolum, брат конунга Александра из Хольмгарда. Он бежал с востока от татар»¹⁶. Андрей вернулся в Суздаль лишь в 1256 г. в результате заступничества перед ханом своего старшего брата Александра Невского.

По свидетельству Татищева, по возвращении Андрей, помирился с Александром и поехал княжить в свой Суздаль. Позже Александр помирил Андрея с Сартаком, и они вдвоем ездили в Орду в 1257 г., а потом в Новгород с татарскими переписчиками.

Татищев пишет, что после смерти Александра Андрей вновь хотел занять великокняжеский стол, но хан Берке дал ярлык на великое княжение его брату Ярославу III. Впрочем, Андрей пережил брата всего на несколько месяцев¹⁷.

В 1252 – 1257 гг. Суздальское княжество слилось вновь с Владимирским. Это означало, что в промежутке между 1238 и 1257 гг. княжество как самостоятельная политическая единица существовало с перерывами. Монголо-татары не вмешивались во внутреннее управление русских земель, если это не затрагивало их интересы, особенно своевременной выплаты дани. В руках великого владимирского князя находились суд, законодательство, войско. При князе была дума из дружинной знати (бояр), горожан и духовенства. Князь управлял своей землей – городами, погостами – через своих слуг: дворецких, печатников, стольников, ключников, конюших и так далее. Из их числа князь назначал наместников волостей – посадников, воевод и тысяцких – ведавших войском, управляющих судом, казной, имуществом, которые «кормились» на этих должностях. Доходы князя складывались из прямых и косвенных налогов. Прямой налог – дань с каждого погоста, слободы, с «дыма» – крестьянской семьи. Отношение с Ордой регулировалось уплатой дани – «ордынский выход» и получением грамот – ярлыка на княжение. Сбором дани занимались «баскаки» –

наместники хана. Под 1257 г. летопись сообщает о поездке в Орду князей Александра и Андрея с целью утверждения за Андреем Суздальского княжества, которое окончательно выделилось с этого времени из состава великого княжества Владимирского¹⁸.

В 1257 г. чиновники великого князя Мунке начали перепись населения Владимирского княжества. В Ростове, Муроме, Рязани перепись прошла спокойно, а Новгород отказался «взяться в число», и тогда Александр Невский с суздальским полком в 1259 г. явился для усмирения бунтовщиков. Новгородский мятеж был подавлен. В том же 1257 г. была произведена татарскими численниками перепись всего населения Суздальской земли: «Тои же зимы приехаша численици исцетоша всю землю Суждальскую... и ставиша десятники и сотники и тысящники и темники и идоша в Ворду толико не чтоша игуменовъ черньцовъ поповъ крилошанъ»¹⁹.

Переписав население Владимиро-Суздальской земли и обложив его непосильной данью, монголо-татары вызвали взрыв недовольства народных масс, вылившееся в восстание против них в 1262 г.: «Избави Бъ от лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовския земля, вложи ярость в срдца крстьяномъ не терпяща насилыя поганыхъ изволиша вещь и выгнаша из городов из Ростова из Володимеря ис Суждля изъ Ярославля, окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людемъ творяхуть»²⁰. Как видно из текста летописи, восставшие избили и выгнали из городов сборщиков дани. Восстание охватило Ростов, Владимир, Суздаль, Переяславль.

Известие о восстании вызвало недовольство в Орде. Там готовился отряд для усмирения непокорных. Чтобы отвести беду нового нашествия на Владимиро-Суздальскую землю, Александр Невский решил поехать в Орду, чтобы спасти Русь. Он в четвертый раз ехал в Орду. Возвращаясь в 1263 г. из Орды, в Городце на Волге он умер. Прах князя был перевезен во Владимир. При прощании с князем митрополит Кирилл воскликнул: «Дети мои,

Смерть Александра Невского

знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!»²¹ Останки Александра Невского в мае 1723 г. по приказу Петра I были перевезены с почестями в Санкт-Петербург и погребены в Александровском монастыре. Сам Александр Невский был объявлен церковью святым.

После смерти Александра Невского его брат Андрей Ярославич захотел занять владимирский престол, но ярлык на княжение получил их младший брат Ярослав Ярославич Тверской.

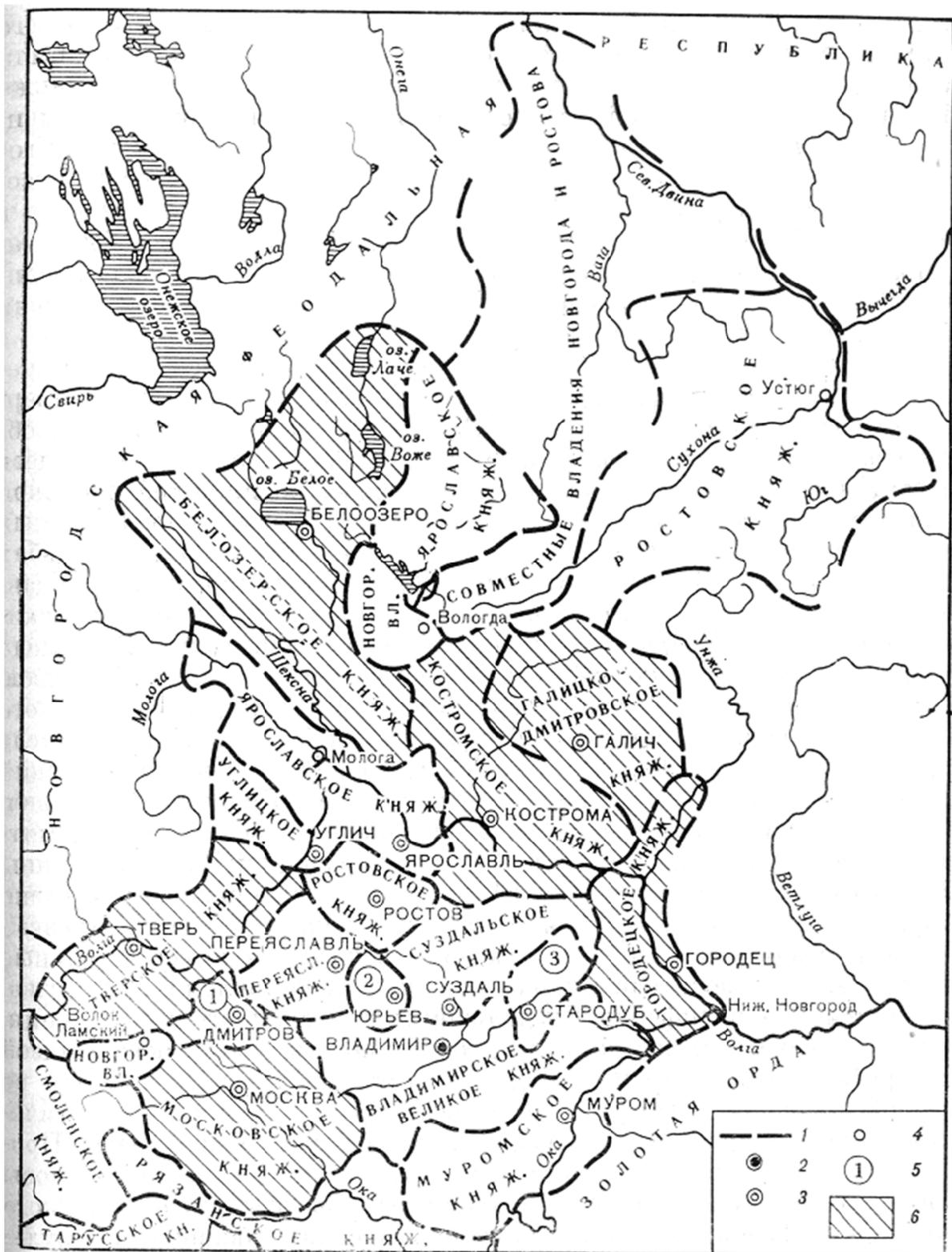
*Василий Ярославич
Костромской*

В 1264 г. скончался и Андрей Ярославич, который был похоронен в суздальском Богородице-Рождественском соборе. После смерти Андрея Ярославича в Суздале сел на княжеский стол его сын Юрий, который большую часть времени жил в Нижнем Новгороде²². В этот период шла вражда за великое Владимирское княжение между Ярославичами и Всеволодовичами. На престоле был Василий Юрьевич Шуйский из рода владими́ро-суздальских великих князей. Сын Ярослава II Всеволодовича и смоленской княгини Ростиславы Мстиславовны. В 1272 г. владимирский стол перешел Василию Ярославичу (Костромскому). Князь костромской в 1247 – 1276 гг. Великий князь владимирский в 1272 – 1276 гг. Князь новгородский в 1273 – 1276 гг. Умер в 1276 г.

Дмитрий Александрович

Дети Александра Невского еще были слишком малы, чтобы участвовать в междоусобной войне за престолонаследие. Лишь в 1276 г. после смерти Василия Ярославича великое княжение перешло в руки старшего сына Александра Невского Дмитрия Александровича, который княжил в Переяславле. Конец XIII в. был полон междоусобной борьбы, которую вели за престол наследники Александра Невского. В эту борьбу вмешивались золотоордынские ханы, посылая время от времени карательные отряды на русские города. В последней четверти XIII в. золотоордынцы не менее 15 раз вторгались в пределы Северо-Восточной Руси.

Княжества Северо-Восточной Руси в 70-е годы XIII в.

1 — границы княжеств; 2 — столица великого княжества Владимирского; 3 — столицы княжеств; 4 — прочие города; 5 — оцифрованы княжества: Галицко-Дмитровское, Юрьевское, Стародубское; 6 — заштрихованы княжества, впервые образовавшиеся в условиях монголо-татарского ига

В 1279 г. Дмитрий Александрович, стремясь усилить свои позиции в Новгородской земле, восстановил крепость Копорье, что привело к столкновению с Новгородом и походу владимиро-суздальских полков на Северо-Западную Русь.

*Андрей Александрович
Городецкий*

Между тем его младший брат Андрей Александрович получил ярлык на великое Владимирское княжение в 1281 г. и с неприятельскими войсками опустошил земли в окрестностях Мурома, Владимира, Юрьев-Польского, Суздаля, Переяславля-Залесского, Ростова, Твери и далее к Новгороду. Дмитрий Александрович в отместку брату привел наемников «из-за моря» и начал собирать полки в Переяславле. Андрей вновь отправился в Орду с жалобой на брата.

Когда он вернулся с войском, Дмитрий отправился в другую Орду – Нагайскую – и вновь утвердился на престоле. Андрей в 1295 г. в третий раз явился на Русь с монгольским отрядом.

В 1279 г. в Суздале сел второй сын Андрея Ярославича Михаил. Михаил Андреевич из рода суздальских и нижегородских великих князей. Сын Андрея II Ярославича и галицкой королевы Устинии Даниловны. Великий князь суздальский в 1279 – 1305 гг. Умер бездетным в 1305 г. Вслед за ним на суздальском столе оказался третий брат – Василий Андреевич (1264 – 1309) – удельный князь суздальский, потомки которого носили титул великих князей, из рода суздальских и нижегородских великих князей. Великий князь суздальский в 1305 – 1309 гг.

Именно его ветвь дала начало князьям Пожарским²³. Василий имел двух сыновей – Александра и Константина. Александр после смерти отца занял княжеский стол (1309 – 1332) в Суздале²⁴. Позже он участвовал в походах московского князя Ивана Даниловича Калиты на тверского князя Александра в 1327 и 1329 гг.

В 90-е гг. XIII в. недовольные великим владимирским князем создали коалицию, в которую вошли князья Андрей Александрович (городецкий), Дмитрий (ростовский), Константин (углический), Михаил (белозерский),

Федор (ярославский). Их поддержал ростовский епископ Тарасий. Князья отправились к хану Золотой Орды Тахте с жалобой на Дмитрия Александровича. Тахте отправил на Русь в 1281 г. войско во главе с Колгадыем и Алдыгеем. «Татарове же разсыпашася по земли ... около Суздали ... все пусто сътвориша и пограбиша люди, мужи и жены и дети и младенци, имение, то все пограбиша и поведоша в полонь»²⁵. Через 12 лет враги разорили четырнадцать городов, в том числе и Суздаль: «Много пакости христианом учиниша... всю землю пусту сотвориша»²⁶. Дмитрий Александрович бежал в Псков, в 1294 г. он умер и был похоронен в Переяславле, а княжество его в Переяславле перешло сыну Ивану Дмитриевичу. Великое Владимирское княжение получил второй сын Александра Невского – Андрей Александрович. Чтобы прекратить бесконечный спор за великокняжеский стол, в 1296 г. князья собрались во Владимире и в присутствии ханского посла начали переговоры, но дело на этот раз едва не дошло до вооруженного конфликта. Столкновение было предотвращено митрополитом Симоном, но ненадолго. В этом же году Андрей Александрович с большим войском направился к Переяславлю. Против него выступили князья московский Даниил Александрович и тверской Михаил. Сражения еще раз удалось избежать. После долгих переговоров князья мирно разошлись.

Постоянные набеги монголо-татарских войск на центральные древнейшие города Владимиро-Суздальской земли привели к разорению земель, оттоку населения в ее западные и северные районы²⁷.

За период 1238 – 1288 гг., то есть за 50 лет, Владимиро-Суздальское княжество было разорено настолько, что за это время не было построено ни одного города.

Монголо-татарское иго и княжеские междоусобицы обескровили Владимиро-Суздальскую Русь, она теряет свое политическое и экономическое значение. Роль объединяющего центра переходит к Москве.

Последствия монголо-татарского ига Монголо-татарское нашествие и иго Золотой Орды, последовавшее за ним, сыграло отрицательную роль в истории нашей страны. Владычество кочевников, продолжавшееся почти два с половиной столетия, наложило существенный отпечаток на судьбу русского народа, предопределило дальнейшее политическое, экономическое и культурное развитие Древней Руси.

По своей природе монголо-татарское иго было материализованным

символом регресса для всех народов Европы и Азии, от Балтики до берегов Тихого океана. Страшные последствия нашествия монголов заключались не только в уничтожении миллионов людей, но и в потере рядом народов собственной государственности, культуры, языка, религии и, в конечном счете, в ассимиляции и исчезновении их с исторической арены. Особенно сильно эти последствия сказались на развитии Северо-Восточной Руси. Но массовое убийство жителей, почти полное уничтожение народного хозяйства не остановили поступательного движения русской истории и Владимиро-Суздальской земли. Государственность была сохранена. Значение этого фактора трудно переоценить. Объединяющим центром выступило Владимиро-Суздальское княжество.

Роль государства в этот критический период русской истории была исключительно важной. Значение сохранения государственности, видимо, в известной степени понимали и современники. Пример Волжской Булгарии, буквально развалившейся под ударом монголов за полтора года, был перед глазами. Вот почему летописная запись о восшествии Ярослава звучит необычайно торжественно. Летописец подчеркивает, что обычный порядок, традиция государственного устройства сохранены. Князь рядит ряд с вечем, заключает договор, садится на стол великого княжения во Владимире, управляет и судит. Другими словами, подчеркнуты обычность, возвращение к нормальной практике жизни общества, к повседневному функционированию государственных институтов.

Более определенно о роли государства сказано в своде 1480 г. В памятнике также сообщается о начале правления внука Юрия Долгорукого: «Ярослав же, сын великого князя Всеволода Юрьевича пришед седе на столи в Володимери и обнови землю Суздальскуго и церкви очистив от трупия мертвых и кости их сохранив и пришелци утеши и люди многи собра. И бысть радость велика християном, их же избави Бог рукою своею крепкою от безбожных Татар»²⁸. Но тем не менее, начался новый период истории русского народа. На смену Владимиро-Суздальской Руси шла Русь Московская.

В канун Батыева нашествия на территории, занятой преимущественно древнерусским населением, насчитывалось 18 крупных государственных образований, а если считать с вассальными княжествами, то около 30. При отсутствии политического единства не было и единства военного. Поэтому противостоять многочисленным, закаленным в длительных походах и бес-

численных сражениях войскам монголо-татар русским княжествам, хотя и знавшим о возможном нападении, даже готовившимся к нему, было крайне трудно.

Больше всего в этой катастрофе пострадали города, такие старые центры русской цивилизации, как Киев, Чернигов, Переяславль, Суздаль, Владимир, практически разрушенные захватчиками.

Ещё в 1246 г. один из монголо-татарских баскаков пересчитал русское население и обязал каждого ежегодно отдавать ему одну медвежью шкуру, одну шкуру бобра, одну шкуру соболя, одну шкуру хорька, одну шкуру черной лисицы. «И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к татарам и обращен в их раба»²⁹.

С проведением переписей размеры ежегодно выплачивавшегося ордынского выхода стали исчисляться в денежном выражении, а не в натуральном, как было в самые первые годы монголо-татарского господства. Хотя свидетельства о размерах ордынской дани несистематичны, относятся к разным периодам и разным княжествам, тем не менее, они дают общее представление о средствах, безвозвратно перетекавших из русских земель в Орду.

Сбор дани татарами

В начале XV в. с территории бывшего Нижегородского княжества (без суздальской его части) собиралось полторы тысячи рублей дани. Неизвестны размеры выхода с Рязанского, Тверского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Юрьевского, Суздальского, Смоленского княжеств и так называемого черного бора с Новгородской феодальной республики. По-видимому, общая сумма ордынской дани с русских земель составляла не менее пятнадцати тысяч рублей в год. Много это было или мало? Ответить

на поставленный вопрос помогут некоторые данные, относящиеся, правда, не к XIV, а к XV в. В первой половине XV столетия четыре достаточно крупных села в плодородном суздальском ополье стоили 500 рублей. Волость Лужа (по-видимому, с городом Лужей) стоила 780 рублей³⁰.

Прямых свидетельств того, что означала ордынская дань для простого человека, нет. Можно воспользоваться лишь некоторыми косвенными показаниями. В 1384 г. московский летописец записал, что была великая дань тяжкая по всему княжению великому, всякому без отдатка, со всякой деревни по полтине. По тем временам на эти деньги можно было купить не менее 10 овец. Деревни в конце XIV в. состояли из одного-трех дворов. Следовательно, одна семья должна была продать, самое малое, трех баранов, чтобы внести требуемую подать. Для крестьянского хозяйства это было ощутимой потерей. Правда, собиравшаяся с владений Дмитрия Донского в 1384 г. ордынская «дань тяжкая» была, судя по всему, экстраординарной, превышавшей размеры обычного выхода³¹. Недаром знаменитый русский проповедник суздальский епископ Серапион отмечал в 70-х гг. XIII в., что его современники от «даней тяжких» терпят томление и муку, испытывают голод и болезни и «всласть хлеба своего поестъ» не могут³².

Кроме дани с населения русских княжеств взимались иногда чрезвычайные ханские запросы, то есть внеочередные ордынские платежи, как это было в 1384 г. Русские люди обязаны были также принимать, кормить и содержать многочисленных ордынских послов с их свитами, приезжавших на Владимиро-Суздальскую Русь с военными, дипломатическими и торговыми целями, следивших за сбором и отправлением выхода в Орду. В русских княжествах возникли даже особые категории людей – числяки и делюи, обязанностью которых было принимать послов и доставлять соборный выход в Сарай³³.

Вопрос о размерах ордынской дани находили в сообщениях Татищева, где говоря о событиях 1275 г., он указывает размеры дани: «Когда пришел князь великий (Василий) в Орду и принес дань урочную со всей земли по полугривне с сохи, а в сохе числятся два работника, и дары многие, и выход особый, и хан принял его с честью, но сказал: «Ясак мал, а людей много в земле твоей. Почему не от всех даешь?» Князь же великий отговорился числом, то есть данными переписи прежних баскаков. И хан повелел послать новых численников переписчиков по всей русской земле с великими городами, дабы не утаили людей»³⁴.

В. О. Ключевский подсчитал, что рубль конца XV в. стоил в 130 раз больше рубля конца XIX в. Это связано и с уменьшением содержания серебра в рубле, и с неуклонным отставанием производства от роста находящегося в обращении металла³⁵.

Из Псковских летописей о ценах на хлеб в XV столетии следует, что на рубль можно было купить от 87 до 250 пудов. Такова была плата за труд в XV в. В XIII – XV вв. она не могла быть большей, поскольку и серебра было много меньше, и производительность труда, в частности ремесленного, упала в связи с разрушением многих городов и угоном ремесленников в рабство. Один рубль – это почти предел платы, которую мог получить работник за год. А добыть серебро в деревне всегда было во много раз сложнее. Таким образом, утверждают некоторые ученые, что ордынская дань в размере одного или двух рублей в год – это настоящий грабеж, практически не оставлявший населению деревень и городов возможностей не только для расширения производства, но и для обычной жизни³⁶.

«Соха» была не единственной мерой обложения. Насчитывалось до 14 видов дани³⁷. Содержание татарских посольств, состоявших из тысячи и более человек и живших месяцами на Руси, обходилось нередко дороже и самого «черного бора». По сравнению с варягами и хазарами монголы забирали в десятки раз больше. Неудивительно, что выживали немногие. И такое положение сохранялось более двух столетий.

Эта зависимость от чуждой и чужой власти сильно понижала уровень политической и народно-хозяйственной жизни жителей Владимиро-Суздальской Руси. «Заметно сократился торговый оборот великорусских городов: Суздаля, Мурома, Ростова, Владимира из-за перерыва традиционных торговых отношений. Городская жизнь падает, беднеют города, замирает в них прежняя строительная деятельность. Ежегодную дань приходилось выплачивать не натурой, а серебром, извлечение которого в татарский «выход» постоянно ослабляло оборотные средства страны и искусственно поддерживало бессилие ее торгового развития и низкий уровень ее хозяйства»³⁸.

Кроме того, монгольская политика забирать искусных мастеров и квалифицированных ремесленников на службу к хану накладывала новое бремя даже на те города, которые не постигло физическое разрушение в первый период завоевания³⁹.

К великому хану посылались квота лучших русских ювелиров и ремес-

ленников. Монах Иоанн де Плано Карпини встретил одного из них, золотых дел мастера Кузьму, в лагере Гуюка. Многие другие отправлялись к хану Золотой Орды для личных нужд, а также на строительство и украшение его столицы – Сарая. Ремесленники разного рода – кузнецы, оружейники, шорники – поступали также в распоряжение дома Джучи, а также высших военачальников монгольских армий в Южной Руси. Среди них были и мастера Владимиро-Суздальской Руси⁴⁰.

Рассредоточение русских мастеров-ремесленников в монгольском мире сильно истощило на время источник опыта собственно Руси и не могло не прервать развития производственных традиций⁴¹.

Так исчезло русское искусство перегородчатой эмали⁴², производство скани остановилось почти на столетие⁴³, техника чернения тоже вышла из употребления после монгольского нашествия и снова стала популярна только в XVI в., также нет свидетельств о производстве на Руси в конце XIII и в XIV в. глазированной полихромной керамики, включая декоративные изразцы. Производство стеклянных браслетов, как и стеклянных, сердоликовых и бронзовых бус, а также некоторых других украшений тоже было полностью прекращено⁴⁴.

Другой серьезной утратой вследствие монгольского завоевания было искусство резьбы по камню. Последний шедевр этого рода – каменные рельефы на Георгиевском соборе Юрьева-Польского в Суздальской земле. Вообще, строительные ремесла в Восточной Руси претерпели значительный регресс. Каменных зданий в первое столетие монгольского владычества было возведено меньше, чем за предыдущий век, а качество работ заметно ухудшилось.

Новейшие исследования рисуют убедительную картину упадка и стагнации в целом ряде городских центров в середине XIII в. Археологические изыскания в «Ветчаном городе»⁴⁵ Владимира свидетельствуют о запустении во второй половине XIII – XV вв. обширных участков, на которых еще в конце XII – начале XIII столетия располагались богатые городские усадьбы⁴⁶, так было и в Суздале, и других городах Северо-Востока. Монгольское нашествие и политика монголов в отношении ремесленников сильно подорвали русское промышленное производство в целом⁴⁷. Таким образом, налицо прямое воздействие монгольского нашествия на состояние древнерусского ремесла и торговли.

Потрясения XIII в. не могли полностью уничтожить сложившиеся тор-

говые связи, но общая интенсивность торговли в этот период несколько снизилась, а круг людей, являвшихся в своей повседневной жизни потребителями импорта и продукции квалифицированного городского ремесла, существенно сузился. Изменилось содержание берестяных грамот, относящихся к хозяйственной деятельности. Доминирующая в документах XI – XIII вв. тема денег, денежных расчетов и ростовщических операции в позднейший период отходит на второй план, уступая место землевладельческим проблемам.

Чрезвычайно интересна и география топонимов в ранних (XI – XIII вв.) и поздних (XIV – первая половина XV в.) берестяных грамотах⁴⁸. Грамоты ранней группы наряду с названиями населенных пунктов и территорий в границах Новгородской земли реже содержат имена крупных городских центров в том числе Северо-Восточной Руси и города Суздаля XIII в. Это говорит о сужении зоны деловых контактов и уменьшении интенсивности торговых поездок.

Вполне очевидно, что материальные и природные ресурсы, послужившие основой для стремительного подъема Древней Руси в X – XII столетиях, к XIII в. оказались во многом исчерпаны, а стереотипы хозяйствования и социальные механизмы, ранее обеспечивавшие рост, потеряли свою эффективность. Таким образом, разрушительный монгольский удар, хронологически совпавший с периодом внутренних исторических сдвигов, обострил и ускорил их течение, но не был единственной причиной перемен.

Суздаль в XIV в. В начале XIV в. среди уделов великого Владимирского княжества стали играть ведущую роль города Москва и Тверь. В Москве сидел младший сын Александра Невского Даниил. Он отвоевал у Рязани Коломну, присоединил Переяславские земли. Титул великого князя владимирского после смерти Дмитрия Александровича перешел к Андрею Александровичу, против которого объединились тверской, московский и переяславский князья.

После смерти великого князя Андрея Александровича (1304 г.), сына Александра Невского, началось соперничество за ярлык между Москвой и Тверью. Сначала успеха добился тверской князь Михаил Ярославич, однако московский князь Юрий Данилович, внук Александра Невского, сумел завоевать расположение хана Узбека, женившись на его сестре Кончаке (в крещении Агафья). В качестве приданого за нее московский князь получил ярлык на великое Владимирское княжение.

Немалую роль в этом соперничестве сыграл митрополит Петр, которого назначил константинопольский патриарх вопреки воле тверского князя,

Юрий Данилович

бывшего в то время великим владимирским князем. Михаил Ярославович встретил митрополита враждебно, а Юрий Данилович пригласил его в Москву.

В 1326 г. митрополичья кафедра была перенесена в Москву, хотя титул великого владимирского князя сохранился. Этот шаг способствовал возвышению Москвы и падению политической роли Владимира.

В 1328 г. после подавления восстания в Твери великокняжеский престол занял московский князь, внук Александра Невского, Иван Данилович (Калита). Большую роль в развитии суздальского края играли местные удельные князья, такие как Александр Васильевич из рода суздальских и нижегородских великих князей. Сын Василия Андреевича. Великий князь суздальский в 1309 – 1332 гг. Умер в 1332 г.

Иван Калита

Дошли глухие известия о том, что Александр не ладил с суздальским епископом. Во Владимире, который принадлежал ему до самой смерти, несмотря на то, что великое княжение было дано Ивану Калите, Александр велел снять древний вечеровой колокол с Успенской соборной церкви и перенести его в Суздаль, но возвратил, устрешенный его глухим звуком.

Позднее суздальский князь Александр Васильевич уступил владимирский великий стол Ивану Калите. Частичной компенсацией этого акта стало временное создание в 1330 г. в Суздале самостоятельной епархии, во главе которой стал монах Даниил, получивший епископский сан из рук константинопольского патриарха.

В течение XIV в. великое Владимирское княжество все чаще оставалось в руках московских князей. Летописец записал так о княжении Калиты: «Сел Иван Данилович на великом княжении всея Руси, и была с тех пор тишина велика, на 40 лет, и перестали поганые воевать Русскую землю и убивать христиан, и отдохнули христиане от великой истомы и многой

В течение XIV в. великое Владимирское княжество все чаще оставалось в руках московских князей. Летописец записал так о княжении Калиты: «Сел Иван Данилович на великом княжении всея Руси, и была с тех пор тишина велика, на 40 лет, и перестали поганые воевать Русскую землю и убивать христиан, и отдохнули христиане от великой истомы и многой

тягости и от насилия татарского, и была с тех пор тишина велика по всей Русской земле»⁴⁹.

Калита не поехал во Владимир, а остался жить в Москве. Но Владимир вплоть до середины XV в. оставался столицей, и венчание князей происходило в Успенском соборе. Москва же фактически становилась центром Руси.

Хан Узбек, выдав ярлык на великое Владимирское княжение Калите, поделил княжество. Кострому отдал Калите, а Владимир и ряд других городов – суздальскому князю Александру Васильевичу. Тем самым Орда пыталась тормозить объединение русских земель. Но разделение это было недолгим. В 1332 г. после смерти Александра Васильевича княжество воссоединилось.

После смерти Ивана Калиты ярлык на великое Владимирское княжение в 1340 г. получил его сын Семен Иванович Гордый.

Семен Иванович Гордый – из рода московских великих князей. Сын Ивана I Даниловича Калиты. Родился 7 сентября 1316 г. Великий князь московский в 1341 – 1353 гг. Великий князь владимирский в 1341 – 1353 гг. Князь новгородский в 1346 – 1353 гг. Женат был трижды. Первой женой была в 1333 г. дочь великого князя литовского Гедемина, великая княжна Августа (умерла 11 марта 1345 г.); второй – в 1345 г. дочь князя брянского Федора Святославича княжна Евпраксинья (в 1346 г. Семен с ней развелся); в третий раз он женился в 1347 г. на дочери великого князя тверского Александра Михайловича, великой княжне Марии (умерла в 1399 г.).

По духовному завещанию отца Семен получил 26 городов и селений, среди них такие важные, как Москва, Можайск и Коломна. После смерти Калиты русские князья отправились в Орду, но соперничество их с богатым и сильным московским князем было невозможно, и хан объявил Семена великим князем владимирским. Благодаря усилению Москвы это уже не был теперь один только титул. Летописи говорят, что все князья русские даны были под руку Семена Татищев пишет, что Семен, созывая князей для известных целей своих, напоминал им, что Русь только тогда была сильна и славна, когда князья беспрекословно повиновались

Семен Гордый

старшему. За свою жизнь Семен пять раз ходил в Орду и всякий раз возвращался оттуда со многою честью и пожалованием, по выражению летописца. О татарских опустошениях, насилиях баскаков и послов не слышно в княжении Семена, как и в княжении его отца. Но беда пришла с другой стороны. В 1352 г. началась эпидемия чумы. В 1353 г. она со страшной силой свирепствовала в Москве. Сначала умерли два сына Семена Гордого, а потом и он сам 27 апреля 1353 г. Погребен в Архангельском соборе.

Обеспокоенный усилением московского князя хан Узбек вновь раздробил великое Владимирское княжество. Он передал города Нижний Новгород, Городец на Волге, Унжу суздальскому князю Константину Васильевичу, который стал суздальским князем после смерти своего брата Александра Васильевича.

Константин Васильевич – из рода суздальских и нижегородских великих князей. Сын Василия Андреевича. Великий князь суздальский в 1332 – 1355 гг.

Суздальско-Нижегородское княжество Чтобы отдалиться от все возрастающих притязаний Москвы, Константин Васильевич в 1342 г. переносит столицу из Суздаля в Нижний Новгород. А в Суздале с 1347 г. воссоздается самостоятельная епископская кафедра с присоединением к ней Нижнего Новгорода и Городца.

В Нижнем Новгороде Константин ведет интенсивную политику освоения земель, с его именем связано и каменное строительство в самом городе. Границы Суздальско-Нижегородского княжества охватывали все Поволжье до Юрьевца на севере и реки Суры на юге, проходили по реке Клязьме, захватывая северные части бывшего Вязниковского уезда и занимая бывший Суздальский и Шуйский уезды. Кроме Суздаля и Нижнего Новгорода, в состав княжества входили города Городец, Бережец, Юрьевец и Шуя. На окраине Суздаля были построены как крепости-форпосты монастыри – Спасо-Евфимиев (мужской) и Покровский (женский).

Семен Гордый продолжал политику Ивана Калиты и расширял свои владения путем покупки земель. В его духовной грамоте 1353 г. упоминаются села Самаровское, Семеновское, Ортаховское в Юрьевской волости, которые он приобрел.

После смерти Семена Гордого на Великое княжение претендовали его брат Иван Иванович Красный и суздальско-нижегородский князь Константин Васильевич, которого поддерживали новгородцы. Однако ярлык на княжение получил Иван Красный.

Суздаль же оставался все время вотчиной Константина Васильевича. Константин имел четырех сыновей: Андрея, Дмитрия, Бориса и еще Дмитрия по прозвищу Ноготь. Андрей Константинович (1323 – 1365), сделавшись главою Суздальско-Нижегородского княжества, дал уделы своим братьям: Дмитрию (Фоме) – Суздаль, Борису – Городец и Поволжье.

Андрей Константинович – из рода суздальских и нижегородских великих князей. Сын Константина Васильевича и греческой княжны Анны Васильевны. Великий князь суздальский с 1359 г.

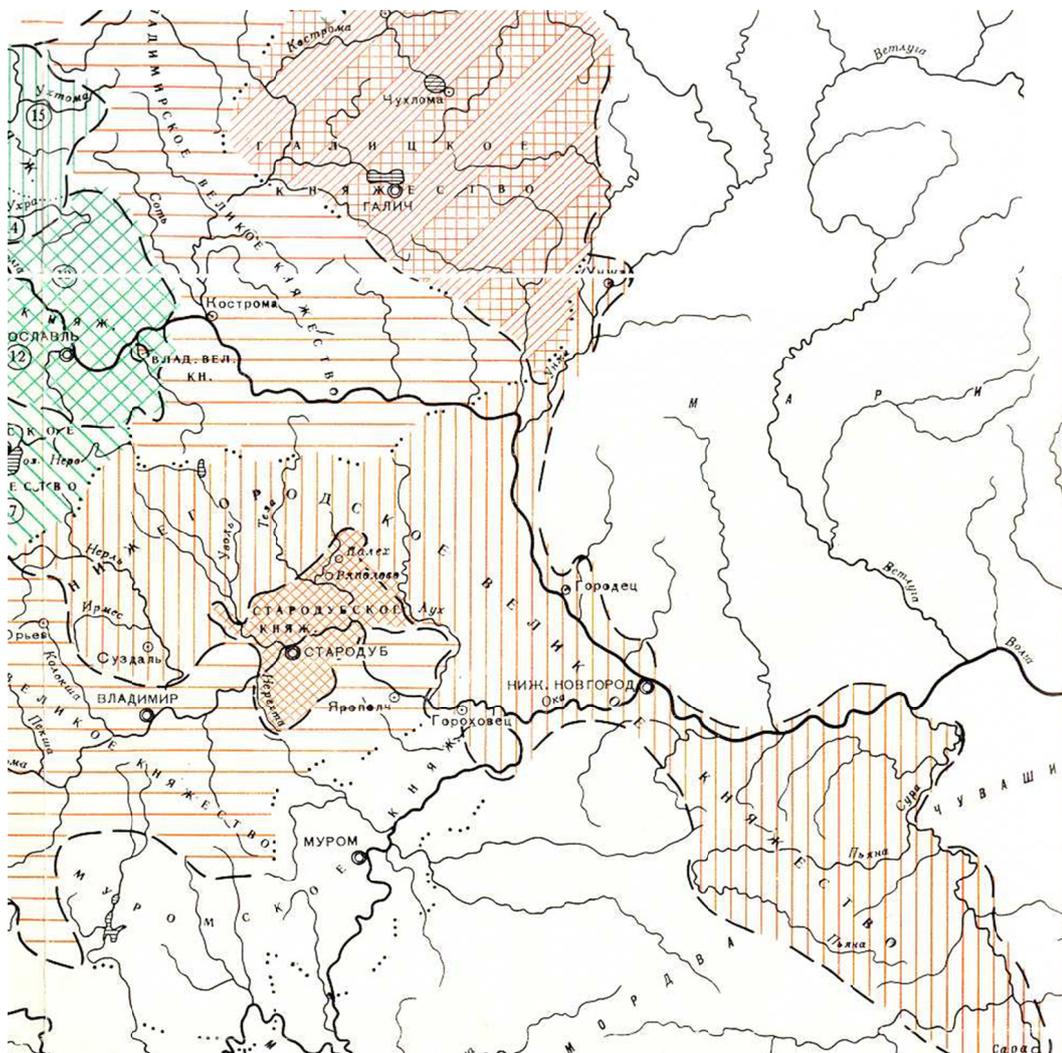
Иван Красный

Не позже 1359 г. Андрей окончательно перенес столицу княжества в богатый и сильный Нижний Новгород, отдав потерявший значение Суздаль брату Дмитрию. Когда умер Иван II Иванович Московский, Андрей вполне мог получить ярлык на великое княжение, поскольку в Москве стал княжить малолетний Дмитрий Иванович. Но Андрей, по словам летописца, не захотел взять ярлыка. Есть известие, будто он говорил, что доискиваться ярлыка – потратить только деньги, а потом, когда вырастет законный наследник Дмитрий Московский, то надобно будет воевать с ним, притом должно нарушить клятву, данную отцу его. Умер Андрей в 1365 г. во время эпидемии чумы. Погребен в церкви св. Спаса в Нижнем Новгороде.

Дмитрий Ноготь, видимо, остался без удела и жил в Суздале, став родоначальником княжеского рода Ногтевых. Дмитрий Константинович Ноготь (1350 – 1375) был родственником Марии, в иночестве Марины, с именем которой связана хорошо известная «Данная» черницы Марины 1452 – 1453 гг. Васильевскому монастырю в Суздале на земли сел Мининское, Романовское и прикупного луга Любощ⁵⁰. Из этой «Данной», как и из вклада Спасо-Евфимиеву монастырю в Суздале черницей Мариной села Омутского, следует, что Дмитрий Константинович Ноготь владел в суздальской округе значительными земельными участками, переданными затем его потомками церкви. В его владения входили также земли на реках Клязьме и Ухтоме.

К моменту смерти Ивана Красного в 1359 г. его сыновья Дмитрий и

Иван были малолетними, потому великокняжеский стол захватил суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович. Летописец подчеркивает, что он получил престол «не по отчине и не по дедине», то есть в нарушение родовых прав.

Нижегородское Великое княжество. Середина XIVв.

Дмитрий Константинович переехал во Владимир, стремясь вернуть ему былую славу. Однако правление его было недолгим. Дмитрий Константинович был вторым после Андрея сыном Константина Васильевича. Дмитрий III Константинович – из рода суздальских и нижегородских великих князей. Родился около 1322 г. Князь суздальский в 1359 – 1383 гг. Великий князь владимирский в 1359 – 1363 гг. Князь новгородский в 1359 – 1363 гг. Великий князь нижегородский в 1365 – 1383 гг.

Местом княжения Дмитрия Константиновича был Суздаль. Несмотря на то что его старший брат Андрей Константинович носил титул великого князя суздальского, он, как и его отец, жил в богатом Нижнем Новгороде, а потерявший свое значение Суздаль отдал младшему брату. Но так случилось, что энергия и предприимчивость присущи были именно Дмитрию, а не Андрею, который, как видно, отличался спокойным и тихим нравом. В 1359 г. после смерти великого князя Ивана Ивановича Красного в Москве на княжение остались лишь его малолетние дети Дмитрий (будущий Донской) и Иван. Тогда Дмитрий Константинович отправился в Орду и добыл там себе ярлык на великое княжение. Из Орды он отправился во Владимир и, чтобы упрочить его за собой, остался жить в этой древней великокняжеской столице.

Дмитрий Суздальский

Но московские бояре не думали уступать. В 1362 г. вместе со своим князем они отправились в Орду. Наврус, давший ярлык Дмитрию Константиновичу, был уже убит, а хан Мюрид выдал ярлык Дмитрию Ивановичу. Бояре посадили на коней всех трех малолетних московских князей (Дмитрия, его младшего брата Ивана и двоюродного брата Владимира Андреевича) и выступили с ними на Дмитрия Константиновича. Тот не мог противиться московским полкам и уехал из Владимира. Вскоре хан Абдул, соперник Мюрида, отправил своих послов в Москву. Дмитрий Иванович принял их с честью. Мюрид был разгневан этим и в 1363 г. отдал ярлык Дмитрию Константиновичу. Но последний просидел во Владимире лишь 12 дней и был во второй раз изгнан московской ратью. Дмитрий Иванович не успокоился этим, пошел к Суздалью, осадил его, а окрестности опустошил. Дмитрий Константинович должен был признать над собой власть. Когда ему в 1364 г. опять привезли из Орды ярлык, он уже не пожелал испытывать судьбу и навсегда отказался от великого кня-

Дмитрий Донской

жения в пользу московского князя с тем, чтобы тот помог ему управиться с младшим братом. К этому времени старший из Константиновичей Андрей умер от чумы, и в Нижнем сел на княжение младший брат Дмитрия Борис. Дмитрий обратился за помощью в Москву. Прежде чем применить силу, московский князь решил воспользоваться авторитетом митрополита Алексея. Тот отправил в Нижний Новгород преподобного Сергия. Сергий затворил все церкви в Нижнем. После этого присланы были из Москвы полки, и когда Дмитрий Константинович приблизился с ними к Нижнему, Борис вышел ему навстречу с поклонами и покорением. Дмитрий помирился с ним, взял себе Нижний, а брату отдал Городец.

В 1377 г. царевич Арапша, разбив русские войска на реке Пьяне, неожиданно появился под Нижним Новгородом. Дмитрий Константинович бежал в Суздаль, а жители разбежались на судах по Волге. Враги схватили не успевших спастись, сожгли город, опустошили окрестности и ушли назад, но в 1378 г. опять появились под Нижним. Приехав из Городца, Дмитрий увидел, что нельзя отстоять город, и послал к ним откуп, но татары не взяли откупа и сожгли Нижний.

До своей смерти Дмитрий еще успел отстроить вокруг Нижнего Новгорода каменные стены. От брата он получил в удел Суздаль. В 1359 г. вместе с Андреем ходил в Орду, где получил от хана Навруса ярлык на великое Владимирское княжение. В 1361 г. князь московский Дмитрий выгнал Дмитрия Константиновича из Владимира и Суздаля. И по заключенному миру в 1363 г. Дмитрий Константинович вынужден был уйти к старшему брату Андрею в Нижний Новгород. Спор о великокняжеском престоле рассматривался в Орде. И хан отдал великое княжение «по отчине и по дедине» князю Дмитрию Ивановичу Московскому.

Когда Борис Константинович занял нижегородский стол, Дмитрий-Фома Константинович отправил сыновей Василия по прозвищу Кирдяпа и Семена для переговоров в Орду. Вернувшись из Орды, Василий привез в 1364 г. от хана Азиса отцу ярлык на великое княжение. Но Дмитрий Константинович, учитывая мощь московского княжества, отказался от великого стола в пользу Дмитрия Ивановича, будущего Донского⁵¹.

Чтобы утвердиться на великокняжеском престоле, Дмитрий Иванович прибегнул к силе. Собрав многочисленное войско, он двинулся к Переяс-

лавлю, где его уже ждал суздальский князь. Дмитрий Константинович, испугавшись, бежал во Владимир.

После смерти нижегородского князя Андрея Константиновича в 1365 г. между младшими братьями Дмитрием и Борисом разгорелась борьба за Нижний Новгород. Великий князь Дмитрий Иванович, бывший соперник Дмитрия Константиновича за великий стол, выступил теперь на стороне Дмитрия Константиновича. В Нижний Новгород выехал Сергей Радонежский с попыткой примирить братьев, но после неудачи игумена Дмитрий Иванович дает Дмитрию Константиновичу войско. Так при поддержке московского князя суздальский князь занимает Нижний Новгород. При виде войска Борис уступает Нижний Новгород брату, а сам уходит в Городец. Суздаль достается в удел старшему сыну Дмитрия Константиновича Василию Кирдяпе. Союз же суздальского князя Дмитрия Константиновича и Дмитрия Ивановича Московского был скреплен женитьбой последнего на дочери Дмитрия Суздальского – Евдокии⁵² в 1366 г.

Незадолго до кончины он принял схиму. Погребен в Нижнем Новгороде в церкви св. Спаса. В 1364 г. все Владимирское княжество отошло к Москве. С тех пор Владимирское княжество перестало существовать как самостоятельная политическая единица.

Внутренняя борьба между князьями ослабляла в значительной мере силы княжества и подготавливала подчинение его Москве.

Со второй половины XIV в. история Владимиро-Суздальской земли жестко связана с историей Москвы, которая выступает как преемник политических и культурных традиций Владимиро-Суздальской Руси. История края за этот период очень скудна. В 1371 г. ярлык на княжение получил тверской князь Михаил Александрович, жители Владимира и Переяславля-Залесского не пустили его к себе. На следующий же год Переяславль был захвачен и разграблен Михаилом совместно с литовским войском под предводительством Кейстута. В 1377 г. владимирские, переяславские, муромские, юрьевские и нижегородские полки принимали участие в битве против литовцев на реке Пьяне, где потерпели поражение, и Суздаль был сожжен.

Большую роль в борьбе против монголо-татарских завоевателей сыграла Куликовская битва. Владимирские, суздальские, переяславские полки в 1380 г. сражались на Куликовом поле под предводительством Дмитрия Донского против хана Мамай, а нижегородские войска не участвовали, су-

дя по отсутствию письменных сведений. Владимирскими полками командовал воевода Тимофей Серкизович. Битва на Дону закончилась победой русских воинов. В «Задонщине» упомянуты 50 суздальских бояр, павших в битве⁵³. Суздальские полки были присланы Дмитрием Константиновичем в помощь зятю. В этой же героической песне о Куликовской битве говорится: «Иже лежат трупы крестьянские аки сennыя стоги, а Дон-река три дня кровью текла»⁵⁴. Победа на Куликовом поле стала событием международного значения, подготовив падение Золотой Орды. Но до конца ордынского ига оставалось еще столетие. Монголо-татарские полки еще продолжали грабить Русь. В 1382 г. союз между Дмитрием Константиновичем и Дмитрием Донским был нарушен, так как первый из них послал своих сыновей Василия Кирдяпу и Семена в помощь хану Тохтамышу при его походе на Москву. Василий и Семен Дмитриевичи уговорили москвичей сдать город Тохтамышу, облегчили татарам взятие Москвы, сыграли роль изменников, что привело к разрыву союза между Москвой и Суздальско-Нижегородским княжеством.

После смерти Дмитрия Константиновича в 1383 г. обострилась борьба за Суздальско-Нижегородское княжество, ярлык на Суздаль получил в Орде Семен Дмитриевич⁵⁵.

Хотя все права на этот город имел старший брат Василий Кирдяпа, он задерживался ханом в Орде вплоть до 1388 г. Лишь в этом году братья сумели изгнать из Нижнего Новгорода дядю Бориса Константиновича, став князьями нижегородскими, причем Василий Кирдяпа стал и князем суздальским.

Василий Дмитриевич Кирдяпа – из рода суздальских и нижегородских великих князей. Сын Дмитрия III Константиновича и княжной ростовской Василисы Константиновны. Великий князь суздальский в 1383 – 1393 гг. Князь нижегородский в 1387 – 1393 гг.

В 1376 г. Дмитрий Иванович Московский отправил воеводу Дмитрия Волынского на болгар. С Волынским отправился Василий и его брат Иван. Вместе они подступили к Казани. Казанцы вышли против них из города, стреляя из луков и самострелов, производили какой-то гром, чтобы испугать русских, а некоторые выехали на верблюдах, чтобы переполошить лошадей. Но все эти хитрости не удались: русские вогнали неприятеля в город, и князья казанские Асан и Магомет-Солтан принуждены были бить челом великому князю, заплатили тысячу рублей Дмитрию Московскому,

тысячу Новгороду, три тысячи воеводам и ратным людям; кроме того, летописи говорят, что русские посадили в Казани своего сборщика податей.

В 1382 г. при походе Тохтамыша на Русь отец отправил Василия и брата его Семена в стан к хану с заверениями мира и дружбы. Василий присоединился к татарам на границах русской земли. Подступив к Москве, Тохтамыш три дня осаждал Кремль, однако, не имел большой надежды взять его. Тогда хан задумал хитрость: на четвертый день подъехали к стенам ордынские князья, с ними Василий и Семен. Они стали убеждать осажденных в том, что царь хочет жаловать их, потому что они не виноваты; не на них он пришел, а на князя Дмитрия. Царь требует только, чтоб его встретили и поднесли небольшие дары; хочется ему поглядеть на город и побывать в нем, а жителям он даст мир и любовь. Василий с братом дали москвичам клятву, что хан не сделает им никакого зла. Те поверили, отворили кремлевские ворота и вышли с крестами и дарами. Но татары начали без милости рубить духовенство, ворвались в Кремль, всех жителей побили или пленили, а церкви разграбили. Таким образом нижегородские князья оказали татарам не последнюю услугу в их новом торжестве над Москвой после Куликовской битвы.

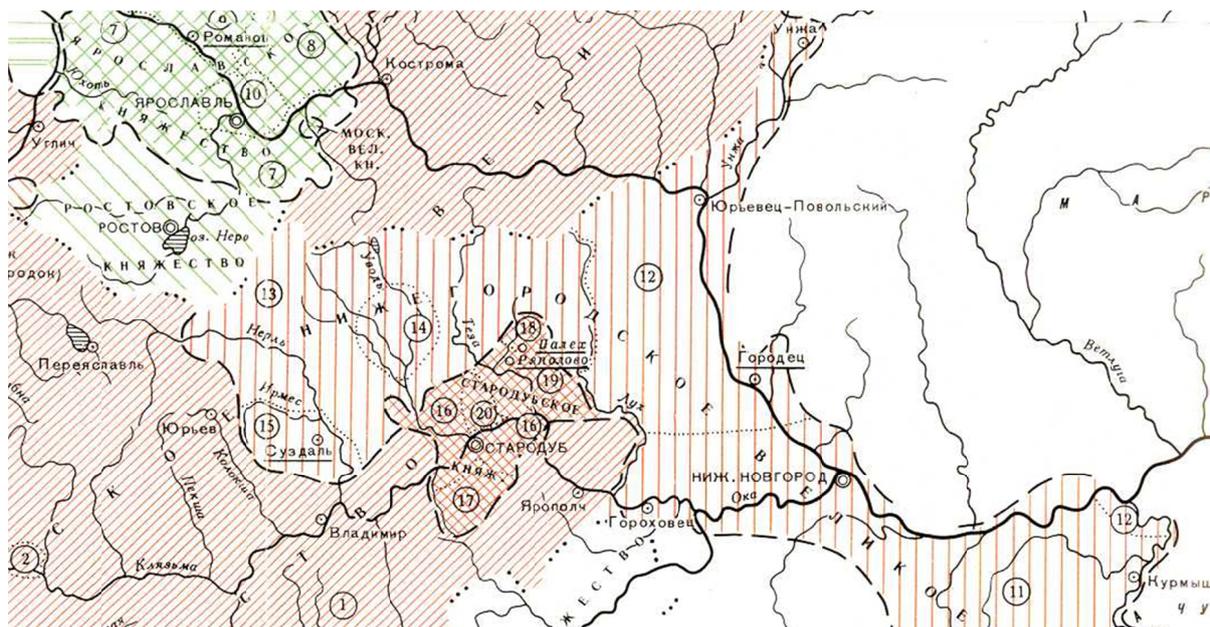
В 1383 г. после смерти Дмитрия Константиновича Тохтамыш отдал ярлык на нижегородское княжество его младшему брату Борису, но Василий и Семен прибегли к помощи Дмитрия Донского и изгнали дядю из Нижнего. Уезжая из города, Борис пророчил племянникам, что они будут плакать от врагов своих. Пророчество это сбылось. В 1391 г. Борис добился у хана нового ярлыка на княжение, а племянникам, как видно, отдал Суздаль. В том же году Василий I, сын Донского, купил у Тохтамыша Нижегородское княжество, а Бориса заточил. Василий и Семен оставались княжить в Суздальской волости, охваченной со всех сторон теперь московскими землями. В 1394 г. после смерти Бориса Константиновича оба племянника бежали из Суздаля в Орду добиваться ярлыка на свою вотчину – Нижний, Суздаль и Городец. Василий I послал за ними погоню, но им удалось избежать ее и благополучно достигнуть Орды.

В 1389 г. на великокняжеский стол во Владимире был возведен Василий I Дмитриевич, сын Дмитрия Донского и Евдокии Дмитриевны. Васи-

Василий I

лий I продолжил политику собирания русских земель, и большую роль в этом процессе сыграла борьба за присоединение Суздаля к Москве.

Суздальско-Нижегородское княжество к 1389 г.

После смерти Дмитрия Донского в 1389 г. вновь встал вопрос о княжении в Нижнем Новгороде. В результате длительных хлопот ярлык на него в 1391 г. вновь получил Борис Константинович. Однако уже в следующем 1392 г. московский князь Василий I купил в Орде за огромную сумму золотом и серебром ярлык на Нижний Новгород, он получил также ярлык и на Муром, Тарусу, Городец, Мещеру. Этот подарок был не случаен. В конце 30-х гг. XIV в. войска хана Тохтамыша потерпели поражение от Тимура. Из-за боязни того, что московский князь может перейти на сторону Тимура, Тохтамыш пожаловал ему такой подарок. В результате чего земли Суздаль и Нижний Новгород были отобраны у Бориса Константиновича. Вся семья Бориса по приказу Василия была раскидана по разным городам, сам Борис томился в заточении в Суздале, где и скончался в 1394 г. и был похоронен в Богородице-Рождественском соборе.

Самостоятельное Нижегородское княжество практически перестало существовать, присоединившись к Москве. Правда, в 1393 г. Василий и Семен Дмитриевичи захватили на короткое время Нижний Новгород. Вернулся туда и Борис Константинович. В октябре 1394 г. Семен Дмитриевич, прибегнув к помощи монголо-татар, подошел к Нижнему Новгороду, но силой взять его не смог, получил хитростью. Через две недели, получив

известие о том, что идет на них московская рать, неприятели бежали из города, а последний из суздальско-нижегородских князей – Семен ушел в Орду, где прожил восемь лет, совершая время от времени набеги на Москву. В 1401 г. Василий I приказал захватить его семью, доставить в Москву и взять под стражу. Убоявшись Семен вернулся в Москву, воссоединился с семьей, но был отправлен в Вятку, где в 1402 г. умер. Брат его, Василий Кирдяпа, тоже был изгнан Василием I из Нижнего и удален в Городец. Городец после смерти Кирдяпы в 1403 г. отошел к Москве⁵⁶. Семен Дмитриевич и его сын Василий стали родоначальниками князей Шуйских.

Суздаль в конце XIV – начале XV в. сохраняет в какой-то мере самостоятельность. После Бориса Константиновича там сидел его сын Даниил, княживший одно время также в Нижнем Новгороде (1409 – 1415) и во Владимире. Он долгое время боролся против московских великих князей за восстановление политической самостоятельности Суздальско-Нижегородского княжества. Именно его вдова Мария, в иночестве Марина, составила «Данную» Васильевскому монастырю в Суздале на помин умершего мужа сел Мининское и Романовское⁵⁷.

В конце XIV – начале XV в. на роль объединителя русских земель претендует Русско-Литовское княжество. В Москве охотно принимали выходцев из Литвы, в том числе и брата польского короля Свидригайло, выделив ему в кормление Владимир со всеми волостями, а также Юрьев-Польской и Переяславль. Свидригайло был против польско-литовской унии, которая грозила Литве потерей политической независимости. В тот период литовский князь Витовт проводил пропольскую политику. В этой борьбе Свидригайло рассчитывал на помощь Литвы. Однако его планам не удалось сбыться.

Испугавшись усиления Москвы, Мурза Едигей совершает набег на Северо-Восточную Русь в 1408 г. Спустя два года земли Северо-Восточной Руси вновь были разорены. На этот раз причиной набега стало пребывание митрополита Фотия во Владимире, откуда он собирался управлять всей православной церковью с целью собирания земель вокруг Москвы. Первым шагом митрополита было посещение Владимира – церковного центра страны. Деятельность Фотия, направленная на возвышение Москвы, и толкнула правителя Едигея организовать поход на Русь с целью пленения митрополита Фотия.

В 1410 г. Даниил Борисович, добываясь «отчины», с отрядом из мордвы и болгар двинулся в Суздальско-Нижегородские земли. Против них Ва-

силий I послал своего брата Петра Дмитриевича. И хотя Даниил Борисович одержал победу, но возвратить княжество не смог. В том же году вместе с ордынским ханом Талычем и боярином Семеном Карамышевым пошел на Владимир. Набег был согласован с Едигеем, однако Фотию удалось скрыться в одном из имений митрополита.

Жестоко были разорены Владимир, Стародуб, Муром. Набег тем не менее не принес успеха суздальскому князю, и Даниил Борисович вновь отправился в Орду хлопотать о ярлыке на Нижегородское княжество. С помощью татар он занял в 1414 г. Нижний Новгород, но брат великого князя Юрий Дмитриевич (Галицкий) выбил их из города и прогнал за реку Суру.

Даниил Борисович скончался в 1442 г. Его брат Иван Тугой Лук также безуспешно долго добивался воссоздания великого княжения Нижегородского. В Суздале в это время сидели дети Василия Кирдяпы: Иван, Юрий, Василий и внуки Федор и Даниил. Они примирились с великим князем московским и от его руки владели своей вотчиной. Однако двое из них – Иван и Даниил отступили от великого князя и действовали одно время против него вместе с Даниилом и Иваном Борисовичами.

Следующим князем суздальским был Федор Юрьевич. Федор Юрьевич Шуйский – из рода суздальских и нижегородских великих князей. Сын Юрия Васильевича. Князь шуйский и суздальский в первой половине XV в. Умер в 1476 г.

Федор во времена Василия II Васильевича (Темного) владел Суздалем вместе со своим братом Василием. Неизвестно, когда и по каким причинам он лишился своего удела, который перешел к его троюродному брату Ивану Васильевичу Горбатову. При Иване III Федор уже находился на службе московского князя.

Очередной этап борьбы за восстановление Суздальско-Нижегородского княжества продолжился во второй четверти XV в. На Руси развернулась война между сыном Василия I Василием II (Темным) и его дядей Юрием Дмитриевичем (Галицким). Эта война известна как феодальная война на Руси, которая разгорелась после смерти митрополита Фотия, фактически бывшего главой правительства Москвы. Причиной ее стал великокняжеский престол. Естественно, события войны проистекали на территории края. Борьба обострилась после смерти великого князя литовского Витовта и сразу же последовавшей за ней смертью митрополита Фотия.

В 1433 г. Юрию Дмитриевичу удалось захватить великокняжеский престол. Он тотчас же отправил своих сыновей в погоню за племянником – великим князем, который укрылся в Новгороде. В 1437 г. Юрий Дмитриевич умирает, и Василию II пришлось сражаться со своими двоюродными братьями – Дмитрием Шемякой и Василием Юрьевичем (Косым).

В 1440 г. в Литве в результате заговора князей Чарторыйских был убит великий литовский князь Сигизмунд. Участники заговора уезжают на Русь. Василий II передает Александру Чарторыйскому Суздаль на кормление. Но Чарторыйский перешел на сторону Шемяки. Тогда Василий II отдает Суздаль можайскому князю Ивану Андреевичу, стремясь сделать его своим союзником. После длительных переговоров Василий II примирился с Шемякой. Установилось относительное затишье в войне, которое очень скоро было нарушено, и война в середине 40-х гг. получает наиболее трагический ход.

В 1437 г. Улу-Мухамед переселился с частью Орды на берег средней Волги и организовал новое ханство – Казанское. Возрастает политическая активность этого ханства, которая проявляется в организации новых походов 1444 – 1445 гг. на Муром, Рязань, Суздаль.

О таком частом пребывании монголо-татарских войск на территории Суздальского края в XIV – XV вв. говорят находки девяти серебряных золотоордынских монет. Это монета хана Узбека, чеканенная в Сарае около 1317 г.; монета хана Орду-Малик, чеканенная в Азаке в 1360 – 1361 гг.; монета хана Бирдибека, чеканенная в Сарай-ал-Джедит в 1357 – 1358 гг.; монета Джанибека, чеканенная в Новом Гюлистане в середине XIV в.; подражание саманидскому дирхему Наср-ибн-Ахмада (914 – 943 гг.), обретенная в XIV в.; монеты, чеканенные в Новом сарае в начале XV в. Обнаружены в раскопках 10 русских монет удельного периода – это медные пулы XV – начала XVI в., чеканенные в Москве и Твери.

Василий II

В 1444 г. Улу-Мухамед идет на Муром. Против него была организована коалиция русских князей, в которую входили Василий II, Дмитрий Ше-

мяка, Иван Андреевич Можайский. Получив такой отпор, Улу-Мухамед «возвратился бегом» к Нижнему Новгороду. А русские войска во главе с Василием II через Суздаль и Владимир вернулись в Москву.

Внуки Василия Кирдяпы Василий и Федор Юрьевичи также пытались вернуть независимость Суздаля от Москвы. К 1445 г. относится последняя попытка восстановления не только политической власти, но и старой территории княжества. Весной этого года казанский хан Улу-Мухамед осадил Нижний Новгород и послал своих сыновей к Суздалью. Русское войско возглавлял великий князь московский Василий II.

Его войско двинулось к Суздалью через Юрьев-Польской, где 29 июня Василий Васильевич отпраздновал Юрьев день. 6 июля 1445 г. русские войска подошли к Каменке, близ Спасо-Евфимиева монастыря. 7 июля утром была получена весть, что татары переходят через Нерль. Русские войска выступили навстречу неприятелю.

Бой проходил на северной окраине Суздаля за Спасо-Евфимиевым монастырем. Первоначально успех был на стороне великого князя. Но когда татары «побегоша», – как указывает летопись, – русские войска «начали татар грабити» вместо того, чтобы преследовать. Это дало возможность татарам предпринять атаку. Русское войско потерпело поражение, московский князь Василий попал в плен. Суздаль и окружающие его села были сожжены и разграблены.

Видимо, с этим событием связано разрушение собора Рождества Богородицы: «Створися знамение в соборной церкви в Пречистой в Суздале; начаша святительские гробы горети изнутри, а на завтрее сама церковь падеси, на Преплавление»⁵⁸.

Так как великий князь был пленен, московский княжеский стол захватил его двоюродный брат Дмитрий Шемяка. Суздальские князья Василий и Федор Юрьевичи заключили договор с Дмитрием Шемякой о восстановлении суздальской независимости. Однако вскоре Василий II был отпущен при условии большого выкупа. Кроме того, вместе с князем приехало множество татар на службу в Москву, что вызвало народное недовольство по отношению к Василию II. Дмитрий Шемяка воспользовался моментом, захватил великого князя и ослепил его, с тех пор за Василием II закрепилось прозвище «Темный».

Борьба за великое Владимирское и Московское княжение шла долго и окончилась полной победой Василия Темного над Шемякой и другими

удельными князьями, стоявшими на его стороне. С победой Василия Темного надеждам суздальских князей невозможно было осуществиться. В 1450 г. Шемяка был разбит в сражении при Галиче и бежал в Новгород. Там он был отравлен поваром Поганкой. Василий II княжил до 1462 г. При нем окончательно утвердился обычай наследования престола от отца к сыну в противовес старому принципу родового наследия и старшинства дядей над племянниками.

По договору 1451 г. с Василием Темным суздальские князья вступают во владения своими суздальскими и шуйскими землями уже как простые вотчинники. С этих пор суздальские князья переходят в разряд служилого боярства московского, потомство их дробится на множество родов, среди которых Шуйские, Скопины-Шуйские, Горбатые, Ногтевы, Барбашины, Глазатые и другие⁵⁹. Суздаль окончательно теряет свою политическую самостоятельность. Он оказывается в стороне от бурной политической и хозяйственной жизни, которую возглавила Москва.

До 1458 г. суздальским князем был Иван Васильевич Горбатый из рода суздальских и нижегородских великих князей, сын Василия Семеновича. Сохранился договор 1458 г. между Иваном и великим князем Василием II Васильевичем Темным. Иван отказался от Суздаля и Нижнего (которым фактически давно уже не владел), возвратил московскому князю все ярлыки, прежде на эти княжества взятые, а сам принял от Василия в виде пожалования Городец да несколько сел в Суздальской волости с условием, что если он отступит от великого князя или его сыновей, эта отчина отойдет к Москве. Потомки Ивана были уже служилыми князьями и прозывались «Горбатыми».

Землевладение и хозяйство Суздальской земли

XIII – XV вв. – период складывания и роста на Руси феодального землевладения и дальнейшего его роста. Само местонахождение Суздаля в центре плодородного ополья определяло занятие населения сельским хозяйством. Земледелие здесь было развитой отраслью хозяйства, знакомой с большим количеством культур. Из 39 образцов зерна XI – XIII в., найденных в жилищах, погибших от пожара, наибольшее количество относится к культуре озимой ржи. Второй культурой была пшеница. Затем по количеству зерен в образцах идут овес, ячмень, горох, конопля, просо, лен. По найденным среди зерен ржи семенам сорняков удается вычислить коэффициент засоренности образцов. Материалы Суз-

даля дают коэффициент в пределах 0,001 – 0,016. Такое количество сорняков могло содержаться в зерне, собранном с полей, где применялась паровая система земледелия с формой ранних паров. Об этом говорится в двух документах (1462 и 1503 гг.), относящихся к Суздальскому уезду⁶⁰.

Из орудий обработки почвы найден (в раскопе 1936 г. у Никольской церкви) плужный отрез, а в раскопе 1970 г. у Ильинских ворот – мотыга. Судя по неоднократным находкам серпов, сбор зерновых являлся неотъемлемой частью трудовой деятельности горожан. Находки досок жерновов свидетельствуют о домашней обработке зерен в муку и крупу.

О стойловом содержании скота можно судить по находкам кос-горбуш, служивших для заготовки сена. Огородничество фиксируется находками семян огурцов и железной оковки деревянной лопаты; рыболовство – рыболовными крючками и грузилами от сетей; охота – специальными костяными и железными наконечниками стрел на пушного зверя; бортничество – находкой медорезки. В двух случаях на городских усадьбах XII в. выделялись участки земли со следами развитой корневой системы. Скорее всего, это остатки садов, расположенных в кремле и на посаде. Таким образом, результаты археологических исследований дают представление о материальной культуре средневекового города во всем её многообразии. Свободная община была полностью подчинена феодальному господству.

Крестьянство делилось на две категории: черносошных и владельческих. Владельческие жили на землях, принадлежавших вотчинникам (светским и духовным) и помещикам. Черносошные крестьяне – на землях, принадлежавших князю (государству). Они выполняли различные повинности – тягло: княжеская дань, «писчая белка» (налог переписчиков), «ям», пошрины, а также натуральные повинности: «надводи», «городное дело». Во второй половине XV в. формируется особый слой населения, который должен был вести военную службу за право пользования землей. Все виды держания земли превращались в поместье, юридический статус которого оформляется в первой половине XVI в. С XIV в. начинается процесс постепенного прикрепления черносошных крестьян к земле и закрепощение владельческих крестьян.

К середине XIV в. на Руси в основном было завершено восстановление хозяйства, разрушенного монголо-татарами. Возрождалось сельское хозяйство, дополнением к нему были различные промыслы: рыболовство, бортничество, охота, солеварение. Развивались ремесло, торговля. Скла-

дывались местные рынки, оживлялись экономические связи между русскими землями. Так, Новгород нуждался постоянно в привозном хлебе из Владимиро-Суздальской земли, с плодородного ополя.

На территории нашего края большое количество земель принадлежало князю. Например, село Павловское перешло от жены Александра Невского Ивану Калите, а в XVI в. – князьям Горбатым. Село Борисовское принадлежало Ивану Калите и было завещано им своему сыну Семену Гордому. Освоение пустых земель шло путем освоения слобод. Князь предоставлял возможность на льготных условиях селиться людям «из иных княжений». Льготы выделялись на 10 – 20 лет, в основном освобождались от налогов. Активную роль в этом, например, играл один из бояр Ивана Калиты – Андрей Кобыла, сын которого – Федор Кошка – стал родоначальником царского рода Романовых.

К началу XV в. значительная часть черных государевых земель уже перешла в руки светских и церковных феодалов. Так, село Порецкое принадлежало митрополиту, с учреждением патриаршества – патриарху, а затем Синоду. Великий князь выдавал в свою черную волость уставную грамоту, в которой определялся порядок несения общинного тягла, уплаты податей, устанавливалось судопроизводство.

Сохранились в нашем крае и земли старинных княжеских родов Стародубских, Пожарских, Ромодановских, Ряполовских, Гагариных, которые вели свой род от Стародубского князя Андрея Федоровича.

Князья Пожарские вели свой род от Василия Андреевича, сына Стародубского князя Андрея Федоровича, получившего в конце XIV в. в удел волость Пожар. Первоначально удел Пожарских включал в себя земли от нынешнего поселка Мелехова до Иванова-Эсино, а также села Павловское и Новое. В середине XV в. большую часть своих земель они поменяли на удел князей Ряполовских в Мугреево. Род Ряполовских берет начало от второго сына князя Андрея Федоровича. Этот род занимал восточные земли бывшего Стародубского княжества с центром в селах Ряполово и Мугреево. В борьбе Василия II с Шемякой князья Ряполовские выступили на стороне первого.

Третий сын князя Андрея получил земли на севере княжества, а также село Палех, его потомки отсюда получили прозвище Палецких. Они были прославленными воеводами в походах на Литву (1500 г.) и Казань (1506 г.).

Князья Ромодановские были окольными при Иване III и Василии III.

В конце XV в. было проведено описание земель и попытка ввести единую единицу обложения. С 1497 г. были описаны помимо центральных земли Владимира, Гороховца, Суздаля, Юрьева, Муром. Основной окладной единицей стала соха. Размер сохи колебался от 100 до 300 четвертей пашни.

Упоминание сел, деревень, пустошей в Актовых материалах и Вкладных книгах XV – XVII вв. позволяет ретроспективно восстановить территорию самостоятельного Суздальского княжества XIV – XV вв.

Основательную работу по выделению границ Суздальского княжества провел В. А. Кучкин. Он пришел к выводу, что в пору политической самостоятельности Суздальского княжества в распоряжении его князей фактически имелась довольно ограниченная по своим размерам обжитая и освоенная территория, с населения которой можно было взимать феодальную ренту. Практически древняя граница Суздальского княжества совпадает с позднейшей границей Суздальского уезда, разделявшей его с Владимирским и Юрьевским уездами. В южной части Суздальщины рубежом с Владимирскими землями была река Печуга, левый приток Нерли. К западу от устья Печуги на правом берегу Нерли Акты XV в. упоминают такие княжеские владения, как села Мордыш и Васильково, далее на северо-запад располагалось село Улола. На западе и северо-западе от него к суздальским владениям относились села Павловское, Федоровское и Туртинское. Западнее этих пунктов граница проходила в верхнем течении реки Ирмесь, у сел Баскаково и Шипово. Села Гавриловское, Ярышево и Ивановское, расположенные по обоим берегам Ирмеси и ее притока Воймиги, также входили в состав Суздальского княжества. О границе северо-западнее этого района говорить трудно, возможно, она достигала верховьев Нерли Клязьменской. Судя по письменным источникам XV в., земли у сел Стебачево и Шатрици только еще осваивались княжеской властью. Северная граница Суздальского княжества пересекала верхнее течение рек Вязьмы, Ухтохмы, Уводи и Тезы, достигая на востоке реки Лух в ее верхнем и среднем течении. Более всего освоены земли вокруг самого Суздаля по течению Нерли и ее правого притока Ирмеси в районе плодородного ополья. Лесистые территории в районе Стебачева и Шатриц – на севере и в районе Занерлинья – на востоке осваивались в течение XV – XVII вв. Древнее ядро суздальской земли составляет небольшая территория, имеющая примерные размеры 25×25 километров⁶¹.

Суздальские монастыри

Суздаль во второй половине XIV и в начале XV в. перенес две сильнейшие эпидемии – моры 1352 и 1410 гг., уничтожившие большое количество жителей. О море 1352 г. летопись сообщает: «Того же лета бысть морь силен зъло в Суждале, и во всей земле Русстей смерть люта и напрасна и скоро»⁶². Эти потрясения ощутимо сказались на развитии города, на его росте и строительстве. Политическая жизнь в это время бурлила в Нижнего Новгороде. Суздаль постепенно становился центром религиозной жизни Северо-Восточной Руси. В этом отношении показательно возникновение в нем двух монастырей в 50 – 60 гг. XIV в. – мужского Спасо-Евфимиева и женского Покровского. Монастыри активно вливались в общественную жизнь страны, участвовали в борьбе против монголо-татарского ига, накопив в своих руках большие богатства.

Еще к середине XIV в. относится основание одного из крупнейших монастырей в крае – суздальского Спасо-Евфимиева, которому потомки суздальских князей щедро пожаловали вотчины вблизи Суздаля, Гороховца, Нижнего Новгорода. За монастырем числились села Переборово, Троицкое, Омутское, Коровники, Терки и другие.

Ананий Федоров сказал о монастыре: «Стоит красуясь град высокими строениями своими». Монастырь был основан как крепость-форпост в борьбе Суздальско-Нижегородского княжества против Москвы.

Основателем монастыря во имя Преображения Спаса был сын Константина Васильевича, четвертый брат двух Дмитриев и Андрея Константиновичей – городецкий князь Борис (1340 – 1394). Борис Константинович неоднократно занимал нижегородский стол, соперничая в обладании им с братом Дмитрием Константиновичем, а затем сыновьями последнего – Василием Кирдяпой и Семеном.

В числе первых княжеских вкладов во владении Спасо-Преображенского монастыря уже в XIV в. находились такие вотчинные села Бориса Константиновича как Стебачево, Сельцо и Заполицы. Вклады поступали и в дальнейшем от потомков князя. Так, старший сын Бориса Константиновича дал монастырю село Омутское; внук Александр Иванович Брюхатый – село Троицу-Берег, а правнук Семен Александрович вложил село Мордыш.

Существует довольно ранний документ – данная грамота нижегородского князя Данилы Борисовича, датируемая 1384 – 1404 гг., по которой монастырю жалуются водные угодья на реке Суворищи в Гороховецком

уезде. По-видимому, до этого монастырю принадлежали также Мачково рядом с приписным Васильевским монастырем, деревни Новоселка, Пурхма и другие. Из этих земель и складывались в основном владения Спасских монахов в Гороховецком уезде.

Вкладчиками монастыря были не только крупные вотчинники и нижегородские удельные князья, но и великие князья. Так великий князь Василий I дал монастырю соляную варницу у Юрьев-Польского. Монастырем были приобретены пять сел, две слободки, различные угодья. В числе новых владений оказались такие крупные села, как Омутское (данное монастырю княгиней Марией, вдовою нижегородского князя Данилы Борисовича), Мордыш, Троицкое. Заметно округлились владения монахов и в других уездах, сделаны были приобретения в удаленных от Суздаля районах (деревня Ильцино в Костромском уезде). За эти годы Спасский монастырь почти удвоил свои владения.

В 1445 – 1485 гг. интенсивный рост монастырских владений продолжается. За этот период число владений Спасо-Евфимиева монастыря увеличилось на одиннадцать сел, две деревни, двадцать селищ, десять пустошей и прочих угодий. В это время приобретения монахов направлены в основном на то, чтобы увеличить свои владения. Не случайно, среди документов этих лет преобладают меновые сделки, свидетельства тяжб с соседями.

Монастырям давались жалованные грамоты. В 1426 г. великий князь Василий Васильевич освободил монастырских крестьян от государственных повинностей и тягла сроком на пять лет из-за морового поветрия и разорения монголо-татарами. Крестьянам, пришедшим из иных княжений, были даны льготы на 10 лет. В тот период крестьяне еще могли свободно переходить от одного владельца к другому.

В это время наиболее крупные монастырские села – Мордыш, Переборово, Сельцо, Коровники, Троицкое – получают ряд привилегий от Ивана III. Монастырские крестьяне получили право торговать в Суздале и по всему великому княжеству. Во второй половине XV в. Спасский монастырь становится одним из крупнейших церковных вотчинников. Постепенно в его руках оказывается вся округа, его влияние непосредственно сказывается на всей экономической жизни Суздаля.

Постепенно земли монастыря разрастаются: появились владения в Тейковском уезде у озера Сахтыш с селом Стебачево в центре; угодья на

берегу Уводи, тянущиеся к селу Медвежий угол, и у озера Вознесенского; соляные варницы на реке Холуй. Спасский монастырь по-прежнему пользовался поддержкой великих князей, росли его владения за счет их вкладов, которые стали крупнее.

С 1486 г. все вклады в монастырь прекратились. Такой резкий спад, разумеется, не был случайным. Это характерно для всего монастырского землевладения в целом. Как считает С.В. Веселовский, Иван III, видимо, пытался осуществить какую-то программу по ограничению роста церковного землевладения. Однако на решительные меры он не осмелился. Монастыри были столь значительной силой в экономической и политической жизни страны, что с ней нельзя было не считаться⁶³.

Помимо монастырских в нашем крае были и митрополичьи вотчины. Крупные землевладельцы пользовались иммунитетом – комплекс податных судебных привилегий. Фактически феодал в своих владениях осуществлял некоторые административно-судебные функции. Подобные привилегии обычно фиксировались в жалованных грамотах.

Рост крупного землевладения сопровождался закрепощением крестьян. Право крестьян уходить из владений своих господ все более стеснялось. Они обязаны были выполнять барщину и нести оброк землевладельцу. Но процесс закрепощения крестьян, начавшийся в XIV – XV вв., затянулся надолго. И в этот период большинство суздальских крестьян оставались свободными.

По совету суздальского епископа Иоанна, Борис Константинович в 1352 г. заложил вышеназванный Спасский монастырь на левом берегу Каменки, за ручьем Дебрь, на дороге в Ростов и Ярославль. По совету игумена Нижегородского Печерского монастыря в 1364 г. инок Евфимий (1316 – 1404), возведенный к этому времени в сан архимандрита, стал инициатором создания на правом низком берегу Каменки, напротив Спасского монастыря, женского Покровского монастыря. Основным вкладчиком нового монастыря стал старший брат Бориса Константиновича – нижегородский князь Андрей Константинович.

Поводом для основания монастыря послужило чудесное спасение князя от гибели. Во время следования из Нижнего Новгорода в Суздаль по Волге на княжескую ладью обрушилась поднявшаяся буря. В своей молитве суздальско-нижегородский князь Андрей Константинович дал клятвенное обещание Богу, что в случае спасения он построит в Суздале девичий монастырь. Князь остался цел. Обещанный им монастырь был построен и наименован в честь Покрова Богоматери.

Отсутствие древних источников о начальной деятельности монастыря, его хозяйственно-экономическом состоянии даёт повод думать, что в силу существовавшего в то время «купножития» хозяйство и руководство Покровского монастыря было подчинено стоящему рядом Спасскому монастырю. И лишь после того, как великий князь московский Василий III сослал свою жену Соломонию Сабурову в Покровский монастырь, он запретил так называемое «купножитие» и повелел разделить монастыри, предоставив им самостоятельность⁶⁴. Это положение было узаконено в дальнейшем при Иване IV на Стоглавом соборе в 1551 г. С тех пор Покровским монастырём правили игумены. В последствии Иван IV Грозный сыграл определённую роль в судьбе Покровского женского монастыря⁶⁵.

Культура Суздаля

Русская культура XIII – XV вв. развивалась в исключительно трудных условиях. На ее развитие оказывали влияние три фактора: монголо-татарское завоевание и иго, объединение русских земель в единое государство и формирование великорусской народности.

В результате истребления и увода в плен массы ремесленников была подорвана одна из важных отраслей материальной культуры – ремесло. Были утрачены многие секреты ремесленного производства: полихромная строительная керамика, техника филигрании и тиснения металла, навсегда было потеряно искусство тончайшей перегородчатой эмали. И только в XX в. была восстановлена техника огневого золочения. Более чем на столетие прекратилось каменное строительство.

Лишь в конце XIII в. возобновилось зодчество, но исчезло уникальное искусство белокаменной резьбы, утеряны приемы перекрытия сводов. В результате набегов монголо-татар и пожаров утрачено большинство памятников письменности. Переживала упадок живопись, прикладное искусство и другие области культуры.

Однако русская культура смогла сохранить свой национальный облик, несмотря на огромные потери. На протяжении XIII – XV вв. прослеживается в русской культуре стремление к объединению. Идея единства русской земли проходит через памятники письменности, архитектуры, образы живописи. В XIV в. наблюдается процесс формирования великорусской народности, что также отразилось на произведениях культуры.

Со второй половины XIV в. начинается хозяйственный подъем на Руси. Ломается замкнутость отдельных регионов государства, появляются новые

философские течения, религиозные идеи, стремление связать прошлое и настоящее русской земли. Большую роль в развитии культуры играла церковь. В тяжелое для страны время она выступила как хранительница национальной культуры.

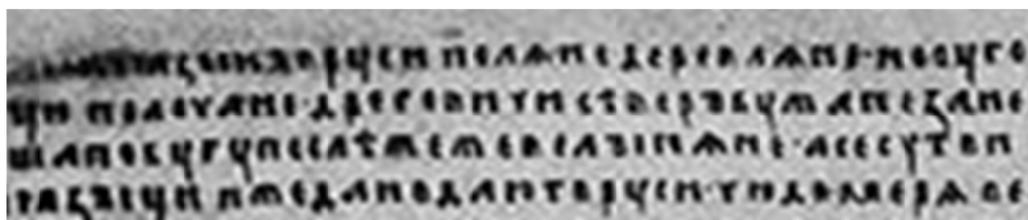
В этот же период в монастырях Суздаля ведется каменное строительство, например, было построено каменное здание Спасского собора.

В Суздале не прекращалось летописание. Вместе с тем авторитет церкви значительно был подорван, в связи с тем, что духовенство пропагандировало терпение и покорность к ордынскому игу. Кроме того, служители церкви зачастую отличались продажностью, пьянством, развратом, занимались ростовщичеством. В 1274 г. состоялся во Владимире церковный Собор, на который прибыли иерархи из Великого Новгорода, Полоцка, Владимиро-Суздальской Руси. На Соборе было принято решение выбирать священнослужителей не «по мзде», а из числа людей достойных.

Серрапион пробыл во главе Владимиро-Суздальской епископии всего год, но за этот период им были написаны пять «Слов» – научений, в которых отразились во всей полноте бедствия Русской земли.

В XIV в. во Владимиро-Суздальском крае побывал один из самых почитаемых русских святых Сергей Радонежский. Первый приезд произошел в 1365 г., когда началась борьба между нижегородским князем Борисом Константиновичем и его братом суздальским князем Андреем.

В период правления Дмитрия Константиновича художественная культура в Суздале была на высоте. Высокого мастерства достигло ювелирное искусство. Сохранившийся «ковчег», сделанный по заказу суздальского архиепископа Дионисия, что следует из сохранившейся надписи, украшенной чернью со сканью и эмалью, – памятник высокохудожественной культуры.

Лаврентьевская летопись

В этот же период суздальский монах Лаврентий в 1377 г. заканчивал свою знаменитую летопись, получившую название по его имени. Из запи-

сей, сделанных в конце летописи, видно, что Лаврентьевская летопись создавалась при суздальско-нижегородском князе Дмитрие Константиновиче, возможно, непосредственно по его приказу. Позднее один из ее списков хранился в Рождественском монастыре г. Владимира.

В состав Лаврентьевской летописи вошли летописные записи, сделанные еще во Владимире с 1158 г. – во время закладки Успенского собора. Основной лейтмотив этого Свода – главенство Владимиро-Суздальской Руси над Ростовом и Киевом. Свод заканчивался рассказом о борьбе за великое Владимирское княжение в 70-х гг. XII в. В Сводах 1189 – 1212 гг. основное место занимают идеи политической консолидации русских земель на Северо-Востоке, возросшего авторитета Владимиро-Суздальского княжества.

В последующие годы летописание продолжалось в периоды правлений Ярослава Всеволодовича, его брата Святослава, Александра Невского. Во владимирском летописании более чем в каком-либо проявились общерусские тенденции. Именно владимирские летописи легли в основу московского летописания с тенденциями «собирателей Руси»⁶⁶.

В период феодальной войны XV в. в Италии собрался Собор по вопросу объединения католической и православной церковью. Русь представлял на нем митрополит грек Исидор, активный сторонник унии.

Сопровождал Исидора в ту поездку суздальский епископ Авраам, доверенное лицо Василия II. Именно им был написан «Дневник путешествия Исидора в Западную Европу». Кроме того, надпись под актом была сделана Авраамом: «Смиренный епископ Авраам суздальский подписую». Уния в своей основе ставила православную церковь в подчинение католического Рима.

Позднее, по возвращении на Русь, Авраам утверждал, что он вынужден был подписать ее под жестоким нажимом Исидора, который посадил его на неделю в темницу. Вскоре Русь отказалась от Флорентийской унии, и русская православная церковь стала независимой как от Рима, так и от Константинополя.

«Дневник» же Авраама был переработан суздальским монахом Симоном, враждебно настроенным по отношению к Исидору, и назывался «Исидоров собор и хождение его». «Хождение» в переработке монаха Симона представляло собой древнейшее русское описание Западной Европы. В нем перечисляются западноевропейские города, через которые следовало

посольство, описание их достопримечательностей. Описывается подробно книгохранилище во Флоренции, которое насчитывало «более тысячи книг».

Во второй половине XV в. большое значение получает жанр сюжетной повести, в которой на историческом фоне присутствуют вымышленные литературные сюжеты. Одно из наиболее ярких произведений: «Повесть о Петре и Февронии Муромских», в рукописи она названа «Житием». Хотя в 1547 г. Московский церковный собор канонизировал Петра и Февронию, тем не менее митрополит Макарий не включил «Повесть» в свои знаменитые «Великие Четыи Минеи», куда вошли в основном все жития других святых.

С Владимиро-Суздальским краем связано творчество одного из самых выдающихся живописцев средневековья Андрея Рублева. И хотя непосредственно с Суздаlem его творчество не связано, влияние Андрея Рублева сказалось на формировании в XIV в. местных школ – Новгородской, Владимиро-Суздальской, Московской и других и проявилось во внимании к психологическому состоянию человека, его внутреннему миру. Во многих школах суздальских мастеров прослеживается эта идея⁶⁷.

Андрей Рублев

Из находок, связанных с христианским культом, можно отметить одну створку круглой медной панагии, найденную в верхнем слое дегтинца. Путные панагии употреблялись для хранения частиц богородичного хлеба. Изображение Троицы ветхозаветной широко распространилось на путных панагиях с XV в. и вплоть до XVI в. в кости, дереве, камне и металле⁶⁸.

В период существования суздальского удельного княжества в XIV – XV вв. осуществляется, как и в других княжествах, чеканка монет⁶⁹. Восстановление монетного чекана относится к 60-м гг. XIV в. в бытность суздальским князем Дмитрием Константиновичем (1359 – 1383 гг.). На его монетах помещались изображения: на лицевой стороне – лицо человека в фас, воина с секирой и мечом, четвероногого животного льва или барса с загнутым хвостом и поднятой передней лапой, птицы, летящей влево или вправо. Вокруг этих изображений чаще всего помещалась надпись «печать княжа-

дмитрева». Обратная сторона представляла собой подражания монетам Востока как знак вассалитета чеканившего их князя.

Дмитрий Константинович чеканил также монеты и в качестве великого князя нижегородского с титулом «великий князь». На его великокняжеских монетах всегда отсутствовало изображение животного, похожего на льва или барса, так как этот зверь являлся символом владимирского княжения, от которого Дмитрий Константинович в свое время отказался в пользу Дмитрия Донского.

Монеты, чеканенные сыном Дмитрия Константиновича суздальским князем Василием Кирдяпой (1383 – 1393 гг.), имеют также несколько типов изображений. Тут и барс с загнутым хвостом и поднятой лапой, идущий влево или вправо, и фантастическое животное с птичьим клювом, и всадник с поднятой рукой, и поясное изображение человека с мечом и секирой. Все эти изображения помещались на лицевой стороне монеты, а вокруг них чаще всего располагалась надпись «печать княжа василее». Великий князь нижегородский Василий Кирдяпа чеканил монеты, в которых часто присутствовали суздальские элементы чекана. Являясь суздальским князем, Василий Дмитриевич чеканил в Суздале монеты с титулом просто «князь», а одновременно занимая великокняжеский стол в Нижнем Новгороде, выпускал монеты с титулом «великий князь».

В Суздале чеканил монету также на правах удельного князя Борис Константинович в 1393 – 1394 гг. Его монеты носят изображения четвероногого животного с поднятой лапой и круговой надписью «печать княжа борисова». Кроме того в Суздале чеканились от имени Бориса Константиновича и его детей эпиграфические монеты с крестом⁷⁰. Выпускал свою монету и сын Бориса Константиновича – Даниил Борисович. Хронология чеканки Даниила определяется в пределах 1394 – 1409 гг.⁷¹ На его монетах изображался человек в фас с секирой и мечом или секирой и саблей, а также человек, схвативший фантастическое четвероногое животное, с надписью «печать княжа данило».

Известны также монеты брата Даниила Борисовича – Ивана Борисовича Тугой Лук (первой четверти XV в.), чеканенные также в Суздале. На лицевой стороне они имеют изображения всадника в княжеской шапке, с соколом; на оборотной – человека с копьем и молоточком и круговой легендой «князь иванъ борисо»⁷². После Ивана Борисовича монеты в Суздале чеканил его сын Александр Брюхатый (умер в 1418 г.), повторивший

все типы чекана своего отца. На нем прекращается самостоятельная чеканка монет суздальскими князьями. На смену им приходят монеты великого князя Василия Темного, чеканенные для Суздальско-Нижегородского княжества⁷³.

Кроме того, в Суздале были обнаружены три личные печати жителей Суздаля не княжеского происхождения. На одной из них надпись «печать богданова». В данной грамоте Спасо-Евфимиеву монастырю, датируемой около 1444 – 1445 гг., упомянут в качестве послуха «Данила Богданов суздалец». Возможно, это сын Богдана – владельца печати.

Вторая печать, отлитая из белого металла, имеет овальную форму и шестигранное ушко для подвешивания. На лицевой стороне помещено углубленное изображение крылатого коня с рыбьим хвостом, по краю строчная надпись «печать прокошарасо».

Третья печать обнаружена вблизи Тихвинской церкви, расположенной на правом берегу Каменки вне земляных укреплений города. В древности на этом месте находился Андреевский монастырь. На этой печати начертано: «Печать Хорлампия Андреенова сына постника»⁷⁴.

Таким образом, находки в Суздале трех личных печатей с указанием имен, отчеств, прозвищ и фамилий дают нам новые сведения о жителях Суздаля, не известных по письменным документам.

На рубеже XIV – XV вв. и в первом десятилетии XV в. в Суздале устанавливается весовая норма чеканки денег в пределах 0,85 – 0,93 г., причем она мало менялась во времени. «Нумизматический материал свидетельствует о сравнительно высоком для феодальной эпохи развитии денежных, рыночных отношений в суздальско-нижегородских землях, не уступающих в этом отношении Московскому княжеству»⁷⁵.

Суздаль продолжает свои торговые отношения, которые он имел в XII – начале XIII в. Например, Сурож в XIV – XV вв. играл особенно заметную роль в торговле с Русью. Купцы, торговавшие с Сурожем, получили особое название «Сурожан». Отголоском такой торговли для Суздаля может служить упоминающийся в сборнике Кириши Данилова «Суровец – богатырь Суздалец, богатого гостя, заморенин, сын»⁷⁶.

Суздаль продолжает торговые отношения с Западом. Найдены фрагменты западных стеклянных изделий. Один фрагмент обнаружен в слое заполнения жилища вместе с золотоордынской монетой XIV в. Скорее всего, все эти фрагменты витражей попали на Русь в XIV – XV вв. и могли упо-

требляться для украшения интерьера церкви, жилого дома или как цветные вставки в оклады икон, крестов, шкатулок. К числу западноевропейских стеклянных изделий относятся также три голубых непрозрачных перстня и голубая пуговица, датирующиеся XIII – XIV вв., а также два целых колбообразных сосуда зеленоватого цвета, датирующиеся XV – XVI вв.

Близкие по сюжету изображения известны на фибулах скандинавского облика из музея в Копенгагене, на костяной накладке из музея в Стокгольме, на орнаменте армянской рукописи XIII в., на печати князя А. П. Шуйского 1556 г. Накладка найдена вместе с фрагментом витражного стекла и золотоордынской монетой XIV – начала XV в. и может быть отнесена именно к этому времени. Вторая накладка представляет собой также композицию из двух голов драконов, выходящих из общего центра, но человеческая голова отсутствует.

С этим периодом связаны находки фрагментов сосудов с белой росписью по ультрамариновой глухой поливе, подражающие иранским изделиям «ладжвардина», и многочисленные фрагменты бирюзовой поливной посуды, происходящие из городских центров Золотой Орды и Хорезма и датирующиеся в пределах XIV – XV вв. К этому же периоду относятся и многочисленные находки кашинных бус, большей частью ребристых, покрытых бирюзовой поливой (около десяти экземпляров). После монголо-татарского нашествия привоз каменных бус резко сокращается, хотя отдельные предметы еще долго продолжают бытовать.

В раскопках Н. Н. Воронина в 1938 г. был найден золотой перстень с крупной круглой вставкой из альмандина (XIV – XV вв.).

При раскопках найдено было большое количество изделий из кости. В Суздале в 1988 г. обнаружены две костяные лопаточки неясного назначения с уступами на одном конце. Подобные предметы определяются как рычажные весы для быстрого взвешивания золотоордынских серебряных монет, отличавшихся постоянством веса. Чеканенные в Золотой Орде серебряные монеты XIV – XV вв. в Суздале находили неоднократно⁷⁷.

Библиографические ссылки

¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 458.

² Там же. Стб. 461.

³ Георгиевский В.Т. Суздальский Ризположенский женский монастырь.

- Владимир, 1900. (В прил. «Житие Евфросинии Суздальской»).
- ⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 462.
- ⁵ Там же. Стб. 459.
- ⁶ Протопопов Я.Е. Село Батыево и Батыев курган // Владимирские губернские ведомости. 1840. № 40.
- ⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 464.
- ⁸ Там же. Стб. 465.
- ⁹ Там же. Стб. 466.
- ¹⁰ Там же. Стб. 467.
- ¹¹ Все монархи России. М., 2003. С. 505.
- ¹² Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период. СПб., 1891. Т. 2. С. 391.
- ¹³ Все монархи России. С. 505.
- ¹⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 472.
- ¹⁵ Там же. Стб. 473.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Джаксон Т.Н. Суздаль в древнескандинавской письменности // Древнейшие государства на территории СССР / под ред. А. П. Новосельцева. М., 1985. С. 221 – 222.
- ¹⁸ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984. С. 110 – 113.
- ¹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 475.
- ²⁰ Там же. Стб. 476.
- ²¹ Там же. Стб. 478.
- ²² Экземплярский А.В. Указ. соч. С. 393.
- ²³ Брокгауз и Ефрон. Словарь. Т. V. Кн. 9. С. 594.
- ²⁴ Экземплярский А.В. Указ. соч. С. 398.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 78.
- ²⁶ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 101.
- ²⁷ Кучкин В.А. Формирование государственной территории... С. 122.
- ²⁸ ПСРЛ. Т. XXV. Л., 1926 – 1928. С. 130.
- ²⁹ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. СПб., 1911. С. 34.
- ³⁰ Кучкин В.А. Русь под владычеством Золотой Орды // Преподавание истории в школе. 1993. № 3. С. 12.
- ³¹ Там же.
- ³² Петухов Е.В. Русская литература, древний период. Юрьев, 1912. С. 74 – 86.

- ³³ Кучкин В.А. Русь под владычеством Золотой Орды. С. 12.
- ³⁴ Татищев В.Н. История Российская. СПб., 1768 – 1784. Т. 1 – 4.
- ³⁵ Кузьмин А. Со всякие деревни по полтине... // Родина. 2003. № 11. С. 84.
- ³⁶ Там же. С. 85.
- ³⁷ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967.
- ³⁸ Пресняков А. На пути к единой державе // Родина. 2003. № 11. С. 13.
- ³⁹ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М., 1997. С. 346.
- ⁴⁰ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 35.
- ⁴¹ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 525 – 538.
- ⁴² Там же. С. 535 – 536.
- ⁴³ Там же. С. 641 – 646.
- ⁴⁴ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 347.
- ⁴⁵ Жарнов Ю.Э. Усадьба первой трети XIII в. «Ветчаного города» Владимира -на- Клязьме // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. М., 1997.
- ⁴⁶ Макаров Н. Русь. Век тринадцатый // Родина. 2003. № 11. С. 21.
- ⁴⁷ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 346 – 348.
- ⁴⁸ Рыбина Е.А. О содержании берестяных грамот с географическими названиями // Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984 – 1989 гг.). М., 1993.
- ⁴⁹ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 87.
- ⁵⁰ Кучкин В.А. «Данная» черницы Марины // Исторические записки АН СССР. Т. 108. М., 1982. С. 294 – 316.
- ⁵¹ Брокгауз и Ефрон. Словарь. С. 596.
- ⁵² Экземплярский А.В. Указ. соч. С. 408 – 417.
- ⁵³ Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 17.
- ⁵⁴ Там же. С. 19.
- ⁵⁵ ПСРЛ. Т. XV. С. 149, 154.
- ⁵⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 188.
- ⁵⁷ Кучкин В.А. «Данная» черницы Марины. С. 309 – 310.
- ⁵⁸ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. С. 67 – 75.
- ⁵⁹ Мец Н.Д. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-

- Нижегородского княжества // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 308 – 318 ; Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., 1989. С. 5 – 155.
- ⁶⁰ Кирьянова Н.А. Земледелие Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 182 – 201.
- ⁶¹ Кучкин В.А. Формирование государственной территории... С. 199 – 206; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. III. М., 1964. С. 470.
- ⁶² ПСРЛ. Т. X. М., 1963. С. 224.
- ⁶³ Кудинова Н.Д. Вотчины Спасо-Евфимиева монастыря в XV – XVI вв. // Суздалью 950 лет. Ярославль, 1977. С. 80 – 81.
- ⁶⁴ Брокгауз и Ефрон. Словарь. Т. VII. Кн. 14. С. 586.
- ⁶⁵ Баранова С.И. Тайны Покровского монастыря. Владимир, 1994.
- ⁶⁶ Колобанов В.А. Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV – XVI веков. М., 1982. С. 112 – 117.
- ⁶⁷ Плугин В.А. Мироззрения Андрея Рублева. М., 1974. С. 102 – 125.
- ⁶⁸ Рындина А.В. Влияние творчества Андрея Рублева на древнерусскую мелкую пластику XV – XVI вв. // Древнерусское искусство XV – начала XVI в. М., 1963. С. 119 – 132.
- ⁶⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 81 – 82.
- ⁷⁰ Там же. С. 83 – 87.
- ⁷¹ Мец Н.Д. Указ. соч. С. 313.
- ⁷² Там же. С. 315.
- ⁷³ Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 251.
- ⁷⁴ Седова М.В., Курганова Н.М. Три случайные находки печатей XV в. в Суздале // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 257 – 264.
- ⁷⁵ Там же. С. 252.
- ⁷⁶ Сборник Кирши Данилова. М., 1977. С. 201.
- ⁷⁷ Седова М.В. Нумизматические находки из раскопок в Суздале // Третья всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. М., 1995. С. 5.

Глава II. СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ В XVI – XVII вв.

Планировка города Планировка города Суздаля в основном сложилась к концу XVI в. В это время собственно городом называлась его кремлевская часть. Торговая часть города располагалась в восточной стороне кремля и носила название посада, который еще в XII в. был обнесен земляным остроговым валом с бревенчатым тыном и назывался острогом. За ним располагались загородные слободы, стороны и монастыри.

В центре кремля, среди низеньких деревянных строений, высились соборы и архиерейские палаты. Вечевую площадь перед собором окружали пять кремлевских деревянных церквей. Около вала размещались дворы крупных землевладельцев – монастырей, бояр, князей Шуйских, Пожарских, Бельских и других. Здесь же находилось 105 деревянных «жилецких» избышек с огородами и тюрьма, обнесенная тыном из заостренных бревен, и пороховой погреб¹.

Непосредственно территорию кремля окружала стена, которая венчалась 15 башнями, двумя проезжими и двумя пешеходными воротами. Ильинские проезжие ворота выводили из кремля на посад, Дмитриевские – открывали дорогу на Владимир через села Ивановское и Черниж. В воротах были спускные железные решетки и подъемные мосты. Пешеходные ворота, Никольские и Водяные, вели к реке Каменке.

Первое описание Суздальского кремля мы находим в «Писцовой книге» 1628 – 1629 гг., составленной Михаилом Трусовым и подьячим Федором Висковатовым. Они писали: «Город Суздаль на реке Каменке ветх, а у города четверы ворота, ворота Ильинские на площадь, ворота Дмитриевские, ворота Водяные»².

Наиболее подробное описание кремля мы находим в «смотренном списке города Суздаля 1676 г.», составленном по указу царя Феодора Алексеевича воеводой Прокофьем Семеновичем Ларионовым, который смотрел и мерил город Суздаль. В этом списке приведено описание всех башен. Кроме того, указано, что для защиты города от неприятеля было

организовано народное ополчение, состоявшее из людей архиерейских, монастырских и посадских, всего 1417 человек, из которых 174 были вооружены саблями, пищалями и 918 – бердышами, топорами и рогатинами.

Имелась и крепостная «артиллерия» – «городовой наряд», составленный из пищалей полуторных медных, 10 пищалей полковых железных, 4 пищалей затинных, к ним значилось 130 пушек, 19 пищалей ручных, 18 мушкетов, 7 пудов фитилю, 21 пуда свинцу, 34 пудов «зелья», 8 пудов «дробу железного». Среди пищалей отмечено несколько худых, проржавленных, непригодных для крепостного боя. С таким оружием сложно было отбиваться от врагов.

В начале следующего столетия кремлевская деревянная стена с башнями и воротами сгорела в «большой пожар» и с тех пор не восстанавливалась. Земляная часть древнего вала в настоящее время достаточно хорошо выражена, за исключением северной стороны, подмываемой вешними разливами Каменки.

Из документов видно, что уже в XVII в. был проведен ремонт земляной крепости по берегу реки. Ров, когда-то огибавший подножие вала, хорошо заметен в восточной части, около церкви Иоанна Предтечи.

На Заречной стороне от кремля располагались слободы: Дмитриевская, Борисоглебская, Иванова, Андреева и городская Пушкарская слобода. В них жили архиерейские дворовые, дети боярские и бобыли, работающие на архиерея. В пойме, между Андреевским монастырем и Богоявленской церковью, на излучине Каменки находилась Кожевенная слобода посадских людей. В каждой слободе было по две церкви.

За кремлем располагался посад, в центре которого размещалась торговая площадь. На посаде ютились деревянные строения с огородами посадских людей, ремесленников. Среди этих строений высилось 11 деревянных церквей. На торговой площади проходила бойкая торговля. Здесь же размещалась таможня и «губная изба», амбары и «гостинный двор государев с рядами»: общим, мясным, рыбным, соляным и дегтярным и в них «290 лавок с полулавкою, да прилавок». Торговля велась луком, чесноком, шубами, калачами, пирогами, киселем, рукавицами, горшками, хлебом, сапогами, скобами, хмелем, лаптями, рогожами, москательным товаром, пушниной, кафтанами, шапками, льном, крашениной, медом и другими товарами³.

Посад был окружен валом с проезжими воротами: Красногорскими, Михайловскими, Васильевскими, Цареконстантиновскими, Ризположенскими, Богоявленскими, Ильинскими, Варварскими.

По посаду шли кривые улочки и переулки. Главная улица шла из кремля по берегу Каменки к Ризположенскому монастырю. От нее сохранились часть улицы и название Старая улица. При выезде из Ризположенских ворот дорога шла на Ростов и Ярославль мимо Спасского монастыря. Пovo-

рот налево вел на Москву по дороге, носящей название Стромынка. В Москве сохранилось название улицы Стромынка, куда выходила дорога из Суздаля. Через Каменку, в том месте, где ныне Покровский мост, был брод, который назывался Вознесенским.

За посадом находились монастыри и слободы со множеством церквей, некоторые из них к концу XVII в. стали уже каменными. В XVI в. насчитывалось пять монастырей на одной стороне реки: Покровский, Спасо-Евфимиев, Александровский, Троицкий, Ризположенский, а на другой стороне располагался Андреевский монастырь. Каждый из них имел свои слободы, в которых жили монастырские мастеровые, ремесленные и торговые люди.

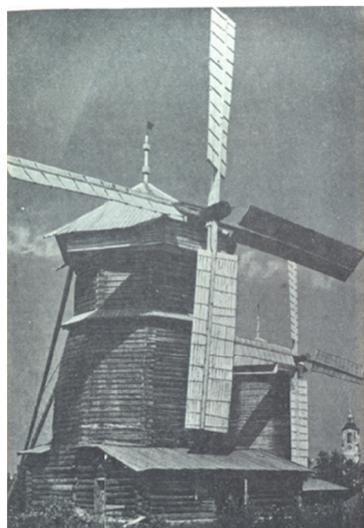
Вдоль берегов Каменки раскинулись обширные луга – Андреев-Ильинский, Ворок, Болтоусов. Все луга были во владении архиерея.

Развитие хозяйства.

Землевладение

Первая половина XVI столетия была относительно благоприятным периодом для хозяйственного развития Суздальского края. В летописях упоминается лишь один общий для всего государства в это время неурожай, в 1512 г. К концу XVI в. начинается значительный подъем сельскохозяйственного производства.

Основной отраслью земледелия в XVI – XVII вв. оставалось хлебопашество. В исторических документах имеются упоминания о возделывании

*Ветряная мельница.
Музей деревянного зодчества*

всех основных видов хлебных и бобовых растений: ржи, овса, ячменя, пшеницы, гречи, проса, гороха. Важнейшей хлебной культурой служила рожь. Начиная с владими́ро-суздальского ополья и далее к югу рожь занимала главенствующее положение и охватывала около 50 % всей площади посевов. Широко распространена была и гречиха, дававшая хорошие урожаи. На землях ополья возделывались и технические культуры: лен, конопля, хмель.

Основная система земледелия в тот период – паровая с трехпольным севооборотом. В Суздальском, Переславль-Залесском, Муромском уездах перелог составлял менее 17 % земли, находящейся в обработке.

Главным орудием пахоты была соха с полицей, то есть с отвальным

устройством. Существовало несколько разновидностей сох, приспособленных для обработки различных почв и носивших названия: «орало» и «сабан». Применялись для пахоты плуги и бороны. Среди другого сельскохозяйственного инвентаря упоминаются косы, грабли, лопаты и прочее.

Как правило, уборка урожая начиналась в первых числах августа. Сжатый хлеб в снопах сушился в овинах. Наземная часть овина представляла собой сруб, в основании которого находилась яма с печью. В Суздальском уезде овины располагались непосредственно на пашне.

В XVI в. большое распространение получают мельницы, которые появляются на Руси еще в XIII в. Мельничное дело лишь зарождалось в качестве специального занятия. Мельницы ставились на небольших реках, речках и ручьях, не требующих большого труда для устройства плотин. Известны мельницы на Клязьме, Нерли. В Суздальском уезде мельницы были повсеместно.

Развивалось садоводство. В суздальских садах выращивали яблоки, вишню, сливу, грушу.

Широкое распространение получило скотоводство. В основном крестьянское хозяйство располагало одной или двумя лошадьми, двумя-тремя головами крупного рогатого скота: (быки, коровы, волы), тремя головами мелкого рогатого скота (овцы и реже козы), свиньями, птицей: курами, гусями, утками. Корм скоту обеспечивали, как правило, сенные угодья, которые особенно ценились в поймах рек и около озер. Поставка сена на конюшни феодалов входила в число крестьянских повинностей.

Важную роль в крестьянском хозяйстве играли промыслы, ведущее место среди которых принадлежало рыболовству. На Клязьме и Нерли у казны были рыбные ловли, которые сдавались на оброк. Завидным владением считались даже небольшие озера и пруды. Ловили рыбу в больших и малых реках.

Одним из основных промысловых занятий населения считалось бортничество, дававшее мед и воск. Возникали пасеки, иногда прямо на территории крестьянской усадьбы. Охотничий промысел в Суздальском крае не был широко распространен, так как ценные породы пушных зверей

Уставная грамота бобровникам

здесь уже были уничтожены. Сохранила значение только охота на бобров, мех которых высоко ценился. Московские великие князья выдавали специальные грамоты на вылов бобров. Так, известна уставная грамота Ивана Васильевича, данная бобровникам Суздальского уезда.

В этих уставных грамотах подробно описывались все бобровники по селам уезда, места вылова, установка кормушек для бобров и естественно перечислялся побор с крестьянина за право охоты на бобров. Так, крестьяне-бобровники, подчинявшиеся царскому ловчему, должны были ловить бобров в Клязьме и ее притоках⁴.

В XVI в. в связи с частыми войнами возросла потребность в порохе, для производства которого требовалось большое количество селитры. В Суздале действовали селитренные варницы, находившиеся под особым покровительством местных и центральных властей.

В Суздальском крае было развито гончарное дело. В этом производстве одним из самых сложных считалось изготовление кирпичей и изразцов. Мастеров-кирпичников было немного. В 1628 г. приказ Каменных дел вызвал в Москву для казенных работ 55 каменщиков и кирпичников из разных городов Владимирского края, в том числе 10 мастеров из Суздаля.

Лен обрабатывали в домашних условиях для собственных нужд, то есть «про свой обиход». Лен выращивался практически повсеместно. Процесс обработки льна и конопли длительный и трудоемкий. Самым трудоемким процессом было прядение, занимавшее обычно всю зиму, 120 – 140 дней. Полученные нити либо сразу использовались для производства полотна, либо окрашивались в разные цвета, а затем из них ткали так называемую пестрядь, пеструю ткань. Похожие операции производились и при обработке шерсти, из которой изготавливали сукно различного качества. Сермяжную – грубую полушерстяную ткань с основой из толстых льняных нитей, лятчину – из шерсти летней стрижки, менее качественную, и яригу – самый грубый сорт ткани типа дерюги. Высококачественными сортами были стамед и красная ткань, которые в XVII в. начинают производить на продажу. Обычно изделия из льна и шерсти сбывались либо самим крестьянином, либо скупщиком – человеком, специализирующимся на покупке и перепродаже продуктов крестьянских промыслов.

К XVI в. в основном оформилась система феодального землевладения. На территории Суздальского края получает широкое распространение поместная система, как впрочем, и на территории всего государства. Это

привело к перераспределению земельной собственности, сокращению крупного вотчинного, в том числе церковно-монастырского землевладения, в пользу служилого дворянства. Перераспределению земельной собственности способствовали и различные политические события, в частности опричнина, в ходе которой Иван Грозный «вывел» из Новгородской земли около 1000 боярских семей и расселил их в разных местах, в том числе и на территории Суздальского края.

Поместное хозяйство включало в себя деревню или несколько деревень, иногда с селом, с пашенной землей, перелогом, лугами, лесом. Постепенно раздача поместий стала системой, свободных земель уже не хватало. Тогда правительство стало помещать в одном хозяйстве сразу несколько служилых людей. Таким образом, создавалось долевое, «жеребье-вое», владение. Отличительная черта таких поместий – жеребьев – их небольшие размеры: в основном 8,6 – 9,6 десятины на владельца.

В Суздальском крае также как и в средней полосе России в XVI в. черносошные общины и волости попали под власть землевладельцев. В связи с этим структура общин значительно изменилась. Основной ячейкой оставалась деревенская община.

Решение об отдаче на оброк различных общинных угодий принимал мир. В частности, в Покровском монастыре велась «ропись пустошам и деньгам» за пустоши, сдаваемые на оброк. Угодья могли сдаваться «всему миру», обычно деревне, группе владельцев дворов и отдельным лицам в зависимости от количества и качества угодий. Обычный тип оброчных угодий – пустоши, которые включали в себя и пашенные, и сенокосные земли, а также участки, требующие расчистки. Власти суздальского Спасо-Евфимиева монастыря в один год раздали на оброк крестьянам села Мугреево более 80 десятин при условии расчистки земель из-под «черного леса». Срок сдачи на оброк колебался от 3 до 20 лет.

В XVI в. получили распространение земельные владения царского двора. Царские имения располагались и в Суздальском уезде. В основном дворцовые земли получали царские родственники. О фамилиях влиятельных и знатных суздальцев говорит указ Ивана IV о выборе тысячников. В 1550 г. Иван Грозный решил провести реформу, целью которой явилось увеличение доверенных царю лиц, исполнителей заданий царской власти. Был издан указ о выборе тысячи человек из числа родовой аристократической знати и о размещении их под Москвой для государевой службы.

Так цвет аристократии государства был сдвинут со своих насиженных мест и переведен на новые места под Москву. Княжеские семьи переселялись, оставляя свои родовые имения. Эта реформа коснулась и Суздаля, из которого были выселены владетельные старые роды аристократов: Краснослеповы, владевшие в Суздале вотчиной в 72 четверти пашни; Тетерин Иов Васильевич с племянниками, дети сына Пуха – Пуховы; старинный род Товарищевых-Есиповых, предки которых в 1524 г. были выселены из Новгорода в Суздаль. Позднее, в период опричнины, род Товарищевых-Суздальских был казнен в 1568 г. Служивший дворцовым по Суздалью Андрей Иванович Замятин-Бестужев был выселен под Москву. Так представители старых влиятельных родов, вышедших из ветви великих князей суздальских, постепенно превращались в придворных бояр московского престола.

Кроме того, в связи с усилением центральной власти, происходили массовые переселения дворян, духовенства, купеческих и приказных людей из Новгородских земель в центральные регионы России, в том числе и в Суздальский край.

Переселения начались еще при Иване III, но особенного размаха они достигли при Иване IV Грозном. Грандиозный по масштабам «вывод» пришелся на зиму 1489 г., в течение которого выселениям из Новгорода подвергалось, если верить подсчетам летописцев, семь-восемь тысяч бояр, купцов, обвиненных в заговоре против великокняжеского наместника Якова Захарьича. Изгнанников разместили на жительство во Владимире-на-Клязьме, Нижнем Новгороде, Костроме, Муроме, Переславле-Залесском, Юрьеве, в том числе и в Суздале.

В 1569 г., когда Иван Грозный вел тяжелую войну с Турцией и крымскими татарами, он получил донесение, что в Новгороде организовалась сильная группировка, ратующая за присоединение к великому княжеству Литовскому. Организовав военный поход против Новгорода, Грозный прибыл туда и учинил расправу над изменниками. Кара Ивана Грозного обрушилась на новгородское духовенство, купечество и приказных людей. Многих переселили в другие города. Некоторые из переселенцев оседали в Суздальском крае.

Массовые раздачи дворцовых земель с сидящими на них крестьянами продолжались в XVII в. За 1614 – 1616 гг. в четырех уездах Владимирского края были розданы в общей сложности 18 волостей и 5 крупных сел, в том

числе и в Суздальском уезде. В конце века в этих уездах только помещикам было роздано 7870 дворов. Производились пожалования и в вотчину. В результате безудержной раздачи земли дворянство разорялось и их дети попадали в кабалу, несмотря на указ от 9 марта 1642 г., запрещающий холопить служилых людей. Всего в XVI – XVII вв. на территории Владимирского края числилось 229 дворянских фамилий.

Крупнейшим землевладельцем Суздальского уезда была церковь. В конце XV – начале XVI в. Суздаль находился в числе «замосковских» городов и его крупнейшие монастыри превращались в место ссылки представителей княжеских и боярских родов, вставших в оппозицию политике централизации Москвы. Наиболее крупными были владения Спасо-Евфимиева монастыря (2906 дворов) и Покровского девичьего монастыря (1933 двора) в Суздале.

Одним из главных мест заточения становился суздальский Покровский женский монастырь. Ссылки женщин, замешанных в политических делах своих мужей или принимавших активное участие в «делах московских», или ставших просто нелюбимыми, не прекращались в течение всего XVI в. и продолжались в XVII в.

Богатые вклады в женскую обитель Суздаля делал московский государь Василий III, так как он вынашивал определённый план в отношении Покровского монастыря. Василий III задумал неслыханное по тем временам нарушение церковных правил. Прожив 25 лет со своей женой Соломонией, он решил развестись с ней и постричь её в монахини в Покровский женский монастырь. Намерения Василия III волновали и феодалов, строивших на его бездетности свои планы в отношении московского престола. Вокруг этого дела шли очень неблагоприятные для Василия III разговоры и слухи. Соломония сопротивлялась планам Василия III.

Василий III

Василий III был непреклонен в своём решении. Начиная с 1510 – 1518 гг. он посылал щедрые дары высшим церковным авторитетам в Царьград и на Афон, чтобы добиться согласия церкви на развод и второй брак. Задолго до роковой развязки, он делает богатые пожертвования Покровскому монастырю и обустроивает его. Возведение новых храмов Покрова, Благове-

щения и Зачатия св. Анны ясно говорит о связи этих построек с делом Соломонии.

В 1507 г. в Москву прибыла молодая польская красавица княгиня Елена Глинская. Её то и наметил Василий III себе в жёны. Однако дело с разводом

Монахиня София, в миру Соломония Сабурова

затянулось. Наконец московский митрополит Даниил, лукавый и беспринципный политикан, санкционировал развод, обоснованный следственным делом о «неплодии Соломонии».

В 1525 г. Соломония была пострижена в московском Рождественском монастыре. Рассказывали, что она гневно билась, срывая монашеский куколь, кричала о совершаемом насилии и вероломстве мужа так, что участник этого дела ближайший боярин и приспешник Василия III Иван Шигоня-Поджогин ударил её плетью. Будучи постриженной в монахини «старица София» была сослана в далекий Покровский монастырь, а Василий женился на Елене Глинской.

Вскоре после пострига Соломонии до Москвы дошли слухи, что у Соломонии-Софии в неволе родился ребёнок, которого она назвала Георгием.

Детская рубашка XVI в. из усыпальницы Покровского монастыря

Было срочно сформировано следствие. Легенда повествует о том, что Соломония пустила слух о смерти ребёнка, так как тому грозила смерть. Тем самым Соломония спасла его, отдав верным людям. В народе ходили слухи о том, что ребенок спасся. Через 20 лет после его рождения в Муромских лесах появился разбойник Кудеяр, чье имя и поныне живет в легендах и песнях.

Это народное предание нашло неожиданное археологическое подтверждение. В 1934 г. при ликвидации усыпальницы в подклети Покровского собора рядом с гробницей Соломонии было обнаружено маленькое надгробие, под которым в небольшой деревянной колоде, обмазанной внутри известью, лежал истлевший свёрток. Экспертиза подтвердила, что это была подделанная кукла, одетая в дорожную шёлковую рубашечку и спеленатая шитым жемчугом свивальником.

Большое историческое значение имеет некрополь Покровского монастыря и в особенности усыпальница под зданием главного монастырского собора. Царь Василий Иванович, видимо, учитывая пожизненные ссылки в монастырь, приказал устроить под собором полуподвальный обширный склеп для погребения умерших женщин.

В Покровский монастырь постригались почти исключительно представительницы знатных царских и боярских родов, они умирали в монастыре и погребены в усыпальнице под собором и около него. Тем самым в монастырь стекались богатейшие вклады, росли его земельные владения.

В усыпальнице Покровского подклетья погребены ссыльные царицы, великие княгини и представительницы крупных аристократических родов Московского государства XVI – XVII вв.

Дворцовые смуты, семейные неурядицы, любовные похождения царей и бояр приводили зачастую совершенно неповинных женщин в Покровский застенок, подвергая их пожизненной ссылке. Задолго до Соломонии Сабуровой сюда в Покровский монастырь была сослана дочь Ивана III от первого брака инокиня Александра. Брак Ивана III с Софьей Палеолог был вторым. Первый раз он женился в 1452 г. на княжне Марии Борисовне Тверской. От этого брака царь имел сына Ивана «молодого» и дочь. Иван Иванович «молодой» был женат на дочери Волоцкого воеводы Стефана Елене, от которой родился сын Дмитрий. Иван III очень любил внука и короновал его на великое Московское княжение, проигнорировав сына Василия от второго брака с Софьей. Разгоревшаяся династическая борьба между сторонниками Василия и Софии Палеолог, с одной стороны, и приверженцами Дмитрия и Елены, с другой, привела к заговору в 1496 г. Сторонники Софии Палеолог и ее сына были казнены.

Опала постигла и замешанных в этом заговоре два крупных боярских рода – Патрикеевых и Ряполовских – сторонников Елены и Дмитрия. Наказанию подверглись и сама Елена и ее сын Дмитрий, который был отстранен от великого княжения, заключен в тюрьму, где и умер в 1509 г. Дочь Ивана III и сестра Ивана «молодого» Александра также не осталась в стороне от династической борьбы вокруг ее племянника. Это обстоятельство послужило поводом к ссылке ее в Суздаль.

В числе сосланных в Суздаль находились жены великих князей и

крупных бояр и воевод. Инокания Александра, жена последнего Волоколамского князя Бориса Васильевича, была сослана в 1513 г. после того, как в боях под Казанью был убит ее муж. Это была вторая суздальская узница.

Анна Васильевна Бельская, рязанская княжна, племянница Ивана III и двоюродная сестра Василия III была выдана замуж за князя Федора Ивановича Бельского, который приходился правнуком великому князю литовскому Ольгерду. О причинах ссылки Анны Бельской можно только догадываться. Вероятнее всего, она была замешана в событиях 1508 – 1510 гг., развернувшихся вокруг царевича Дмитрия, который ей приходился племянником и которому она сочувствовала.

В 1523 г. в монастырь была сослана княгиня Евфимия Шемятичева – жена последнего на Руси удельного князя Василия Ивановича Шемятича.

Евдокия Александровна Старицкая (Нагая) происходила из бояр Нагих и была первой женой князя Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата Ивана Грозного. Спустя четыре года после свадьбы Владимир Андреевич разлюбил Евдокию, причиной было, видимо, неплодие. Он сослал ее в Покровский монастырь, где она была пострижена под именем Евпраксии.

Евпраксия прожила в Покровском монастыре около 50 лет. Вместе с ней в монастырь была заключена и ее племянница Ирина Михайловна Нагая, дочь князя Михаила Александровича Нагого.

В Покровском монастыре находилась первая жена царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного, Евдокия Богдановна Сабурова. Женитьба сына Ивана Грозного на Евдокии Богдановне Сабуровой состоялась 4 ноября 1571 г.

Через некоторое время после свадьбы царь Иван IV вынудил своего сына сослать Евдокию в монастырь и жениться вторично. Евдокия была сослана в Покровский монастырь и пострижена под именем Александры. Там она жила как привилегированная особа. Имела свои вотчины: село Бережок, село Быково с деревнями и бортными угодьями, рыбными ловами и бобровыми гонами. Кроме того, у нее были свои кельи, штат служителей и приказной человек Иван Прошин.

В 1608 г., когда польские войска захватили Суздаль, Евдокия Богдановна признала Лжедмитрия своим братом царевичем Дмитрием, за что сумела получить от него дворцовое село Лопатницы, бывшее родовой вотчиной Ивана Петровича Шуйского.

Евдокия Богдановна – старица Александра – скончалась 28 ноября 1614 г., все ее вотчины перешли во владение Покровского монастыря.

Из рода Сабуровых происходила и Соломония – первая жена Василия III. К этому же роду принадлежали Годуновы и Вильяминовы.

После ссылки в Суздаль первой жены – Евдокии Богдановны Сабуровой – царевич Иван Иванович женился вторично на Параскеве Михайловне Соловой. Она происходила из рода Петровых-Соловых. Однако вскоре после свадьбы по принуждению отца Ивана Грозного Иван Иванович сослал свою молодую жену, как и первую – Евдокию Сабурову, в Суздаль.

Сюда же была заточена одна из очередных жен самого царя Ивана Грозного – Анна Григорьевна Васильчикова. Дочь костромского дворянина, она рано потеряла родителей и проживала в Москве у своих родственников, в доме князя Михаила Ивановича Воротынского, где Иван Грозный, подсмотрев ее, избрал в жены.

Свадьба Анны Григорьевны с царем была сыграна в 1575 г. Однако менее чем через год Иван Грозный сослал ее в Суздаль, в Покровский монастырь. В чем заключалась причина ссылки Анны Васильчиковой, сказать трудно. Скорее всего, воспитание ее в среде опальных князей.

При раскопках в западной части собора рядом с северной стеной крыльца была найдена надгробная плита с хорошо сохранившейся надписью «Лета 7094 (1587) мая в пятый день на память святых мученицы Ирины представися раба божия инока княжна Александра Черкаска».

Кто скрывается под этим именем, пока неизвестно. Можно только предположить, что она происходила из рода Темрюка и сослана была в период репрессий Ивана Грозного над родом князей Черкасских в 1572 г.

В 1561 г. Иван Грозный женился на Марии Темрюковне, дочери кабардинского князя. В свите царицы в Москву потянулись кабардинцы во главе с братом молодой царицы, получившим в крещении русское имя Михаил. Судя по фамилии, покровская узница, видимо, приходилась близкой родственницей Черкасским князьям и попала в ссылку после 1572 г.

В 1587 г. в Москве был раскрыт заговор князей Шуйских, который ставил своей целью развод царя Федора Ивановича с его женой Ириной Годуновой. Причина – неплодие царицы. Во главе заговора стояли прославленные герои обороны Пскова от войск Стефана Батория, боярин и воевода Иван Петрович и Андрей Петрович Шуйские. Заговор был раскрыт Борисом Годуновым, который расправился со своими противниками. Иван Пет-

рович был отправлен в ссылку в свое родовое село Лопатницы, а Андрей Петрович – в Воскресенскую слободку.

По дороге в Лопатницы Иван Петрович Шуйский заехал в Суздаль в Покровский монастырь и повидался с молодой ссыльной царевной Параскевой Соловой. Он пригласил ее и игуменню погостить у него в Лопатницах. Параскева и игуменья Леонида вскоре навестили его, не предвидя последствий этого визита.

О поездке тут же узнали в Москве. Главным доносчиком явилась соперница Параскевы – Евдокия Сабурова. 25 марта 1587 г. была срочно прислана грамота от царя Федора о производстве розыска, в результате которого Иван Петрович Шуйский был схвачен и отвезен из Лопатниц на Белое озеро, где был заперт в дом, обложенный соломой, и подожжен.

В последние годы жизни положение ссыльной царевны Параскевы несколько улучшилось. После смерти Бориса Годунова в 1605 г. она была переведена в московский Вознесенский монастырь, в котором умерла в 1622 г.

В числе ссыльных в Суздале в XVI в. находилась жена крупного воеводы и известного опричника Алексея Даниловича Басманова. Имя ее и фамилия ни в одних списках умерших и ссыльных женщин в Покровском монастыре не значатся. Место погребения было найдено случайно при раскопках около западной стены собора. Имя ее не сохранилось на надгробии.

Алексей Данилович Басманов происходил из старейшего рода Басмановых-Плещеевых. При взятии Казани в 1552 г. пожалован в бояре. В 1564 г. служил в Рязани. Заподозренный Иваном Грозным в новгородской измене, Алексей Данилович был казнен. Скорее всего, его жену сослали в Суздаль в год казни мужа, то есть в 1569 – 1570 гг.

Погребенная в Покровском монастыре инокиня Марфа была женой Федора Ивановича Скопина-Шуйского. После того, как Андрей Михайлович Шуйский (дед царя Василия) был растерзан псарями, Федор Иванович был отправлен в ссылку, где и умер в 1557 г. К этому же времени относится и ссылка его жены Марфы в Покровский монастырь.

Мария Петровна Буйносова-Ростовская – вторая жена царя Василия Ивановича Шуйского – была сослана в суздальский Покровский монастырь в 1610 г. после пленения мужа поляками. Она была пострижена под именем Елены и прожила в нем 16 лет.

Кроме того, среди сосланных были женщины знатных родов: княгиня Александра Горбатова-Кислых, Марфа Ивановна Татаева, Анна Федоровна Ногтева, княжна Марфа Вяземская, княгиня Леонида Хованская, Ядвига Ченстоховская.

Сюда же была сослана дочь Бориса Годунова Ксения Годунова. Она находилась в Покровском монастыре 6 лет. После смерти ее отца в 1605 г. и захвата Москвы Лжедмитрием пан Юрий Мнишек и его дочь Марина потребовали удаления Ксении из Москвы. Ксения была отправлена на север в Горицкий монастырь и пострижена в монахини под именем Ольги. После вступления на престол Василия Ивановича Шуйского она была возвращена в Москву. Однако в 1613 г. после воцарения на престоле Михаила Федоровича Романова была переведена во владимирский Княгинин женский монастырь, а в 1616 г. перевезена для более строгого послушания в суздальский Покровский монастырь, в котором и умерла в 1622 г. Но была похоронена в Троице-Сергиевой лавре рядом с родителями и братом.

Таким образом, Покровская «обитель» играла мрачную роль женской духовной тюрьмы.

В связи с этим наблюдался рост хозяйственно-экономической базы монастыря за счет вкладов, которые делались царями или князьями в виде земельных владений, золотых и серебряных вещей, ювелирных изделий, тканей, расшитых жемчугом и драгоценными камнями, за счет ссыльных и их завещаний.

В первой четверти XVI в. политика великих князей по отношению к монастырскому землевладению была чрезвычайно изменчива. К началу XV в. Суздаль бесповоротно становится московским городом. Напряжение в борьбе за его земельные богатства спало, и у великокняжеской власти исчезла нужда в сильной поддержке в этом крае.

Земля – основное богатство в феодальном государстве, социальные отношения в котором определяются феодальной собственностью на эту землю. С этой точки зрения изучение истории землевладения Спасо-Евфимиева монастыря дает богатый фактический материал по вопросу о монастырском землевладении на Руси.

Одним из наиболее значительных вкладов в это время был первый по счету вклад князей Пожарских. В XVII в. все земли этого рода постепенно перешли во владение Спасского монастыря. Вклад этот составил пять деревень в районе села Мугреева, родовой вотчины Пожарских.

По сравнению с другими монастырями Спасо-Евфимиев монастырь вплоть до 30-х гг. XVI в. не приобретал земель за счет покупки. В 1531 г. монастырь заключил первую крупную сделку на село Григорьево Опольского стана Суздальского уезда⁵.

Лишившись княжеских значительных поступлений, монахи рьяно отстаивали уже приобретенные богатства; об этом говорит большое число разъезжих и жалованных грамот, приходящихся на этот период. Монахам пришлось проявить особую заботу о защите своих владений. Экономика монастыря была настолько стабильной, что он одним из первых начал заменять свои деревянные постройки на каменные, заметно укреплять прежние владения монастыря. Основные приобретения были сделаны монастырем за счет купли: двенадцать купчих сделок на треть села, две деревни, шесть полудеревень, селища и пять полуселищ. Владения монастыря образовали большие компактные территории. Так, в Масловском углу (бывшая Тальшенская волость вблизи города Иваново) он владел 37 деревнями и 8 починками; по реке Печуге (в районе современного села Мордыш) – селом, слободкой и тридцатью деревнями.

Спасо-Евфимиев монастырь был в это время одним из самых крупных русских монастырей и по числу дворов крепостных крестьян стоял на пятом месте среди духовных феодалов Руси. К 1551 г. он владел 21 селом, 103 деревнями, 45 селищами, 4 слободами, 3 варницами и многочисленными угодьями в пяти центральных уездах. Все эти владения давали огромные доходы⁶.

Монастырским и патриаршим вотчинам представлялись значительные льготы. Патриаршей кафедре принадлежали земли и в Суздальском уезде. По переписи 1678 г., в семи уездах Владимирского края, в том числе и в Суздальском, 12455 крестьянских дворов принадлежали патриарху и монастырям.

Суздальский архиерейский дом на протяжении всего XVII в. был одним из крупных феодалов-крепостников. В подвластных ему вотчинах в числе огромной рати крепостных крестьян имелись каменщики, кирпичники, плотники. Архиерею принадлежали кирпичные сараи, в которых изготовлялся кирпич для нужд архиерейского дома. Бесплатная рабочая сила использовалась преимущественно на строительстве палат, церковей, хозяйственных построек.

В момент наивысшего хозяйственно-экономического расцвета в треть-

ей четверти XVII в. наступает период грандиозного строительства как в самом Суздале, так и в его епархии. Строительство это связывается с правлением первого митрополита Суздальского – Иллариона, друга, свата, кума и ближайшего советника царя Федора Алексеевича.

Возводятся стены и башни Спасо-Евфимиева монастыря, а также некоторые церковные здания внутри него, городские приходские церкви: Петропавловская, Вознесенская, Смоленская, Борисоглебская, Тихвинская, в Ризположенском монастыре строятся «Святые ворота», Троицкая церковь, паперть монастырского собора, перестраивается трапезная церковь в Покровском монастыре. Тогда же сложился архитектурный комплекс архиерейских палат.

До XVIII в. на территории суздальского кремля были расположены подворья монастырей Троице-Сергиева, Спасского, владимирского Рождественского, Нижегородско-Печерского, Васильевского. Северо-восточную часть кремля занимали воеводские, боярские и княжеские дворы. Вся площадь нынешнего городского сада была занята хоромами князей И.И. Шуйского, И.В. Галицына, М.Ф. Боратынского, Куракиных.

О знаменитых княжеских родах суздальской земли говорит нам некрополь Рождественского собора Суздаля. Первые погребения в здании собора, построенного Мономахом, принадлежали детям Юрия Долгорукого Ивану и Святославу. Погребение Святослава было найдено в соборе при раскопках, проведенных археологом А.Ф. Дубыниным. Так, при входе на правой стороне в аркасолии имеется белокаменная плита с плохо сохранившейся надписью. Здесь погребен Федор Иванович Скопин-Шуйский, умерший в 1557 г. и принявший перед смертью схиму под именем Феодосия. Род князей Скопиных происходит от старшего сына Василия Бледного – Ивана Большого Скопы. Под полом обнаружена гробница сына его Василия Федоровича, участвовавшего в чине воеводы в 1570 г. в Ливонской войне. Он был наравне с Иваном Петровичем Шуйским при защите Пскова от войск Стефана Батория, умер в 1595 г. Василий Федорович – отец юного полководца, героя «смутного времени» Михаила Васильевича Скопина-Шуйского.

В северо-западной части собора находится усыпальница князей Шуйских. В самом углу – восстановленное надгробие князя Ивана Ивановича по прозвищу «Пуговка». Это младший брат царя Василия Ивановича и последний из рода Шуйских. В период «смутного времени» с 1610 по 1620 г. он находился в польском плену в Варшаве. По решению польской Рады 15 февраля 1620 г. Иван Иванович был отпущен в Россию.

После польского плена Ивану Ивановичу были возвращены все его богатства, целый ряд домов в одном Суздале, принадлежавших ему. На третьем году по возвращении из плена он женился на Марфе Васильевне Долгоруковой, став, таким образом, близким родственником царя Михаила Федоровича. В последние дни жизни Иван Иванович принял схиму под именем Ионы.

Вдоль западной стены захоронены: прадед царя Василия Шуйского – Михаил Васильевич Шуйский, младший брат Василия Васильевича Бледного, умерший в 1472 г.; дед царя Василия – Андрей Михайлович, умерший 29 декабря 1543 г.

В правой юго-западной части собора расположена усыпальница князя Горбатого-Кислого (Кислицы) Михаила Васильевича, умершего в 1535 г., его жены из рода Ховриных-Головиных, принявшей монашество под именем Александры. Здесь же погребен их сын Федор Сусло. В раскрытой в 1934 г. аркасолии гробницы Михаила Васильевича не оказалось.

Михаил Васильевич, после князей Шуйских, принадлежал к самым влиятельным и приближенным боярам Василия III. Он сидел на свадьбе царя с Еленой Глинской в «кислых», то есть со стороны невесты (дружках). Отсюда и получил прозвание «Кислица». Перед смертью Михаил Васильевич принял схиму под именем Закхей.

В нише северной стены, напротив второго левого столба, замурованы погребения последних представителей князей Ногтевых-Суздальских – Ивана Семеновича и Даниила Андреевича, имевших свое происхождение от четвертого сына Суздальско-Нижегородского князя Константина Васильевича – Дмитрия Ногтя-Одноока. Иван Семенович Ногтев – видный деятель времени Ивана IV. В 1537 г. он был воеводой большого полка. Умер в 40-х гг. XVI в.

Князь Даниил Андреевич был также воеводой при Иване IV. Он участвовал в Ливонской войне, в разгроме войск Давлет-Гирея в 1572 г. При царе Федоре Ивановиче был наместником в Великом Новгороде. Умер в 1599 г. В Суздальском музее хранится серебряная позолоченная чарка с надписью «Чарка Даниила Нохтева», а также икона Николы с надписью на оборотной стороне – «Князя Нохтева».

В правом южном притворе находится усыпальница князей Бельских, крупного и весьма влиятельного рода при Иване III, Василии III и Иване IV. Старший из погребенных – Федор Иванович – правнук великого князя

литовского Ольгерда Гидиминовича. В 1482 г. он перебежал из Литвы в Москву к Ивану III. Во владении его предков находился город Белый, отсюда они и получили фамилию Бельские. Царь Иван III женил перебежчика Федора Ивановича на своей племяннице, рязанской княжне Анне Васильевне, чем и приблизил Бельских к себе.

Основные земельные вотчины, полученные от царя, Бельские имели в Суздальском уезде, а Суздаль служил центром для их осадных дворов. В суздальском Рождественском соборе погребены и сыновья князя: Дмитрий Федорович, Иван Федорович, Андрей Федорович, а также сын Дмитрия Федоровича – Иван Димитриевич.

Имеются сведения о погребениях более ранних в истории Суздаля. Однако места их остаются неизвестными.

В северном притворе, у западной стены, погребены высшие духовные иерархи Суздаля, насчитывается около 30 погребений духовных деятелей.

**Суздаль
в период
опричнины** Одним из драматических событий в истории России XVI в. была опричнина. Это событие естественно было связано и с Суздальским краем. История опричнины берет свое начало в Александровой слободе.

В духовной грамоте Ивана III (1504 г.) Новое село Александровское было завещано сыну Василию – будущему великому князю Василию III. Александрова слобода являлась административно-судебным центром, одной из дальних резиденций московского государя, где могли разместиться не только великокняжеская семья, но и ее ближайшее окружение. Выбор места для государевой резиденции не был случаен. Во-первых, близость к Троице-Сергиевому монастырю, который регулярно посещали великий князь и его семья; во-вторых, местоположение на Ярославской дороге, стратегически важной на путях сообщений: на Юрьев, Суздаль, Владимир, а также к западу – на Дмитров, Рузу, Звенигород.

Василий III был в Новой слободе 1525 г. перед разводом со своей первой бездетной женой Соломонией Сабуровой. После развода Соломония была насильно пострижена в монахини и отправлена в суздальский Покровский женский монастырь под именем старицы Софии.

История опричнины берет свое начало 3 декабря 1564 г., когда царь из Москвы отправился на богомолье. Царь регулярно совершал «объезды» монастырей. Эти поездки были одновременно и исполнением религиозного долга, и своеобразными инспекциями. В эту поездку боярам, сопро-

вождавшим царя, приказали взять с собой жен и детей. Сопровождали царя и дворяне, которым тоже следовало взять слуг, запасных коней и весь «служебный наряд», то есть вооружение, доспехи, припасы. Царь взял с

Иван Грозный

собой на богомолье и все драгоценности, золотую и серебряную посуду, иконы и кресты, всю одежду, деньги, казну и государственный архив. 21 декабря царский поезд прибыл в Троице-Сергиев монастырь.

После молитв Иван IV отправился в Александрову слободу, откуда и направил в начале 1565 г. в столицу гонца с двумя грамотами. В одной из них говорится: «А генваря в 3 день прислал царь и великий князь из Слободы ко отцу своему и богомолцу к Афонасию митрополиту

всеа Русии с Константином Дмитриевым сыном Поливанова с товарищи да список, а в нем писаны измены боярские и воеводские и всяких приказных людей, которые они измены делали и убытки государству его до его государьского возраста после отца его блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии. И царь и великий князь гнев свой положил на своих богомолцов, на архиепископов, и епископов, и на архимандритов, и на игуменов, и на бояр своих, и на дворецкого, и на конюшого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков, и на детей боярских, и на всех приказных людей опалу свою положил в том, что после отца его...великого государя Василия...в его государьские неслвершенные лета, бояре и все приказные люди его государства людем многие убытки делали и казны его государьские тощили, а прибитков его казне государьской некоторой не прибавляли, также бояре его и воеводы земли государьские себе розоимали, и другом своим и племяни его государьские земли роздавали; и держачи за собою бояре и воеводы поместья и вотчины великие, а жалования государьские кормленные емлючи, и собрав себе великие богатства, и о государе и о его государьстве и о всем православном христианстве не хотя радети, и от недругов его от Крымского и от Литовского и от Немец не хотя крестиянства обороняти, наипаче же крестияном насилие чинити, и сами от службы учили удалятися, и за право-

славных крестиян кровопролитие против безсермен и против Латын и Немец стояти не похотели; и в чем он, государь, бояр своих и всех приказных людей, также и служилых князей и детей боярских похочет которых в их винах понаказати и посмотретьи и архиепископы и епископы и архимандриты и игумены, сложася с бояры и з дворяны и з дьяки и со всеми приказными людми, почали по ним же государю царю и великому князю покрывати; и царь и государь и великий князь от великие жалости сердца, не хотя их многих изменных дел терпети, оставил свое государство и поехал, где вселитися, идеже его, государя, бог наставит».

Вторая грамота была обращена к народу: «К гостем же и к купцом и ко всему православному крестиянству града Москвы царь и великий князь прислал грамоту с Костянтином Поливановым, а велел перед гостьми и перед всеми людми ту грамоту пронести дьяком Путилу Михайлову да Ондрею Васильеву; а в грамоте своей к ним писал, чтобы они себе никоторого сумнения не держали, гневу на них и опалы никоторые нет»⁷.

Это был точно рассчитанный политический маневр: «царь-батюшка», «надежа-государь» был вынужден оставить государство из-за продажности бояр, детей боярских, дьяков, а простой мужик, посадский люд – главная опора трона, на него нет ни гнева, ни опалы. Как рассчитывал Иван IV, московский люд потребовал от бояр упросить государя вернуться, угрожая в противном случае расправиться с царскими изменниками своими силами. Царь фактически заручился поддержкой народа на любые действия, в том числе и на террор.

Условиями возвращения на престол царь назвал: признание за ним права казнить «изменников» по своему усмотрению и учреждение опричнины для «охранения» его жизни. Боярская депутация приняла эти условия.

В государев опричный удел вошла значительная территория государства, в том числе весь Суздальский уезд. «А на свой обиход повелел государь царь и великий князь, да и на детей своих царевичев Иванов и царевичев Федоров обиход, города и волости: город...Суздаль и с Шуею,...»⁸.

Границей опричных земель стал овраг около села Борисовского, а стороны к Клязьме и Владимиру отошли к земщине. Из суздальских князей в опричнине служил В. Барбошин. Шуйские, хотя и не служили, но пользовались расположением царя. Предполагалось, что из взятых в опричнину территорий будут выселены те служилые люди, которым «не быти в опричнине», а земли их отойдут опричникам. Из опричных же земель бы-

ли высланы в Казань на поселение князья Ромодановские, Пожарские, Ковровы, Гундоровы, Кривобарские (из рода князей Стародубских).

Александрова слобода

Опричник. Изображение на поддоне подсвечника XVII в.

Так, постепенно Александрова слобода стала центром внутреннего управления. В ней функционировали опричные приказы, опричная Боярская дума. Внешней политикой ведал царь, но Посольский приказ оставался в земщине. Слобода была главным местом международных переговоров и подписания соглашений. Сюда прибывали послы и посольства Англии, Швеции, Крыма, Великого княжества Литовского (затем Речи Посполитой), Дании, Папского престола, иных государств. С 1568 г. в Слободе располагалась царская книгописная палата и печатный двор.

Летописи о слободской жизни сообщают очень немного. Из Александровой слободы отправилось опричное войско на Новгород. В палатах Слободы происходили жутковатые пиры, описание которых оставили современники. В Москву теперь Иван IV ездил «на невеликое время». В Слободе умерла вторая жена Ивана Грозного Мария Темрюковна. Соборный приговор духовенства отмечал, что Мария была отравлена. Пискаревский летописец прямо указывает на то, что царь сам «опоил Марию Черкасскую». В 1571 г. в Александрову слободу свозят две тысячи девиц, из которых царь выбрал шестнадцатилетнюю новгородскую дворянку Марфу Собакину. Не прошло и двух недель после венчания, как Марфа Васильевна при таинственных обстоятельствах тоже умерла.

После этого в Александровой слободе было еще четыре царицы – четыре жены царя, одна из которых, княжна Анна Васильчикова, так же, как в свое время Соломония Сабурова, была насильно пострижена в суздальский Покровский монастырь. В 1580 г. в Александровой слободе на сестре Бориса Годунова Ирине женился второй сын Грозного, Федор.

В XVI в. начинается каменное строительство в Александровой слободе. Деревянные укрепления, воздвигнутые в свое время по распоряжению Елены Глинской, царь велел выложить кирпичом «от земли до стрельниц» (бойниц). Современники относили слободской кремль XVI в. к крупнейшим крепостям московской Руси.

Весной 1571 г. в самый разгар опричнины под Москвой появился хан Давлет-Гирей с полчищами ногайцев, кабардинцев. Главнокомандующим опричным войском был назначен князь Михаил Черкасский. Однако полчища хана беспрепятственно вошли в Москву и сожгли ее. Иван Грозный в страхе бежал в Новгород.

На другой год хан Давлет вновь предпринял поход на Москву. Грозный, разочарованный в твердости опричных войск, послал против Давлета земское ополчение. В числе земских войск преобладающее большинство составляли суздальцы. Земское ополчение во главе с Воротынским одержало победу над полчищами хана. В Новгород царю послали радостную весть, доставить которую было поручено суздальскому князю Даниилу Андреевичу Ногтеву. В послании сообщалось также и о том, что суздалец, сын боярский Темир Алалыкин, в бою взял в плен большого Мурзу Дивея.

Провал опричных войск под командованием Черкасского и блестящая победа земцев подорвала веру царя в «опричнину» и он решил ее распустить. А заподозренный в измене Михаил Черкасский был казнен.

В ноябре 1581 г. в царском дворце в Александровой слободе произошла ссора между Иваном IV и его сыном, наследником престола Иваном Ивановичем, в ходе которой царь ударил сына посохом, нанеся ему смертельную рану в висок. Современники по-разному объясняли причины этой ссоры. Папский посланник иезуит Антонио Поссевино, прибывший в Москву уже после убийства, на основании слухов в столице записал, что царевич заступился перед отцом за свою беременную жену, которую Иван IV «поучал» палкой. Но царь не имел намерения убивать сына. По свидетельству современников, он едва не помешался от горя. В похоронной процессии царь сопровождал гроб сына в Архангельский собор в Москву;

Иван Грозный и сын его царевич Иван 16 ноября 1581 года. Фрагмент картины И.В. Репина

шел по дороге за саними, бился лбом о крышку гроба, рыдал и просил прощения у покойника, у его матери, у Бога.

Вскоре после этого события Иван IV покинул Александрову слободу и она утратила былое значение и славу. Постепенно переехали в столицу «дворовые» люди, уехали печатники. Начала разрушаться крепость. Долгое время Александрова слобода ассоциировалась с опричниной, террором, казнями, напоминала о трагическом разделении общества, приведшем к ослаблению государства и послужившем одной из предпосылок начавшейся в XVII в. Смуты.

Суздальский уезд в «смутное время»

События начала XVII в. в России оставили глубокий след как в русской истории, так и истории Суздальского края. В истории они получили название «смутного времени». К предпосылкам возникновения Смуты относятся опричный террор, введение самодержавия, кризис поместной системы землепользования, закабаление крестьян в конце XVI в., проблема престолонаследия.

Не последнее место среди причин Смуты занимает династический кризис, возникший после смерти царя Федора в 1598 г. Этот кризис был усугублен обострением отношений внутри правящей

Лжедмитрий I

верхушки и тем самым содействовал успеху самозванца Лжедмитрия I, который в 1604 – 1605 гг. и положил начало Смуте.

На территории Владимиро-Суздальского края основные события развернулись на втором этапе Смуты, связанном с именем Лжедмитрия II во время царствования Шуйского. Новый самозванец объявился летом 1607 г. в г. Стародубе. На Москву Лжедмитрий II двинулся во главе больших шляхетских отрядов польских и литовских магнатов. По пути к нему присоединялись недавние участники восстания Болотникова.

Под знаменами самозванца собрались представители различных слоев русского общества: казаки, крестьяне, мелкопоместные дворяне. Кроме русских к Лжедмитрию II пришли в большом количестве поляки и литовцы.

В сентябре 1607 г. Лжедмитрий II выступил в поход из Стародуба и быстро продвинулся к Москве. Этому в немалой степени способствовали рассылаемые по стране грамоты с обещанием всяческих благ. Такие грамоты получили жители Суздаля и других городов нашего края.

В этих условиях В. Шуйский вынужден был принять меры, чтобы удержать на своей стороне людей, прежде всего служилых землевладельцев. Для этого он не жалел ни денег, ни земель с крестьянами.

В начале июня 1608 г. Лжедмитрий II подошел к самой Москве, но взять ее не смог и отступил к селу Тушино. На высоком холме у Москвы-реки самозванец основал укрепленный лагерь. Были перекрыты все главные дороги, в том числе дорога на Владимир и Суздаль. Южная часть государства была разорена еще в ходе первого этапа гражданской войны. Тушинцы отлично понимали, что теперь лучшую добычу можно получить именно в северных и центральных городах и, прежде всего, в городах Владимиро-Суздальского края, для завоевания которого Лжедмитрий II отправил отряд под руководством пана Александра Лисовского.

Лжедмитрий II

В сентябре 1608 г. Суздаль перешел на сторону самозванца. Жители Владимиро-Суздальского края пытались организовать сопротивление Лжедмитрию II. Владимирский воевода Третьяк Сеитов собрал по приказу Шуйского войско из владимирцев, суздальцев, муромцев, ярославцев, переславцев и ростовчан, но в одной из битв он потерпел поражение и был захвачен в плен.

Второй владимирский воевода окольный Иван Иванович Годунов, родственник Бориса Годунова, связался с новым суздальским воеводой Ф. Плещеевым и развернул агитацию в пользу самозванца. Иван Годунов не захотел поддерживать В. Шуйского, от которого, по его словам, он был «разорен до основания». В результате широкой агитации города Владимир, Муром, Суздаль и их уезды признали власть Лжедмитрия II. К концу октября 1608 г. в его подчинении находилась вся Владимиро-Суздальская земля.

Тем временем Тушино постепенно превращалось во вторую столицу. Здесь были организованы своя Боярская дума и приказы. Стараясь привлечь на свою сторону русских бояр и дворян, самозванец щедро награждал своих сподвижников званиями, должностями, землями и деньгами. Так, Суздальский воевода Федор Плещеев был пожалован титулом околь-

ничего. Другим своим сторонникам Лжедмитрий раздавал во Владимиро-Суздальском крае земли, которыми владели члены московского правительства, в том числе князья Шуйские.

Вначале население верило «царю Димитрию» и оказывало ему поддержку, но постепенно к местным жителям приходило понимание, особенно после того, как самозванец обложил их дополнительными налогами. На Владимиро-Суздальской земле сбор продовольствия и денег был поручен польскому шляхтичу А. Лисовскому, который слыл едва ли не самым безжалостным. В 1608 г. отряды под предводительством пана Лисовского осадили Суздаль и после непродолжительного сопротивления взяли его, разграбили и сожгли. На площади перед собором, подчиняясь силе оружия, суздальцы принуждены были присягнуть самозванцу. Польские солдаты чинили в Суздале и его уезде грабежи и насилия.

Кроме воевод, назначенных Лжедмитрием II, в города и уезды Владимирского края приезжали сборщики от гетмана Яна Сапеги, верноподданного польского короля. С ноября 1608 г. Я. Сапега, опираясь на польские войска, бесцеремонно распоряжался на Владимиро-Суздальской земле, словно на оккупированной территории. Посадские люди и крестьяне Суздальского уезда вынуждены были укрываться от карательных сил в лесах. В 1609 г. перешедший на сторону самозванца воевода Ф. Плещеев вынужден был жаловаться гетману Сапеге на самоуправство польских панов. В одной из грамот он писал: «Пахолики господине, литовские и казаки, стоечи в Суздале, воруют, дворовым и детям боярским и монастырям и посадским людям из Суздальского уезда разорение и насильство великое, женок и девок емлют, и села государевы, и дворянские, и детей боярских, и монастырские вотчины выграбили и пожгли»⁹.

Местные и иноземные грабители не обходили и монастырские вотчины. Так, архимандрит Иов из суздальского Спасо-Евфимиева монастыря жаловался Лжедмитрию II на бесчисленные поборы польских ротмистров, приезжавших от Яна Сапеги. Лжедмитрий, не желавший портить отношения с православной церковью, запретил полякам въезжать в монастырские вотчины и приказал Яну Сапеге послать в Спасо-Евфимиев монастырь охранную грамоту. Однако запреты тушинского правителя не помогали, поляки продолжали бесчинствовать. Бедствия населения усугублялись действиями разбойников и мародеров. Так, на Владимиро-Суздальской земле орудовала банда Федора Наливайко.

Скоро жители нашего края поняли, что «царь Димитрий», много обещающая, ничего не исполнял и не держал порядка. Началось освободительное движение, которое зародилось на окраинах Владимиро-Суздальской земли, вдали от административных центров, занятых крупными гарнизонами войск Лжедмитрия II. Сказался и тот факт, что здесь скапливались все покинувшие дома недовольные правлением самозванца люди.

Первыми активные военные действия против тушинцев развернули нижегородцы. Они ожидали прихода в свой город воеводы В. Шуйского – Федора Ивановича Шереметева, который подавлял в то время мятеж в Астрахани. Тушинцы стремились захватить город до прихода Шереметева. Их отряды спешили к Нижнему с двух сторон: один – от Муром, второй – собранный из жителей Суздаля воеводой Ф. Плещеевым, от Балахны. В боях под Нижним тушинцы потерпели поражение. С этого времени Нижний Новгород становится опорным пунктом освободительного движения во всем Окско-Клязьминском районе.

В середине декабря 1608 г. от самозванца отошел Гороховец, а в январе 1609 г. – несколько сел Владимирского уезда. В начале 1609 г. основные военные действия между тушинцами, с одной стороны, повстанцами и правительственными войсками – с другой, развернулись под Муромом.

Повстанцы активизировали свою деятельность также в Суздальском уезде. Суздальский воевода Ф. Плещеев в то время находился в с. Дунилово во главе отряда тушинцев. Здесь в феврале 1609 г. он потерпел поражение от верного В. Шуйскому костромского воеводы Ф. Бобарыкина и вынужден был с остатками своих сил отступить к Суздалю. Ему в помощь Ян Сапега направил польских ратников. Кроме того, Лжедмитрий II, чтобы укрепить положение в Суздальском крае, послал туда Александра Лисовского с отрядом донских казаков и польско-литовских ратников.

Василий Шуйский

Бой между повстанцами и тушинцами состоялся на подступах к Суздалю 17 февраля 1609 г. На этот раз Ф. Плещееву удалось взять реванш. К тому же тушинцы били своих врагов, не выходя из города, как им и наказывал гетман Ян Сапега. В этом сражении восставшие потерпели поражение.

Напротив недовольные нижегородцы продвинулись к Мурому, где

вспыхнуло восстание. После взятия Мурома верный В. Шуйскому нижегородский воевода Алябьев послал к Владимиру свои войска, которые подошли к городу 27 марта 1609 г.

Жители Владимира открыто выступили против Лжедмитрия. Они взяли в плен многих сторонников самозванца, отворили ворота города нижегородцам и присягнули В. Шуйскому. Вместе с нижегородцами во Владимир пришли повстанцы из других городов.

В. Шуйский использовал победы в своих целях, рассылал по городам свои грамоты с красноречивыми рассказами о них, обращением к населению за поддержкой и обещанием щедрых наград. В середине апреля 1609 г. такая

М. Скопин-Шуйский

грамота пришла и в Суздаль. В ней говорилось, что В. Шуйский готов простить измену жителей города, если они поднимутся на борьбу против Лжедмитрия и выгонят тушинцев из Суздаля. А за это царь обещал пожаловать их тем, «чего у них и на разуме нет».

Суздаль и Юрьев-Польской еще долгое время оставались оплотами тушинской власти во Владимирском крае. Так, из Владимира в конце августа Шереметев ходил под Суздаль, но потерпел там поражение от А. Лисовского и вынужден был отступить. У Ф. Шереметева в тот период времени не было достаточного перевеса сил, чтобы очистить Замосковский край от интервентов, и он вынужден был сидеть во Владимире, ожидая прихода князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского.

Тем временем М. Скопин-Шуйский, собрав русское войско в Великом Новгороде, совместно со шведским вспомогательным войском под началом Делагарди в 1609 г. двинулся от Новгорода к Москве, очищая Северо-Запад Руси от тушинских отрядов.

Воссоединение сил М. Скопина-Шуйского и Ф. Шереметева произошло в Александровой слободе в ноябре 1609 г. М. Скопин-Шуйский послал под Суздаль воевод князей Б. М. Лыкова и Я. Борятинского. Но между ними случилось какое-то недоразумение, и Яков Борятинский отказался от участия в походе. Это привело к поражению правительственного отряда в столкновении с ратью А. Лисовского, который пришел в Суздаль еще в октябре 1609 г. Там он действовал всю зиму, временами выезжая и нападая на соседние города и монастыри.

Но, тем не менее, победоносное наступление войск М. Скопина-Шуйского вносило большую растерянность в ряды тушинцев. Лжедмитрий II бежал из Тушина в Калугу в конце декабря 1609 г. Развал тушинского лагеря значительно облегчил продвижение освободительных войск к Москве. В январе был освобожден Троице-Сергиев монастырь, а 26 февраля 1610 г. в бою под Дмитровом было разбито войско Я. Сапеги. После этого поражения отряд А. Лисовского покинул Суздаль. В конце апреля царь В. Шуйский назначил в освобожденные районы своих воевод. 12 марта 1610 г. М. Скопин-Шуйский торжественно вступил в Москву.

Этим событием завершился второй этап Смуты. Выдающийся вклад в освобождение страны от захватчиков внёс суздальский князь Д. Пожарский¹⁰.

Дмитрий Михайлович Пожарский имел княжеский титул, но не принадлежал к аристократическим слоям общества. Предки его были владельцами Стародубского удельного княжества. Он принадлежал к древнему роду суздальских князей, являясь потомком Юрия Долгорукого, Всеволода III, Александра Невского.

Один из предков Дмитрия Михайловича, князь Андрей Федорович Стародубский, участвовал в Куликовской битве. А родоначальником фамилии Пожарских был князь Василий Андреевич, получивший ее от названия своей вотчины Пожар, находившейся южнее нынешнего города Коврова на реке Нерехте. Некоторые историки считают, что будущий полководец родился именно в этом селе.

Предки Д.М. Пожарского были, по-видимому, атлетического телосложения. Об этом говорят их фамилии-прозвища: Василий Рубец, Иван Ушатый Бык, Михаил Столб, Василий Медведь, Петр Ноздун. Род Пожарских в XVI в. не занимал видного положения. О них говорили, что князья Пожарские при прежних государях кроме городничих и губных старост нигде не бывали.

В XVI в., в период опричнины, произошел упадок благосостояния князей Пожарских. Они материально пострадали, ибо большинство их земель перешло в опричнину. Княжич Дмитрий был старшим по мужской линии, и на нем лежали все заботы о семье. Он начал служить еще при дворе царя Федора Ивановича. При Борисе Годунове занял должность стряпчего, затем был переведен в стольники.

Дмитрий Михайлович унаследовал у своих предков лучшие качества –

талант полководца, храбрость и патриотизм, которые крупными буквами вписали его имя в историю национально-освободительного движения России. И проявились они на крутом повороте истории, в годы так называемого «смутного времени», когда Отечество оказалось на грани национальной катастрофы.

Д. М. Пожарский и Кузьма Минин

Свое первое боевое крещение Д. Пожарский получил в боях с отрядами Лжедмитрия I. Источники не сохранили из биографии Пожарского никаких фактов, относящихся ко времени воцарения В. Шуйского. Известно, однако, что борьба с тушинским лагерем стала важной вехой в его жизни. При Василии Шуйском, в 1608 г., Д. М. Пожарский командовал отрядом и участвовал в битве с поляками под Коломной. В 1610 г. он был назначен воеводой в Зарайск. Д. Пожарский все время оставался верен присяге, и В. Шуйский должен был обратить на него внимание. Несколько блестящих побед, одержанных князем Дмитрием, закрепили за ним репутацию храброго и энергичного воеводы.

Царь Василий отметил службу Д. Пожарского земельным пожаловани-

ем. В июле 1609 г. князь Дмитрий получил поместье в Суздальском уезде. Ему досталось от казны село Нижний Ландех с 20 деревнями, семью починок и двенадцатью пустошами.

Царь В. Шуйский был низложен 17 июля 1610 г., власть перешла к боярскому правительству во главе с Ф. И. Мстиславским. Бояре заключили договор с Сигизмундом III о призвании на русский престол польского королевича Владислава. В Москву вступило польское войско. Перед страной встала угроза утраты независимости.

На завоеванных землях поляки вели себя весьма бесцеремонно. Наместник польского королевича Владислава в Москве Александр Гонсевский начал раздавать своим сторонникам земли и города «в кормление». Один польский офицер весьма красочно описал поведение солдат в Суздале, доставшемся в «кормление» его роте. «Наёмники, – писал он, – ни в чём не знали меры, и, не довольствуясь миролюбием «москвитян», самовольно брали у них все, что кому нравилось, силой отнимали жен и дочерей у русских, не исключая знатные семьи».

Постепенно в народе крепла мысль о созыве всенародного ополчения для освобождения Москвы. Муром, Владимир, Суздаль, Нижний Новгород, Ярославль и другие города заявляли о поддержке освободительного движения. Освободительное движение в 1611 г. возглавил рязанский воевода Прокопий Ляпунов.

Боярское правительство, чтобы покарать восставшие города, собрало несколько полков и направило их к Владимиру. Наступление бояр и поляков имело двоякую задачу: помешать сбору отрядов ополчения на ближних подступах к Москве и обеспечить подвоз хлеба в столицу из суздальского региона.

Владимирский воевода Измайлов мообщил о наступлении боярского войска Прокопию Ляпунову, тот послал отряд в тыл наступавшему из Москвы боярину Куракину. В феврале 1611 г. Куракин пытался разгромить неподалеку от Владимира отряд Измайлова, но безуспешно.

К сожалению, движение Ляпунова раздирали внутренние противоречия и недоверие к казакам, в итоге наступление потерпело неудачу. 19 марта 1611 г. под столицей произошло решающее сражение, в котором принимали участие отряды земских войск под командованием князя Дмитрия Михайловича Пожарского, но сам Пожарский был тяжело ранен и был отведен сначала в Троице-Сергиев монастырь, а затем в его родовое село Мугреево под Суздалем. Войско ополчения начало осаду Москвы.

Вскоре суздальцам вновь пришлось пережить разгром. С 20 июля по 6 декабря 1611 г. Суздаль был осажен литовскими войсками. Многие жители успели скрыться, а оставшиеся были разграблены и разорены или побиты. Следы этих страшных разрушений долго не мог залечить Суздаль. В описи города, проведенной по приказу стольника и воеводы князя Д. М. Пожарского в 1617 г. (опись не коснулась кремля), в остроге и за острогом записано: «жилецких и посадских 78 дворов, людей в них тоже, 19 дворов люди ходят по миру, 60 мест дворовых пустых, люди коих также скитаются по миру или разбрелись по городам и селам безвестно, 251 место дворовых пустых, люди побиты от литовцев и померли». Таковы были результаты польско-литовской интервенции для Суздаля¹¹.

Осенью 1611 г. создается второе ополчение, организатором которого был нижегородский староста Кузьма Минин. Д. Пожарский лечился в Мугрееве, смоленские дворяне обратились к нему с просьбой встать во главе ополчения. Руководителями правительства второго ополчения стали К. Минин и Д. Пожарский. Ополчение под их руководством двинулось на север. Ярославль стал на несколько месяцев центром национально-освободительного движения. Там был избран «Совет всей земли», Нижнего Новгорода, Ярославля, Костромы, Ростова, Владимира, Суздаля, многих северных и поволжских городов и сел.

В начале января 1612 г. руководители ополчения были намерены идти на выручку к Суздалью, осажденному поляками. Именно Суздаль Д. Пожарский предлагал сделать местом сбора ополчений из замосковных и рязанских городов. Здесь же предполагалось созвать новый Земский собор, которому надлежало решить задачу царского избрания. Однако эти замыслы были сорваны из-за несогласованных действий казачьего отряда атамана Ивана Заруцкого, который возглавил остатки первого ополчения под Москвой. По недоразумению они враждебно отнеслись к земскому движению и послали свои отряды в города нашего края противодействовать ополченцам из Новгорода. Владимир и Суздаль заняли казаки под предводительством атаманов братьев Просовецких.

Нахождение в Суздале казачьих отрядов сорвало замыслы К. Минина и Д. Пожарского насчет созыва в городе нового Земского собора, свои взоры руководители второго ополчения обратили к Ярославлю. В борьбе за освобождение Московского государства от поляков суздальцы приняли самое активное участие. В 1612 г. большой отряд суздальцев под командой вое-

воды Измайлова выступил на помощь народному ополчению Д. М. Пожарского. Посланцы Суздаля просили Д. Пожарского прислать к ним воеводу и ратных людей, чтобы «унять» атамана Просовецкого и его казаков. В Суздаль направили князя Романа Петровича Пожарского. Испугавшись братоубийственной войны, Просовецкий ушел к Москве. Вскоре также без кровопролития войска Р.П. Пожарского освободили от казаков Переславль-Залесский и Владимир.

В июле 1612 г. польский король Сигизмунд посылает гетмана Ходкевича с войском и провиантом на помощь своему московскому гарнизону. Ярославское ополчение во главе с Д. Пожарским срочно выступило в поход на Москву.

Пожарский тем временем едет в Суздаль, чтобы помолиться о победе у родительских могил в Спасо-Евфимиевом монастыре. В августе 1612 г. ополчение К. Минина и Д. Пожарского подошло к столице и отбросило от нее войска гетмана Ходкевича. 26 октября 1612 г. польский гарнизон в Кремле капитулировал и интервенты были изгнаны из Москвы, был положен конец Смуте. За освобождение столицы, за великий подвиг Д.М. Пожарский был награжден именной саблей с чеканной золоченой рукоятью, украшенной драгоценными камнями, а в 1613 г. новым царем Михаилом Романовым удостоен звания боярина.

В 1614 – 1618 гг. Д.М. Пожарский продолжал руководить борьбой за освобождение Родины. Впоследствии он – один из самых известных героев освободительной войны, не раз получал военные назначения. После окончательной победы занимал различные государственные посты. Сделал он и судебную карьеру, в 1627 – 1628 гг. был первым судьей в Разбойном приказе, в 1636 – 1637 гг. – начальником московского Судного приказа, воеводой в Новгороде, Смоленске.

Последние годы своей жизни Д. Пожарский провел в родовой вотчине, селе Мугреево. Ему принадлежало несколько тысяч четвертей пашни, он был самым крупным землевладельцем в округе. Во владения Пожарского входили села Нижний Ландех, Верхний Ландех, Мыт и «посадец» Холуй, где возродилось древнее ремесло иконописи. Князь был просвещенным человеком, имел большую библиотеку, покровительствовал народным живописцам и поэтам. На свои средства он выстроил несколько церквей. При жизни делал богатые вклады в Спасо-Евфимиев монастырь «ради наследия вечных благ и в вечный поминок». В те времена вклады были обычной

формой выражения религиозного чувства. Д. М. Пожарский передал Суздальской обители две вотчины, два колокола, паникадило, Евангелие, несколько икон, бархатную шубу и другие ценные вещи.

Памятник на могиле Д.М. Пожарского

Надгробная плита с могилы Д. М. Пожарского

В 1642 г. полководец умер. Он был погребен на территории Спасо-Евфимиева монастыря. Здесь, возле Спасо-Преображенского собора, в старину существовал старинный склеп князей Пожарских. В 1885 г. на могиле Дмитрия Михайловича по проекту академика И. Горностаева был установлен памятник-мавзолей из белого каррарского мрамора, к сожалению, не сохранившийся до нашего времени. Нынешнее надгробие было открыто в августе 1974 г. во время празднования 950-летия Суздаля. Тысячи туристов из многих городов России ежедневно приходят к могиле великого сына русской земли, чтобы почтить его имя.

В городе имеется сквер имени Д.М. Пожарского. Рядом улица, носящая

его имя. Подвиг служения Отчизне князя Дмитрия Михайловича Пожарского русским народом был оценен по достоинству.

Суздальский край после Смуты

Суздаль после Смуты долго не мог оправиться. Этому мешали сильное разрушение города, убыль населения и враждебные отношения, сложившиеся между привилегированными слоями жителей. Одни, присягнув самозванцу, оставались в городе и сохранили свои жилища и хозяйство, другие, оставив свои дворы, бежали от интервентов и вернулись к разоренному хозяйству. Тем не менее, вернувшаяся часть работных людей и бобылей после скитаний чувствовала себя более свободной, чем до нашествия поляков. Они закабалили себя, нанимаясь на работу к имущим суздальцам, и в то же время считали себя вольными уйти от них. Многие зажиточные горожане специально переманивали работных людей друг у друга.

Острые противоречия складывались между монастырями и вотчинным крестьянством. Хлебные неурожаи стали частым явлением. Усилившаяся эксплуатация крестьян приводила к волнениям и массовым побегам. В первой половине XVII в. волнения охватили всю Суздальскую округу, в том числе и крупные районы Шуи и Луха.

Царь Михаил Федорович вынужден был принять самые срочные меры к «бунтовщикам». В июле 1631 г. в Суздаль были откомандированы «разбойных дел сыщик князь Офонасий Григорьевич Козловский да подъячий Микита Гаврилов, которым велено ... в Суздальском уезде сыскивать воров, татей и разбойников и зажигальщиков, потому что в Суздальском уезде разбои и татьбы и пожоги и убивства и по дорогам грабежи чинятся великие...»¹². Однако ни князь Козловский, ни его подъячий Никита Гаврилов не могли усмирить крестьян. Восстания продолжались.

В 1645 г. особой грамотой правительства предписывалось стольнику князю Михаилу Щетинскому выехать для сыску крестьян в Суздаль, для чего взять с собой суздальцев и лучших дворян и детей боярских 100 человек. Но, как сообщил князь Щетинский, «на сыск никто не шел». В последующем указе царь приказал: «на разбойников ходить самим и губных старост посылать и отставных дворян...»¹³.

В период таких бурных социальных волнений на помощь царскому правительству и духовным землевладельцам пришел глава русской церкви Патриарх Московский и всея Руси Иосиф. В особой грамоте суздальскому архиепископу Серапиону он разрешает канонизацию Соломонии Сабуро-

вой, первой жены великого князя московского Василия III, сосланной в Суздаль за неплодие и погребенной в Покровском монастыре в 1542 г., то есть сто лет назад до описываемого времени. Была сочинена специальная «служба» для свершения церковных обрядов над могилой Соломонии, написаны специальные иконы с изображением «св. Софии» – суздальской чудотворицы, придуманы чудеса и составлено ее житие. Однако все эти мероприятия правительства и церкви не предотвратили и не усмирили восстаний угнетенного феодалами крестьянства. Восстания не прекратились. Нашествие крымских татар на Суздаль (1634 г.) затормозило восстановление города.

В 1630 г. из Пушкарского приказа в Суздаль прибыл селитренных дел мастер Андрей Ступишин. Он осмотрел суздальские земляные валы и нашел, что земля «Острожного» вала «чернозем с углиною является пригодною для селитренного варенья». Ступишин тут же приступил к разрушению вала.

С большим сожалением смотрели суздальцы на разрушение древнего острога, но писать жалобу опасались – «дело Государево». И лишь когда мастер селитренных дел разрушил половину вала, суздальцы решились написать царю Алексею Михайловичу челобитную. В результате чего 1 апреля 1643 г. суздальский архиепископ Серапион получил от царя грамоту, в которой требовалось произвести опрос людей относительно необходимости сохранения вала и пригодности его к осадному делу.

Так, в результате опроса архиепископом Серапионом четырнадцати человек архимандритов, протопопов, диаконов и восьмидесяти человек рядовой братии удалось предотвратить разрушение остатков земляного вала.

Несмотря на столь серьезные бедствия, пережитые в XVII в., Суздаль возрождался. Отстраивались жилые дома, выросал посад, жизнь суздальцев постепенно входила в прежнее русло. Но борьба крупных землевладельцев – князей, бояр и монастырей, захвативших городские посадские земли, с их населением с новой силой обострилась к 40-м гг. XVII в. Разоренные и притесненные монастырями, архиереем, суздальские посадские люди в своей челобитной жаловались, что «у них в городе Суздале пашни и сенные покосы и выпуски отняты без остатка по самые их дворы и огороды, и не одну де сажень, не оставлено: владеет архиепископ и разные монастыри и от мирских цервей попы и называют своими землями неведомо почему»¹⁴.

Захвачены были не только выгонные и пахотные городские земли, но и речка Каменка. Спасо-Евфимиев монастырь, овладевший рекой, запретил посадским людям даже ловлю рыбы. Однако кожевенные промыслы людей оставались на берегу реки, в которой они замачивали кожи, чем портили воду, вызывая гнев монастырских властей.

Бедствия Суздаля на этом не заканчивались. В 1644 г. большой пожар уничтожил весь посад. А через два года в своей челобитной посадские люди писали в Москву: «Город Суздаль без призору разорился без остатку от патриарших и архиепископских слобод, и от князей и от бояр, и от архимандритов, и от иных разных монастырей, и от протопопов и мирских церквей, от священников»¹⁵. В 1644 г. Суздаль был отдан в качестве приданого датскому королевичу Вольдемару Гольштинскому, сватавшемуся к царевне Ирине, дочке царя Михаила Федоровича.

В 1654 г. Суздаль постигла новая беда: в городе вспыхнула эпидемия «морowego поветрия», истребившая 1177 человек, оставив в живых 1390. Это было последнее крупное бедствие Суздаля в XVII в. В память об этом событии на перекрестке дорог, в центре посада, была сооружена большая каменная часовня «Во имя креста».

В конце XVII в. начался экономический подъем города. Суздальские монастыри, обогатившиеся за счет вкладов и пожертвований, становятся крупнейшими землевладельцами, строящими свое хозяйственное и экономическое благосостояние на труде зависимого вотчинного крестьянства. Большие слободы, расположенные под монастырскими стенами, заселяли преимущественно ремесленные люди, работавшие только на своего хозяина – монастырь. По переписным книгам 1678 г., три суздальских крепостника – архиерейский дом, Спасо-Евфимиев и Покровский монастыри имели в своих вотчинах 22761 душу мужского пола в 5192 дворах, получая доход: 7641 рубль 74 копейки, 5324 четверти хлеба и 26405 пудов сена¹⁶. Их земельные владения, не считая городских слобод, выходили далеко за пределы огромного Суздальского уезда. Лесные массивы, соляные варницы, водные пространства с рыбными ловлями, пустоши, пашни, мостовые заставы и прочие их угодья можно было встретить в Московском, Белозерском и других отдаленных уездах. Обширные каменные подворья с палатами, службами и церквями находились в центре Москвы.

В XVII в. выходит на арену купечество. На свои деньги они строят приходские церкви на месте старых монастырей. Древние умели выбрать

«стройное место», когда буквально каждая церковь вписывалась в ландшафт, не нарушала панораму города, сохраняла гармонию природы и творения рук человеческих.

По описи (1628 – 1630 гг.), город насчитывал пять деревянных и каменных приходских церквей и два монастыря. Успенскую, Афанасьевскую, Никольскую с теплой Трапезной церковью Петра и Павла в Никольском монастыре, Иокима и Анны в одноименном монастыре и на архиерейском дворе церковь «Во имя всех святых»¹⁷.

Посадские люди, добившиеся закрепления за ними земель, расширяют свою торговлю. Суздальских посадских людей – купцов – можно было встретить не только на Волге и Оке, но и на новых, довольно отдаленных рынках. Так, потомок посадского человека Петрушки Семенова, сына Кутышкина, имевшего в начале XVII в. лавку на архиерейской земле, выступает уже как купец Култышкин – участник экспедиции Шелехова 1783 – 1788 гг. на Аляску.

Культура События исторической важности, происходившие в
Суздаля XVI – XVII вв., оказали серьезное влияние и на развитие культуры. Важнейшая проблема этого периода – взаимоотношения государства и церкви. В самом начале XVI в. большое значение приобрел тезис Нила Сорского о «нестяжании». Спор между нестяжателями и «иосифлянами» возник в конце XV в. Нил Сорский в «Уставе монастырской жизни» выступил против всех церковных имуществ.

Одним из виднейших последователей Нила Сорского был Вассиан Патрикеев, судьба которого оказалась связана с событиями, происходящими в Суздале. Вотчина Вассиана Патрикеева находилась в Переславском уезде. Отец его Иван Юрьевич Патрикеев был выходцем княжеского рода из Литвы и находился на службе у Ивана III. Но вскоре Патрикеевы попали в опалу. Сын Василий под именем Вассиан был пострижен в Кирилло-Белозерский монастырь.

Поводом для расправы с ним послужил сложный династический кризис, возникший во время Василия III, который около 20 лет состоял в браке с Соломонией Сабуровой. Не имея наследника, он решил жениться вторично при живой жене. Разводы церковь не разрешала, и «нестяжатели» выступили против заключения нового брака. Особенно активно выступал Вассиан Патрикеев.

В ноябре 1525 г. Соломония была насильно пострижена в суздальский Покровский монастырь. Василий III женился на Елене Глинской, а в мае 1531 г. вскоре после появления наследника престола – будущего царя Ивана IV – состоялся церковный суд над Вассианом Патрикеевым. По решению суда он был отправлен к иосифлянам в монастырь на Волоке Ламском, где его вскоре уморили голодом.

В XVI в. в результате объединения русских земель в единое государство разрушалась замкнутость местных, локальных культур, происходило их взаимообогащение, что в конечном итоге способствовало формированию единой великорусской культуры. Особенно ярко эта тенденция проявилась в зодчестве. Активно каменное строительство в этот период велось в Суздале. Планировка города Суздаля в основном сложилась к концу XVI в. На северо-западной окраине посада Суздаля возникли уникальные по красоте ансамбли Покровского женского и Спасо-Евфимиева мужского монастырей, где также началось каменное строительство. Свои деревянные здания Покровский женский монастырь заменяет на каменные.

Покровский женский монастырь был основан еще в 1364 г. суздальско-нижегородским князем Андреем Константиновичем. В начале XVI в. московский князь Василий III навещал Покровский монастырь и, увидев скудость ее обитательниц, повелел вместо деревянных храмов строить каменные¹⁸. Так в Покровском монастыре организуется кирпичное производство, появляются каменщики, которые за довольно короткий срок украсили монастырь великолепными архитектурными памятниками.

Покровский монастырь постепенно богател за счёт княжеских вкладов. В конце XVII в. он имел более 7427 крепостных. Например, село Вышеславское Суздальского уезда принадлежало вначале великим князьям московским, купившим его у суздальских князей. В 1526 г. оно было подарено Василием III Соломонии и после ее смерти перешло суздальскому Покровскому монастырю.

В суздальском Покровском монастыре начинается каменное строительство. Строятся в том числе Трапезная и Троицкая церковь на вклад Елены Глинской. Трапезная палата предназначалась для более торжественных обедов в престольные и другие большие праздники. На столах в эти дни перед архипастырем города Суздаля, именитейшим духовенством и монастырскими старицами строились целые батареи рейнского вина и рыбные блюда: икра, вязига, щуки паровые, стерлядь паровая, лец паровой, уха щучья, пирог рассольный, уха плотничья, пирог со стерлядью, уха

стерляжья, уха язевая, пироги длинные, караси, стерлядь под взваром, щука под рассолом, лещ под рассолом, щука-колодка, окунь и тому подобное.

Так пировали в трапезной покровские старицы совместно с высшим духовенством города и приказным дьяком. А тем временем в многочисленных подвластных монастырю вотчинах, обираемые непосильными оброками и поборами, крестьянские семьи в полуразвалившихся лачугах терпели нужду. Из одного документа видно, что монастырские старосты требовали с крестьян ягоды, рыбу, грибы, солод, а на праздник святой Пасхи 16000 штук яиц.

Строится каменный собор в честь Покрова Богородицы вместо старого деревянного. Здание имеет два этажа. В нижнем находится усыпальница сосланных в заточение царей, княгинь и боярынь XVI – XVII вв.

В Покровском монастыре перестраивается колокольня, расширяется Зачатьевская трапезная церковь, дополняется часть ограды и башен. В Александровском монастыре возводятся каменная Вознесенская церковь и колокольня.

колокольня.

На левом берегу Каменки, напротив Покровского монастыря находится Спасо-Евфимиев монастырь, основанный, как и Покровский, в середине XIV в. Этот монастырь в XVI веке вошел в пятерку крупнейших русских монастырей, а в XVII в. он имел уже 10 тысяч крепостных, 26 тысяч десятин земли. Монастырь имел торгово-ремесленные слободы – Скучилову слободу, Соляные варницы, обладал правом беспошлинной торговли и лова рыбы.

Грандиозные красные кирпичные стены с двенадцатью башнями, окружающие в настоящее время монастырь, были

Фреска Гурия Никитина

построены во второй половине XVII в. На территории монастыря строятся

в камне Спасо-Преображенский собор, Успенская трапезная церковь, Звонница, Благовещенская надвратная церковь. В интерьере Преображенского собора сохранилась фресковая живопись, выполненная в конце XVII в. артелью художников из Костромы во главе с Гурием Никитиным и Силой Савиным.

Большой интерес представляет Трапезная Успенская церковь (1525 г.) – памятник шатрового архитектурного стиля, сложившегося в XVI в. Церковь венчает один шатер над алтарной частью, в древности два шатра поменьше располагались над боковыми апсидами. Кроме Успенской церкви в Суздале, шатровые соборы были построены в XVI в. в Муроме (храм Козьмы и Дамиана), в Переславле-Залесском (церковь Петра Митрополита), в Александровой слободе (Покровская церковь и Распятская церковь-колокольня). В 1652 г. Никон, вступивший на патриарший престол, запретил строить шатровые церкви. Однако полностью уничтожить шатровый стиль патриарху не удалось.

Спасский монастырь обносится каменными стенами с 12 башнями с красивой декорировкой фасадов. Внутри монастыря происходит перестройка зданий Благовещенской надвратной церкви, архимандритского дома на монастырских слободах. В 1695 г. возводятся Смоленская и Петропавловская церкви суздальского пятиглавого типа.

Суздаль со второй половины XVII столетия, оправившись от несчастий, начинает отстраиваться вновь. Развертывается каменное строительство. Оно было под силу только монастырям. Спасский и Покровский монастыри, обладавшие к этому времени достаточными материальными средствами, строят новые каменные церковные здания.

Экономически слабый Васильевский монастырь, начавший строить каменный собор в 1662 г., сумел с большим трудом закончить его только в 1669 г. Отмечая трудности каменного строительства, игумен этого монастыря Савватий писал: «Начали мы на монастыре строить церковь Василия...да и не чем». Процветает деревянное зодчество. К 1677 г. отстраивается новая деревянная крепостная стена кремля с башнями и воротами.

Растут квалифицированные кадры своих городских каменщиков. Суздальские посадские люди Мамин, Грязнов и Шмаков стали выдающимися зодчими. Не случайно правящий в то время огромной Суздальской епархи-

ей митрополит Илларион за время своего двадцатилетнего правления сумел построить около 70 каменных церковных зданий.

Крестовая палата

На архиерейском дворе вырастает грандиозное здание архиерейского дома с просторной бесстолпной, перекрытой огромным сводом, «крестовой» палатой, с роскошным вестибюлем и митрополичьими покоем, подражающими во всем патриаршим палатам в Московском Кремле.

Эта кипучая строительная деятельность, требовавшая хорошей организации труда и огромной армии мастеров, – характерный момент в истории духовной жизни Суздаля.

В XV – XVI вв. создается общерусская литература. Для Владимиро-

Суздальские святые: Евфимий, Феодор, Иоанн, Евфросиния

Суздальской земли было характерно стремление возродить в какой-то степени утраченный авторитет, хотя добиться политического преобладания над Москвой Суздалью не удалось, несмотря на то что бывшие владетельные князья Шуйские и Бельские еще не утратили окончательно веру в возможность возвращения своих позиций. Суздаль превращается в религиозный центр. В этот период широкое распространение в Суздале получила агиографическая литература.

В этом жанре видным писателем XVI в. стал монах суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорий. Ему принадлежат «Житие Евфимия Суздальского» – основателя Спасо-Евфимиева монастыря, «Житие Евфросинии Суздальской» – дочери черниговского князя Михаила Всеволодовича, основавшей суздальский Ризположенский монастырь, «Житие Иоанна Суздальского» – епископа суздаль-

ского и нижегородского, «Житие Козьмы Яхоремского» – основателя Успенского Козьмина монастыря в Юрьев-Польском уезде на реке Яхроме, а также «Похвальное слово новым русским чудотворцам».

Работы Григория были оригинальными произведениями, выразившими особенности суздальской агиографии с ее стремлением прославить местных святых, чтобы возвеличить Суздаль и одновременно определить его роль в исторической судьбе Руси.

Библиографические ссылки

- ¹Варганов А. Д. Суздаль. Ярославль, 1971. С. 18.
- ²Суздаль. Список из писцовой книги г. Суздаля с 1628 по 1630 гг. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1900. Т. 6. С. 1.
- ³Варганов А.Д. Указ. соч. С. 19.
- ⁴ Наместничьи, губные и земские уставные грамоты московского князя. Сборник. М., 1909.
- ⁵ Кудинова Н.Д. Вотчины Спасо-Евфимиева монастыря в XV – XVI вв. // Суздалью 950 лет. Ярославль, 1977. С. 80 – 81.
- ⁶ Там же. С. 82.
- ⁷ ПСРЛ. Т. XIII. СПб., 1906. С. 391 – 392.
- ⁸ Там же. С. 394.
- ⁹ Варганов А.Д. Указ. соч. С. 20.
- ¹⁰ Белов Ю. Суздаль. Ярославль, 1986.
- ¹¹ Варганов А.Д. Указ. соч. С. 20.
- ¹² Там же. С. 21.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 23.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. II. Владимир, 1900. С. 87 – 100.
- ¹⁷ Суздаль. Список из писцовой книги г. Суздаля 1628 по 1630 гг. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1900. Т. 6. С. 1.
- ¹⁸ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. II. Владимир, 1900. С. 97 – 100.

Глава III. СУЗДАЛЬСКИЙ УЕЗД В XVIII – XIX вв.

Суздаль

в Петровскую эпоху

История Суздальского уезда конца XVII в. связана с именем Петра I. Реформы Петра I, направленные на ограничение хозяйственно-экономической деятельности монастырей и церквей, вызвали недовольство в церковной среде, с одной стороны, а с другой – недовольство в светской среде, которое отразилось в «деле царевича Алексея».

В это время Суздаль утопал во тьме невежества. Только в 1714 г. здесь была учреждена первая школа цифири, а в 1723 г. была основана духовная семинария. В этой семинарии учился впоследствии сын суздальского протопopa Ивана Стефанова – Дмитрий Иванович Виноградов, друг М. В. Ломоносова, химик, изобретатель русского фарфора.

Митрополит Илларион

В числе первых реформ в 1708 г. правительство Петра I учредило новый административный порядок, согласно которому Россия была разделена на восемь губерний. Суздаль назначался уездным городом Московской губернии, а на следующий год при разделении Московской губернии на девять провинций стал центром отдельной провинции – Суздальской. Во главе ее стоял бургомистр.

В 1711 г. провинциальный город Суздаль имел посадских и нищенских дворов 452, кузнецких – 45, пустых дворов – 31, купцов гостинной сотни – 5, подъячих – 16 и двор архитекторского ученика Куприянова – 1, заплечных дел мастеров – 2, приставников – 2, а всего 540 дворов¹.

Ярко отражает петровскую эпоху строительство архиерейского дома на рубеже веков. Строительство на архиерейском дворе длилось 17 лет. Начатое в 1683 г., оно было прекращено в 1700 г. в связи с Петровскими ре-

формами и, главным образом, с учреждением Монастырского приказа, который не только поставил под контроль всю хозяйственную деятельность архиерейского дома, но и изъял от него добрую половину крепостных вотчин и лучших угодий. Кроме того, начавшаяся война против Швеции потребовала немало денежных средств, а также людей.

Из переписной книги архиерейского дома 1701 г. видно, что имевшаяся в распоряжении митрополита рабочая сила (каменщики, кирпичники, плотники, кузнецы) были в то время мобилизованы и отправлены на государственные работы в Таганрог и Воронеж, где создавался Петром российский флот.

На протяжении XVIII в. архиерейские палаты неоднократно подвергались пожарам. Как видно из описания, сделанного Ананием Федоровым, пожар, случившийся в 1719 г., так глубоко проник в здание палат, что уничтожил архив архиерейского дома. Жилая часть палат пострадала настолько, что в ней нельзя было проживать. Правящий в то время суздальский епископ Варлаам вынужден был переехать из Суздаля в свое вотчинное село Красное.

В 1728 г. в Суздале начинается ремонт церквей и устройство «конторы церковных дел» при архиерейских палатах. При суздальском архиерейском доме проживает монашеская братия, в числе которой довольно искусные иконописцы.

В 1788 г. Владимирская епархия была присоединена к Суздальской. В связи с этим принявший правление Суздальско-Владимирской епархией епископ Виктор составил «Опись суздальского архиерейского дома», которая впервые перед нами раскрывает длинный перечень хозяйственного инвентаря и вводит в интерьер палат и келий Суздальского архиерейского дома.

Из этой описи мы узнаем названия некоторых помещений. Главным помещением отмечена «крестовая палата», на стенах которой развешены образа, портреты «преосвященных», «ландкарты» и портрет императора. Второй значилась «келья прихожая», третья келья называлась «решетчатой», четвертая – «средней», пятая – «спальной», шестая – «наугольной», седьмая – «залом». В третьем этаже размещались «келейничьи» «наугольная и передняя». Во всех кельях на стенах висели портреты царей и цариц, картины нравоучительного характера.

На архиерейском дворе в сараях еще находились «кареты и конюшен-

ный прибор» от прежних времен. Вновь начинаются заботы и хлопоты о строительстве, ремонте и восстановлении обветшавшего архиерейского дома, главным образом деревянной кровли. Основная рабочая сила – каменщики, плотники и другие служители – 44 человека, а всего 114 человек. Всем им выплачивалось жалование ежегодно 3945 рублей 69 копеек. Эта цветущая пора восстановительного периода в истории палат продлилась всего десять лет.

С учреждением Владимирской губернии Суздальская епархия стала подчиняться Владимирской, а местопребыванием архиереев сделался Рождественский монастырь во Владимире. Это привело к запустению здания, приспособленного потом под бурсу и духовное училище, что вызвало огромные перестройки и искажения в архитектуре.

Суздаль – уездный город Екатерина II в последней четверти XVIII в. проводит губернскую реформу, по которой вся территория России разделяется на 50 губерний с населением по 300 – 400 тысяч душ мужского пола в каждой. В губерниях выделяются уезды с населением по 20 – 30 тысяч душ мужского пола. Во главе администрации стоит наместник или генерал-губернатор, управлявший двумя-тремя губерниями, каждую из которых возглавляет губернатор.

В 1796 г. с учреждением Владимирской губернии Суздаль «определен» в уездный город. Суздальский уезд сложился из земель старинных Суздальского и Стародубского княжеств.

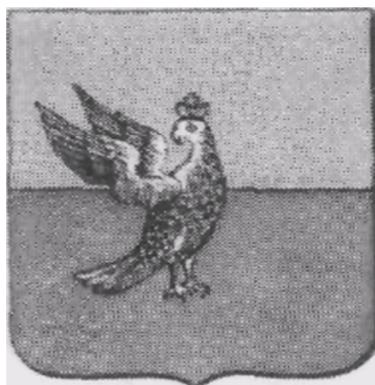
По указу Екатерины II все губернские и уездные города обязаны были иметь свой герб. В эмблеме герба каждого уезда отражались особенности занятий населения, растительного и животного мира, исторических традиций данного региона. В верхней – более почетной – части гербового щита уездных городов располагалась эмблема губернии. Символом Владимирской губернии стал лев, стоящий на задних лапах, издавна считавшийся знаком княжеской власти. Утверждается древний герб Суздаля, изображающий белого сокола на синем фоне. В знак того, что Суздаль всегда сохранял свою самостоятельность как центр духовной власти, в его гербе отсутствовало изображение льва как символа подчинения губернскому городу, что было на гербах всех уездов. Принадлежность к губернии лишь составлял фон верхней части герба.

К концу XVIII в. сложился архитектурный ансамбль Суздаля. Старые

деревянные церковные здания заменились каменными. Появились каменные купеческие дома.

Екатерина II

Герб города Суздаля

В 1788 г. правительство Екатерины утвердило планы переустройства русских городов, в том числе новый план Суздаля, расчерченный строгими прямоугольными кварталами и прямыми улицами. Так возникла центральная улица города Суздаля. Протяженность ее три с половиной километра. В разное время она называлась по-разному. Начало улицы называлось Пинаиха. Дома застраивались строго по плану. По главной улице разрешалось строить дома двухэтажные. Первый этаж – на каменных подклетьях².

Понятие «город» значительно расширилось. В него вошли не только старое, основное ядро – кремль Суздаля и его посад – острог, окруженные земляными «иррегулярными крепостными валами», но и монастыри с их старыми ремесленными слободами, получившими название предместий, большая часть жителей которых была уже приписана к посаду.

Торговля велась в деревянном Гостином дворе, в котором размещалось 138 лавок. При домах мелких торговцев было еще 26 лавочек. Из промышленных предприятий в городе имелись небольшие заводы: 17 кожевенных, 3 кирпичных, 7 солодовенных и одна шелковая фабрика.

Под древним земляным валом и при въездах в город при дорогах располагалось 14 кузниц, а на перекрестках городских улиц, занимая видные места, стояло 12 питейных домов – кабаков. Среди этих низеньких деревянных построек высились 34 приходские церкви и 4 монастыря – Спасо-Евфимиев, Покровский, Ризположенский и Васильевский³.

Проектировщики Суздаля с большим уважением отнеслись к древним

валам посада и кремля, придав кварталам такую структуру, которая не нарушала бы основных очертаний старинной планировки.

Суздальская застава

Хотя план 1788 г. не был полностью осуществлен, он, как показало время, дал мощный толчок для перестройки всего города. Так, если в «Обывательской книге» Суздаля за 1809 – 1812 гг. перечислялось 216 домов, выстроенных вновь по плану, то уже к 1830 г. число новых жилых строений достигало 385 (из общего количества 546), тогда как домов «старого строения», вроде лихонинского, насчитывалось всего 74⁴.

К концу XVIII – началу XIX в. Суздаль приобретает современную планировку. Сохранившиеся до нашего времени дома суздальских горожан относятся в основном именно к тому периоду, естественно не в первоначальном их виде, с переделками, которые были сделаны за многие десятилетия их существования.

Предложенные типы домов не были чем-то новым для Суздаля. Дом Лихонина представлял собой жилой этаж на каменной подклети. Такими же домами были дом Агапова, располагавшийся в бывшей Щупачихе, на дороге во Владимир. Еще до перестройки Суздаля по новому генеральному плану «...купец Иван Яковлевич Агапов уже имел дом на Щипачевой улице на каменной кузнице подле огородной земли его, Агапова..., земля под тем наследственная, а строение каменное и деревянное, в коем и кузница построена...».

Суздальский уезд входил в состав Владимирской губернии, которая граничила с Ярославской, Костромской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Московской, Тверской губерниями. Площадь губернии с момента ее учреждения практически не изменялась. Основные реки губернии Ока, Клязьма, Уводь, Теза, Лух в XVIII в. были судоходны. В них водилось до 20 видов рыб. В Оке и Клязьме – стерлядь, белая рыба, иногда в Оку из Волги заходили осетры. Знаменитое Суздальское ополье входило в состав Юрьев-Польского, Переславль-Залесского, Суздальского и Владимирского уездов.

подавляющее большинство жителей уезда составляли крестьяне. По данным 80-х гг. XVIII в. в губернии насчитывалось около 420 тысяч душ мужского пола, из них 66,3 % – помещичьи крестьяне, 24,4 % – крестьяне экономического ведомства, 8,3 % – дворовые. Дворянство в 1795 г. составляло около 26 тысяч человек. Для «исчисления населения» использовались данные родословных книг, которые часто велись «весьма небрежно».

Важным мероприятием, укрепившим права дворянства на землю, было генеральное межевание земель, указ о начале которого был издан в 1765 г. В 1769 г. началось межевание на территории Владимирского края.

Состав суздальского дворянства довольно разнообразен. Несколько фамилий имели титулы князей, графов, баронов. Среди них – потомки старинных и знатных фамилий Суздальского уезда – Пожарские, Гагарины, Шуйские; представители «новой знати», получившие титулы и земельные владения сравнительно недавно – Потемкины, Разумовские; а также попавшие в центральный район России по различным причинам из вновь присоединяемых районов. Многие из этих родов, известные в крае с XVI – XVII вв., сохранили свои владения вплоть до отмены крепостного права, например Плещеевы. В основном дворянство было мелкопоместным, то есть имеющим до 100 душ крепостных мужского пола.

Возникали новые виды ремесел, что было связано с растущими потребностями населения, особенно дворянства. Некоторые крестьяне становились учениками московских, наиболее известных ремесленников и, возвращаясь на родину, обучали своих односельчан новым специальностям.

Владимирская губерния, а соответственно и Суздальский район, входили в центральный промышленный район страны. Её промышленные приоритеты формировались в XVIII столетии. Ведущей отраслью индустрии стало текстильное производство, которое существовало в мелких

формах: домашние промыслы, ремесло, мелкое товарное производство и мануфактуры. Главная роль в отрасли принадлежала мануфактуре – первой форме крупного производства.

В Суздальском уезде крупной промышленности не было, преобладало мелкое производство. Развитие хозяйства города в XVIII столетии заключалось в удовлетворении самых непосредственных, «натуральных» потребностей горожан. В 1784 г. в городе насчитывалось 17 кожевенных, 7 солодовенных заводов, 3 кирпичных, 14 кузниц, одна шелковая фабрика. Разумеется, название «завод», «фабрика» в применении к этому периоду, да и вообще к Суздалю, довольно условны: на тех и на других еще применялся ручной труд⁵. Упоминаемые в описании «заводы и фабрики» – это отмеченные выше предприятия, на которых было занято 300 рабочих. Их изделия вывозились в Петербург, Москву, Ярославль, Ростов, Владимир, а также продавались в самом Суздале.

В 1749 г. полотняные фабрики, так тогда именовались мануфактуры, появились в селе Мугреево Суздальского уезда. Подавляющее большинство мастеровых и работных людей в них составляли крестьяне – отходники, работавшие по вольному найму; собственные крепостные, принадлежавшие заводовладельцам; а также посессионные (приписные и купленные к «фабрикам»). Работников было немногим более 1000 в губернии. Они работали на полотняных мануфактурах, в том числе на мануфактурах Яковлевых Суздальского уезда.

В городе существовала также полотняная фабрика (с ручным производством) Луки Ермолина, на которой было занято 119 рабочих; полотно, ткавшееся здесь, вывозилось за пределы Суздаля: в Петербург, Москву и малороссийские города.

В 1784 г. в Суздале насчитывалось 138 лавок. Купцы (и их семейства) составляли более 30 % от числа всех горожан. «Купцы торг производят разными сукнами и шелковыми товарами российских и немецких фабрик, тоже съестными припасами. Товары получают из Москвы, Санкт-Петербурга и других низовых городов, а свои, как то: юфть и прочие для продажи сухим путем отвозят к Санкт-Петербургскому порту на сумму 50 тыс. руб. в год. Прочие жители занимаются отчасти медною и серебряной работой, а по большей части торговлей и разведением садов, особливо вишневых, из коих ягоды и сок, из сих ягод выжатый, в сделанных нарочно для того станках, отвозят для продажи в Москву, от чего и получают

довольный прибыль»⁶, – сообщается в «Топографическом описании» за 1784 г. о Суздале.

Широкое распространение получило кожевенное производство. Еще с XVII в. действовали кирпичные заведения. Развитой отраслью было строительство, которое велось небольшими артелями по 10 – 12 человек.

Таким образом, в этот период суздальские ремесленники удовлетворяли не только внутренний спрос на свои изделия, но некоторые из них (прежде всего, кожевники) вывозили свою продукцию далеко за пределы Суздаля. Кожевенное производство играло в то время в промышленности города ведущую роль и по количеству предприятий, и по стоимости производимых товаров, которых ежегодно вывозилось на 50.000 рублей в год. Анализ «Обывательской книги» за 1791 – 1794 гг. позволяет установить, что в кожевном промысле был занят 31 человек (больше, чем в каком-либо другом). На следующем месте стоят кузнецы – 23, затем прядильщики – 20, крашенинники – 11 человек.

Кстати, если в XVIII в. здесь преимущественно развивалась кожевенная промышленность, то текстильное производство еще только начинало зарождаться. Наибольшего расцвета оно достигло в следующем XIX в. В XVIII в. текстильное производство сводилось, в основном, к ручной набойке, недаром «Обывательская книга» называет трех мастеров-набоекников. Столько же, сколько крашенинников, насчитывалось в то время рукавичников. Затем шли сапожники – 10, скорняки и пряничники – по 9, иконники, портные и солоденщики – по 5 человек, 4 вышивальщицы и 4 серебряника, 3 свечника, по 2 кирпичника, медника, штукатур, пышечника и по одному пивовару, оловяничнику и горшечнику. Всего перечисляются 24 ремесла. Однако эти ремесла не были равнозначными. Так, число медников и серебряников было невелико, но их изделия играли весьма важную роль в экономике Суздаля, их художественная ценность известна была за пределами города, да и в самом городе монастыри и богатые купцы предъявляли на них большой спрос. Недаром автор «Топографического описания» после упоминания о кожевниках сразу обращается к медникам и серебряникам и выделяет, что «прочие жители занимаются отчасти медною и серебряной работой»⁷.

В начале XIX в. в городе появляется бумагопрядильное производство. В статистическом обозрении Владимирской губернии за 1817 г. сказано, что в Суздале находятся заводы кожевенные, клеевые, и также бумажно-

прядильные и полотняные фабрики, числом всех вообще 19. К сожалению, эта общая цифра ничего не говорит о количестве предприятий в каждой отрасли промышленности отдельно. Сведения же за 1869 г., приводимые в «Ежегоднике Владимирского губернского статистического комитета», показывают, что к этому времени общая картина распределения производства почти не изменилась. В Суздале в это время имелись две полотняные фабрики, шесть миткалевых, четыре кожевенных предприятия и по три хренотолченных и салотопенных. Фабриками и заводами по-прежнему именовались заведения полукустарного типа, где использовались лишь человеческие руки и конная сила.

Характерным примером могут служить хотя бы упоминавшиеся выше «хренотолченные заводы», то есть попросту толчеи, располагавшиеся во дворах некоторых богатых огородников (в частности, знаменита династия суздальских огородников Шерышевых), на таких «заводах» в лучшем случае использовался конный привод.

Такого же типа были салотопенные предприятия. Кожевенное производство находилось в несомненном упадке. Насчитывалось всего четыре кожевенных предприятия и только пять ремесленников-кожевников. Несколько более оживленная картина наблюдалась на текстильных предприятиях – в Суздале в это время было 58 ткачей.

Ремесленников других профессий представляли сапожники и башмачники – 64 (имеются в виду мастера, рабочие и ученики), столяры – 38, хлебники, калачники, булочники и пряничники – 32 человека, столько же – портные, затем кузнецы – 27, голичники и рукавичники – 26, шорники – 25, кирпичники – 23, красильщики – 15, картузники и шапочники – 12, по 7 человек серебряных и золотых дел мастеров, меховщиков и печников; слесарей и лудильщиков – по 4, садовников и медников – по 3 человека, 2 иконника и по одному часовщику и позолотчику по дереву.

Таким образом, хотя вместе с ростом города значительно выросло и его ремесленное население (до 397 человек), качественная картина осталась неизменной. По-прежнему преобладали профессии, обслуживающие самые насущные потребности жителей в обеспечении их продовольствием и одеждой; сохранялись и старые, исконно суздальские ремесла – живописцев, чеканщиков, резчиков, хотя число их, как и прежде, невелико.

К 1876 г. общее количество ремесленников сократилось на 52 человека. Вдвое меньше стало булочников и калачников, уменьшилось число

представителей других профессий, зато выросло количество золотых и серебряных дел мастеров (16 вместо 7), иконников (11 вместо 2), медников (9 вместо 3) и лудильщиков (10 вместо 4). Резко снизилось число более крупных предприятий – их осталось только шесть: одно салотопенное с четырьмя рабочими и суммой производства 8 600 рублей, одна пестрядинная фабрика с одиннадцатью рабочими и суммой производства 13 500 рублей, два кожевенных предприятия, на которых было занято десять рабочих (вдвое больше, чем в 1869 г.), с суммой производства 8 180 рублей и две миткалевые фабрики, на которых насчитывалось 35 рабочих, а сумма производства составляла 28550 рублей⁸.

В 1890 г. в Суздале оставалось всего четыре предприятия: пестрядинная фабрика, где было занято 25 человек, два кожевенных предприятия с девятью рабочими и колокольный завод с двумя рабочими.

Содержатели постоянных дворов, харчевен и питейных домов составляли довольно заметную прослойку – 39 человек. Потребность в постоянных дворах, харчевнях, лавках с продовольствием вызывалась, очевидно, тем, что Суздаль в это время в какой-то степени был торговым центром. Так, в описании за 1797 г. сообщалось: «Торги в городе Суздале бывают по субботам, на которые съезжаются из окрестных сел и деревень крестьяне». Обороты этой торговли были, по всей видимости, невелики. Кроме купцов в ней принимали участие и наиболее состоятельные мещане, о которых автор описания говорит следующее: «Мещане также торгуют как в сем городе, так и на ярмарках, бываемых в разных селениях, разным мелким товаром, съестными припасами и всякими нужными для крестьянства изделиями, иные содержат питейные на больших дорогах дворы, а другие занимаются из найму работою на полотняной фабрике и заводах, в сем городе находящихся»⁹.

Ведущей отраслью экономики Суздальского уезда являлось сельское хозяйство. Урожайность была невысокой, зачастую зависела от погодных условий. Еще меньших успехов имело животноводство, развитие которого наталкивалось на узость кормовой базы.

**Сельское хозяйство уезда.
Огородничество
и садоводство горожан**

Владими́ро-Сузда́льский край относился к числу наиболее крепостнических регионов России. Крепостные составляли 62 % от общего числа крестьян в губернии.

Накануне реформы помещикам принадлежало почти две трети земельного

фонда Владимирской губернии. Повинности крестьян были разнообразными. В Суздальском уезде преобладала барщина.

Значительно больших успехов, чем в полеводстве и животноводстве, суздальцы достигли в садоводстве и огородничестве. Сады в основном разводили горожане – мещане, купцы и помещики, а огородничеством занимались горожане и крестьяне. Огородничество и садоводство раньше, чем полевое земледелие и скотоводство, вступили в связь с рынком и получили предпринимательский характер¹⁰.

В XVIII в. огородничество и садоводство в Суздальском уезде приняло торговый характер. Для центральной России выращивались лук, морковь, огурцы и другие овощи. Наибольшее распространение получил лук, который большими партиями шел в Москву, Петербург. Из плодов разводилась повсеместно вишня, плоды которой вывозились на ярмарки, торжки и крупные города. К началу XVIII в. владельцы огородов составляли 76 % всех жителей Суздаля. Такая тенденция сохранялась и в последующие столетия. Так, в статье «Суздаль и его достопримечательности», опубликованной в «Трудах Владимирской ученой архивной комиссии» за 1912 г., указывалось: «Фабрик в городе нет, торговля незначительная, главное занятие жителей – огородничество...»¹¹.

По преданию, еще в XI в. Владимир Мономах привез с юга на суздальский чернозем вишни, и с тех пор здесь появился свой местный сорт вишни. Владимирская и суздальская вишни славились по всей округе. Изобильные урожаи ее приносили большие доходы суздальцам. Вишневый сок, выжатый в специально изготовленных станках, отправлялся в бочках на ликерные заводы Москвы; суздальский хрен, ароматный, душистый и крепкий, доставлялся в Петербург для царского стола и вывозился за границу.

Суздальцы сумели вывести и свои местные сорта яблок – семеновка, зеленка, суздальский анис, антоновка, боровинка, белый налив. Фамилии таких садоводов, как Кувшинниковы, Пуховы, Светильниковы, Ждановы, и других были известны далеко за пределами Владимирской губернии.

Среди огородных культур в Суздальском уезде большое место занимали цикорий, огурцы, капуста, хрен, лук, чеснок.

Широкое распространение на огородах цикория связано с деятельностью замечательного новатора, врача по профессии, Дмитрия Павловича Моренко. Родился он в 1759 г. в дворянской семье Полтавской губернии,

образование получил в Санкт-Петербурге, служил в военном морском госпитале, откуда вышел на пенсию и поселился в Москве. В 1812 г. в связи с военными обстоятельствами переехал в Суздаль. Здесь приобрел участок земли, на котором развел сад и огород, открыл лабораторию по изготовлению лекарств, им же созданных. Из его изобретений получили известность оподельдок – противоломотная мазь из мыльного порошка и нашатырного спирта с камфарой, целебное дегтярное мыло. Якобы, изготовленные им мятные капли приписались по вкусу Александру I.

Но широкую известность и славу Д.П. Моренко принесло открытие им оригинального способа изготовления цикорного кофе в 1825 г. Моренковский кофе был дешев и доступен людям малого достатка. По рецепту Моренко его изготовлением занялись многие жители губернии. В 1838 г. только в Суздале кофе произвели до 1000 пудов.

В предреформенную эпоху во Владимирской губернии возникли крупные центры торгового садоводства и огородничества: Владимир, Суздаль, Юрьев-Польской, Переславль-Залесский, Вязники и их уезды. В сентябре 1846 г. состоялась первая сельскохозяйственная выставка Владимирской губернии в селе Боголюбово. Целью ее было выявить рациональные способы ведения хозяйства, обнародовать лучший опыт, поднять дух соревнования среди земледельцев и животноводов.

Отходные промыслы и ярмарки Особенно были развиты отходные промыслы в Суздальском уезде. Наиболее развитым промыслом было каменное строительство. Также одним из древних и специфических промыслов Владимирского края было иконописание. Суздаль в этом плане занимал лидирующее положение. Появились небольшие иконописные предприятия, в которых четко прослеживалось разделение труда: заготовка материала, разбивки процесса письма на ряд последовательных операций. Зачастую изделия иконописцев были далеки от произведений искусства, не случайно суздальских иконописцев называли «богомазами». Во Мстере возникло производство лубочных картинок, которое было быстро подхвачено суздальцами.

Еще с XVIII в. в Суздальском уезде массовым явлением стал неземледельческий отход. Урожайность по Суздальскому уезду составляла: ржи с десятины – 37 пудов, картофеля – 330 пудов. Низкие урожаи приводили к массовому развитию отходничества. Ежегодно из сел и деревень уезда уходили в отхожий промысел 12 – 13 тысяч человек, то есть около пятой

части взрослого населения. Сезонность полевых работ побуждала свыше 80 % крестьян заниматься кустарными и отхожими промыслами. Крестьяне уходили в город на мануфактуры и фабрики. Чаще отход носил сезонный характер.

В Суздальском уезде преимущественно было распространено ткачество. Крестьяне в своих домах или светелках ткали льняные полотна, холсты, хлопчатобумажные ткани. Из их среды черпали рабочие кадры мануфактуристы Шуи, Иванова, Тейкова, Вязников.

Массовый отход был связан с офенской торговлей наряду с другими уездами. Офени выходили также из Суздальского уезда. Они иногда вели торговлю на свои средства, но чаще торговали по найму, получая от 150 до 500 рублей жалования в год. Предметами их сбыта были иконы, лубочные картины, мелкий галантерейный товар. Офени в торговых странствиях достигали южных губерний Европейской России и Сибири. Наибольшее число офеней (до 1600 человек) отпускали Мстерская, Палехская, Холуйская и Мугреевская волости.

Суздальцы занимались и художественно-ремесленным производством. Высокого мастерства в чеканке серебра достигли кустари Шерстневы, Жилины, Ананьины, Хохряковы. Работы чеканщика М. П. Шерстнева демонстрировались на Парижской выставке. Иконописцы Егоровы, Хлебниковы, Обменины, резчики по дереву Лукичевы, Курбатовы выполняли самые сложные ажурные работы в любом стиле по заказам церкви. Благодаря их высокому мастерству внутреннее убранство суздальских церквей, особенно роспись и резные иконостасы, превосходило убранство столичных храмов.

Процветало и златошвейное искусство и специальное тканье узорчатых холстов и скатертей. Суздальская строчка до сих пор характеризуется тончайшей высокохудожественной работой. Все эти виды искусств существуют и до сих пор в селах бывшего Суздальского уезда – Палехе, Мстере и Холуе. Художники сохраняют свою ювелирную технику, формы выражения и особенности исполнения.

В XIX в. Суздаль растет как торговый центр. Ежегодно 23 сентября в городе устраивалась Евфросиниевская ярмарка, в которой принимали участие приезжавшие со всех концов России купцы. Особенно многолюдным и шумным становился Суздаль во то время. Преподобенская Евфросиниевская ярмарка была учреждена в середине XIX в. в память одной из самых

почитаемых местных святых Евфросинии Суздальской. На ярмарке живо шла торговля лошадьми (до 5 тысяч голов), тканями из Москвы, посудой из Нижнего Новгорода. Ковровские и Вязниковские коробейники – офени – торговали галантерейным товаром, книгами и картинками. Офени из Холуя и Мстеры – иконами.

На ярмарку съезжались офицеры из кавалерийских и артиллерийских частей, цыгане, татары и просто любители поглядеть и покрасоваться. Это было настоящее праздничное представление. Играла музыка, устраивались карусели, иногда приезжал даже цирк. Ярмарка длилась семь дней. Начинаясь ярмарка с крестного хода из Рождественского собора. Впереди несли иконы четырех суздальских святых: Феодора, Евфимия, Евфросинии, Иоанна. На площади состоялся молебен. По городу плыл колокольный звон, ввысь взмывали флаги. Ярмарка начинала свой торг¹².

Суздаль был передаточным торговым пунктом для товаров, шедших с юга к Архангельску и Петербургу. Из южных губерний в Суздаль шли обозы на волах. Чумаки везли соль и пшено, а на юг увозили суздальскую мануфактуру и кожи (юфть).

В южных городах, таких как Харьков, существовали подворья, называемые «суздальскими». Суздальские мануфактурные фабрики и кожевенные заводы были хорошо известны не только в России, но и в иностранных портах.

Суздаль купеческий

Купечество Суздаля в середине XVIII в. составляло 1640 человек. Как указывалось в «Топографическом описании Владимирской, Суздальской провинции городов» за 1760 г., «суздальское купечество богатством средственно, а больше убого, из оногo по большей части торгует щепетильным товаром и съестными припасами, тако ж, накупив в Москве и в прочих городах всяких мелочных товаров в Суздаль, продают из лавок своих, а прочие, по большей части за убожеством и не купечествуют, на пропитание имеют от собирания в собственных своих огородах плодов, а за недородом оных, и постороннею работою из найма».

Большую роль в изучении суздальского купечества играют исторические источники: «Обывательские книги» и «Оценочные книги». Подобные «Книги» начали составляться по всем городам Российской империи в начале девяностых годов XVIII в. и велись вплоть до Октябрьской революции.

Одна из первых «Обывательских книг» Суздаля была составлена в 1788 – 1791 гг. о владельце так называемого Лихонина дома, суздальском купце 2-й гильдии Василии Шерышеве. Здесь сообщается, что ему 60 лет, жене его Прасковье (дочери суздальского купца Ивана Вдовина) 59 лет, что у него было пятеро сыновей, старшему из которых, Тимофею, 32 года. Далее перечисляется состав семьи каждого из сыновей Василия Шерышева, указывается, что он имеет дом с каменным и деревянным строением и при нем солодяной завод и огород на Варварской стороне... . Еще кожевенный завод на той же стороне близ реки Каменки, подле заулка Чухнина, построенный им. Кроме того, перечисляются еще 12 огородных земель Василия Шерышева, расположенных как возле дома, так и в других частях города, а также лавка на торговой площади у Пятницкой церкви и амбар, очевидно складской, у Предтеченской церкви¹³.

Многие купцы занимались больше огородами. Так, в графе «промысел» (источник дохода) против имени Василия Шерышева значится: «... юхотного и от огородных пашен и от поваренного завода».

Посадский дом XVIII в., известный как дом Москвиной, с 1788 – 1791 гг. был собственностью жены суздальского мещанина Ивана Дмитриевича Бибанова Авдотьи, которая имела дом и харчевню близ Смоленской церкви подле двора купца Матвея Болтина и при том доме огород, купленный ею. Доход Бибановой поступал так же от харчевни.

Еще об одном доме, значащимся сейчас по улице Ленина № 76, значительная часть которого была перестроена под ресторан в пятидесятые годы XX в. в «Обывательской книге» за 1796 – 1797 гг. сообщалось, что владельцем его был купец Иван Воронин, который имел «дом каменный в обще с братом вновь выстроен в приходе церкви Воскресения Христова и при ней огородная земля...».

О владельце другого дома по той же улице, № 78, в «Обывательской книге» за 1800 – 1802 гг. говорится, что им был другой суздальский купец Яков Воронин, который «имеет каменный дом на площади, построенный по плану на отведенном месте близ Цареконстантиновской церкви под № 29».

В «Обывательской книге» 1827 – 1830 гг. сообщается, что владелец, каменного дома (ныне улица Ленина, дом № 51) по центральной улице Петр Калинин имел еще «каменную кузницу, стоящую во рву, под красною горою, близ нового мосту, в смежности кузниц по одну сторону братьев его купцов Матвея и Ивана Калининых, а по другую сторону – мещан Петра и Ивана Деяновых, им построенную в 1818 году...».

Зачастую купцы строили свои дома у больших дорог. Не случайно владелец деревянной харчевни у Входаиерусалимской церкви Лука Смирнов, пожелавший в 1799 г. «... на имеющемся собственном крепостном его месте, на котором стоит его же собственная деревянная харчевня, выстроить новое каменное строение о двух этажах, то есть чтоб внизу была харчевня, а вверху жилые покои», отмечал, что «у сего же места к торговому мосту назначен на конфирмованном плане питейный дом». Интересно то, что «регулярные» или «конфирмованные», то есть утвержденные императрицей, планы отводили под питейные дома самые бойкие и людные места, каким и был, например, так называемый торговый мост у Входаиерусалимской церкви в кремле.

Имена многих купцов мы узнаем по названию улиц и переулков. В Суздале и по сию пору сохранились старые кривые улочки и переулки, названия которых восходили к имени какого-либо купца – владельца расположенных здесь домов: Лыков заулоч, Набатов заулоч, Кубышкин заулоч, Пухов заулоч. Последний расположен недалеко от дома Лихонина (или Шерышева) и в 1788 г. назывался Лихониным заулком.

В описании (1839 – 1842 гг.) указаны владения Жилиных. Это дом – ныне улица Ленина, № 63/1 – построил купец Матвей Жилин, торговец железоскобяными товарами в 1808 г. Здесь уже указано строение каменного трехэтажного дома мещанина Михаила Жилина: «в коем мерою по линии 6 саж., попер. 5 саж., в исподнем этаже две лавки, а под домом кузница, надворное строение амбар, длин. 10 саж., попер. 2 саж., баня, длин. 1 саж. 2 арш., попер. 2 саж. 2 арш., сарай, длин. 2 саж., попер. 1 саж. 2 арш., погреб, длин. 2 саж. 2 арш., попереч. 2 саж. 1 арш.».

Купец Семен Лужнов, владелец миткалевого производства, имел в эти годы два дома на Большой Владимирской центральной улице, один деревянный, другой каменный, построенный им в 1831 г. (ныне улица Ленина, дом № 55), при них находились: «...сушильня двухэтажная на каменном фундаменте, длин. 8 саж., попер. 3 саж., изба деревянная, длин. 3 саж., попер. 2 1/2 саж., колотильня дерев., длина 6 саж., попер. 3 саж., баня – 3 саж., попер. 2 саж. 1 арш., конюшня, сарай, длин. 16 саж., попер. 3», а также вновь устроенный деревянный красильный «завод на берегу реки Каменки, длиннику 7 сажени, поперечнику 3 сажени».

У содержателя гостиницы и постоялого двора Гаврилы Воронова большую часть усадьбы занимал постоялый двор, длиной 17 сажени, шири-

ной 12 сажен. Дом был построен в начале 1800-х гг. (ныне дом № 67 по улице Ленина).

Дома, стоящие на центральной улице, были в полном смысле доходными домами. Владельцы домов Суздаля конца 30-х гг. XIX в., да и в последующие времена, имели постоянные дворы для крестьян, приезжавших на суздальские базары, а в самих домах – гостиницы или номера, что было весьма прибыльным из-за расположившегося неподалеку Гостиного двора, который был построен в 1811 г.

Многие обветшалые дома, например дом бондаря Михайлова, были снесены, и их количество уменьшается по сей день.

«Социальная принадлежность» сохранившихся построек, к сожалению, не дает правильного представления об истинной социальной структуре Суздаля. Если в сохранившейся застройке преобладают дома состоятельных жителей, это вовсе не означает, будто только состоятельные горожане составляли основную часть населения¹⁴.

Став уездным городом, Суздаль начинает обогащаться новыми каменными сооружениями. Так, в 1806 г. вместо старых деревянных торговых рядов по проекту губернского архитектора Алексея Вершинского началось строительство нового каменного Гостиного двора, окруженного роскошной галереей, на парных классических колоннах. В центре фасадной части устраиваются высокие порталные ворота, завершенные шпилем, увенчанным позолоченным соколом – гербом древнего великокняжеского города Суздаля. Строительство нового Гостиного двора было закончено в 1811 г. Это первое в городе здание в стиле «ампир», поставленное посередине главной городской уже мощенной булыжным камнем площади.

Путешествовавший в 1819 г. из Москвы в Нижний Новгород князь Иван Долгорукий записал, что в городе Гостиный двор с колоннадою, в нем через пять лавок пустых в шестой торгуют вздором. Везде свое чванство. Под Гостиный двор застроили целый квартал и ходят взад и вперед, на него любуются.

В 1813 г. под руководством крестьянина каменщика Кузьмина суздальцы приступили к закладке огромной колокольни при Ризположенском монастыре, расположенном в центре города. Строительство колокольни было закончено в 1819 г. Ризположенская колокольня – своеобразный памятник архитектуры.

К этому же времени относится сооружение зданий для общественных торговых весов на площади, так называемой таможни ломбарда, в насто-

ящее время кафе-погребок. Позднее западную часть его надстроили и приспособили под городское училище, ныне школа № 1.

В 1834 г. строится здание Присутственных мест, в котором особое отделение предназначалось для полицейского управления с тюремными казематами. В настоящее время его занимает отделение государственного банка.

Разбогатевшее купечество тоже вносит вклад в строительство города. Купец Блохин на свои средства сооружает здание богадельни, получившее название Блохинской, сегодня в нем помещается профтехучилище. Купцы Жинкины, Жилины, Назаровы, Грязновы, Фирсовы и другие застраивают новую Большую Ярославскую улицу каменными домами, разнохарактерными по архитектуре.

Суздальская городская управа в середине XIX в. построила на Большой улице здания Вихревского женского приюта (ныне детский дом № 3), Шишкинского приюта для сирот-мальчиков и школы (ныне ветеринарная лечебница), а также здание Суздальской уездной земской управы (ныне амбулатория).

Городская управа помещалась в каменном двухэтажном доме в кремле. Рядом с ней располагался деревянный пожарный двор с сараем для инвентаря. Ныне существующее здание с каланчой построено в 1890 г. Для народных гуляний был открыт городской сад, на месте которого ранее находились соляные амбары. В 1806 – 1811 гг. Суздаль постепенно приобретает дошедший до нас городской облик.

Середина XIX в. в истории России проходила под знаком модернизации. От старого общества с аграрной экономикой, сословной общественной структурой и деспотической абсолютной монархией Россия переходит к индустриальному, гражданскому обществу. В ведущих отраслях – хлопчатобумажной, стекольной – произошёл промышленный переворот. Однако он был далек от завершения. Губерния из ранга аграрных к концу XIX в. перешла в ранг аграрно-индустриальных регионов России. По уровню и объему текстильной промышленности Владимирская губерния заняла второе место в стране, уступив только Московской.

Характерной чертой текстильной промышленности всегда было широкое распространение работы «на дому». Владельцы мануфактур раздавали крестьянам пряжу, те её ткали в домах или светелках, а затем возвращали на мануфактуру для дальнейшей отделки. В Суздальском уезде в 50-х гг.

ткачеством на дому занималось до 40 тысяч человек. В строй вступают крупнейшие фабрики: «Лежневская мануфактура Торгового дома А. Кукушкина сыновья», фабрика «Торгового дома Д.П., П.В. Зезиных».

На фабриках совершался переход от мануфактур к машинному производству. В 1882 г. в губернии уже действовало 98 текстильных фабрик, продукция которых отмечалась наградами на промышленных выставках в России и за рубежом.

В 1860 – 1862 гг. была построена железная дорога Москва – Нижний Новгород, изменившая положение города как торгово-промышленного центра. Не стало надобности в чумацких обозах и передаточных пунктах. Это обстоятельство привело к быстрому снижению значения Суздаля. Промышленность его, удаленная от нового торгового пути, начала замирать.

Железная дорога прошла в тридцати верстах от города. В трудах Владимирской ученой архивной комиссии отмечалось: «Тихий и незначительный городок, не имеющий ни торгового, ни промышленного значения, но далеко известный своею исторической стариной»¹⁵.

«Духовенства белого и черного 954 человека, военных 27, дворян 177, но фамилии захудалые, ни одной приличной усадьбы. Купцов 38, первой гильдии нет, второй гильдии – трое. Остальные купцы – третьей гильдии, многие из них торговали «огородными произрастаниями»¹⁶.

В городе числились фабрика пестрядная купчихи Назаровой, кожевенные заводы купца Кашина и мещан Биркиных, колоколотейный завод Никулина. Свое заведение, в котором было двое рабочих, мещанин Петр Тимофеевич Никулин рекламировал так: «Заведение для отлития колоколов: за умеренную цену и с выжиданием денег», обещая «приложить все старание оправдать доверие почтеннейших покупателей». Очень известен в городе был купец Юматов, торговавший галантерейным и скобяным товаром.

Заводики и фабрики были очень малы, всего на них трудилось 36 человек, а в городе насчитывалось 1066 крестьян, которые жили в основном в слободах Сельце, Михайловской Стороне, в Коровниках¹⁷.

Суздаль сохранял значимость религиозного центра. Ежегодно сотни богомольцев – паломников из разных городов России – устремлялись в Суздаль. Пилигримы находили приют у старосты Рождественского собора купца Михаила Ивановича Фирсова в его доме на Пинаихе – центральной

улице Суздаля. Кроме того, для паломников отводились помещения в Спасо-Евфимиевом и Покровском монастырях.

В столь известную с середины XIX в. Евфросиньевскую ярмарку в Суздале проводилось множество крестных ходов. Крестные ходы проводились также на праздники Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Крещение, в день Владимирской иконы Божией Матери, в Ильин день, Рождество Богородицы и многие другие. На каждое такое шествие собиралось до пяти тысяч человек.

Начиная с XVII в. в каждый праздник Крещения на Каменке, напротив кремля, делалась прорубь и устанавливалось сооружение «Иорданская сень», выполненная по образцу «Иорданий» Московского патриаршего двора. В Суздале сохранилась одна из древних «Иорданий».

Крестный ход возле Успенской церкви. Начало XX в.

К началу XX в. в Суздале остаются только два кожевенных полукустарных завода, один колоколотейный да несколько «раздаточных контор» от ореховских и ивановских фабрик для раздачи початков на дом для разматывания.

Библиографические ссылки

¹ Варганов А.Д. Суздаль. Ярославль, 1971. С. 23.

² Дудорова Л.В. Экономика Суздаля и характер его застройки в конце XVIII – начале XIX в. // Суздалью 950 лет. Ярославль, 1987. С. 86.

- ³ Варганов А.Д. Указ. соч. С. 24.
- ⁴ Дудорова Л.В. Указ. соч.
- ⁵ Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. Владимир, 1906. Табл. Б.
- ⁶ Там же. С. 22 – 23.
- ⁷ Списки по топографическим описям. С. 22 – 23.
- ⁸ Свирский В.Ф. Фабрики и заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир, 1890.
- ⁹ Писцовая книга города Суздаля 1628 – 1629 гг. Письма и меры Михаила Трусова да подьячих Федора Витовтова (особое приложение к Владимирским губернским ведомостям). Владимир, 1900. № 29 г..
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. XIV. Владимир, 1912. С. 17.
- ¹² Там же.
- ¹³ Дудорова Л.В. Указ. соч. С. 82 – 83.
- ¹⁴ Варганов А.Д. Указ. соч. С. 25.
- ¹⁵ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. 1912.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.

Глава IV. СУЗДАЛЬ В XX – XXI вв.

Суздаль в начале XX в. действительно тихий и незначительный городок, не имеющий ни торгового, ни промышленного значения, но с богатым духовным наследством, как сказано в трудах Владимирской ученой архивной комиссии¹. В градостроительном ансамбле он не имеет аналогов – свыше ста культовых сооружений, действующие соборы, четыре монастыря и 28 приходских церквей. Основную часть населения составляли духовенство и крестьянство. В городе насчитывалось 1066 крестьян, многие из них занимались огородничеством.

Суздаль конца XIX – начала XX в. Литография А. Наркова с рисунка С. Егорова

К концу XIX в. под садами и огородами было занято до 366 десятин земли и ежегодно вывозилось на рынок до 620 тысяч пудов овощей в сыром виде, кроме капусты и картофеля. Главные продукты вывоза – лук, хрен, огурцы. Большие достижения суздальского «Общества садоводства и огородничества» были отмечены на всероссийской ярмарке в 1916 г.².

По сохранившемуся преданию, огородничество появилось в Суздале со времен заселения суздальской земли при Иване III, Василии III и Иване Васильевиче IV новгородцами, которые принесли с собой огородную культуру из своих земель.

У жителя Суздаля Морникова был завод по переработке мяты в масло. Был выведен сорт суздальского лука, однако через некоторое время этот сорт исчез, что принесло немалые убытки горожанам. В целях спасения культуры лука и постановки дела огородничества на научную основу было организовано «Общество садоводства и огородничества». На переданном городским самоуправлением земельном участке заложили показательный огород и парники. Члены общества читали лекции. Была создана небольшая библиотека, приобретена шкафная сушилка по типу «Меринга». Она показала высокую эффективность. Затем приобрели еще одну по типу «Карусель». Продукты после сушки оказались столь высокого качества, что были премированы медалью и дипломами на Всероссийской выставке плодоводства и огородничества в Петрограде.

Суздальские огороды близ Покровского и Спасо-Евфимиева монастырей

Общество раскололось в 1916 г., но на его базе была создана артель огородников и садоводов. В первый же год своего существования она поставила на рынок 80 тысяч пудов сушеных овощей³.

Экономика Суздаля характеризуется как купеческая, в основном развивалась мелкая торговля. К началу XX в. остаются только два полукустарных кожевенных завода, пестрядильная фабрика купчихи Назаровой, колоколотейный заводик Никуличева да несколько раздаточных контор для раздачи початков на дом для разматывания от Орехово-Зуевских и

Иваново-Вознесенских мануфактур. Рабочих насчитывалось всего 36 человек.

С упадком промышленности и торговли уменьшается и население Суздаля. Если в 1870 г. в городе насчитывалось 7047 жителей, то к 1914 г. их осталось 5355 человек. Суздаль из города превращается в большое село, снабжающее близлежащие города – Иваново-Вознесенск, Кохму, Орехово-Зуево и другие – сельскохозяйственными продуктами.

подавляющее большинство населения – 66 процентов – составляли мещане, 7 приходилось на привилегированное сословие, 6 – на духовенство, 17 – на крестьян-батраков и 4 – на остальных жителей. Пролетариата в Суздале почти не было, что послужило основной причиной медленного развития революционного движения.

Революционные события в Суздале

Тихую и размеренную жизнь города нарушили революционные события. XX в. ворвался в жизнь Суздаля, как впрочем и всей нашей страны, говоря словами А. Блока: «Неся неслыханные перемены и невиданные мятежи». Новый век для России был отмечен усилением революционного движения. Народ решительно выступил на борьбу с самодержавием. Шел необратимый процесс, завершившийся революцией.

Несмотря на малочисленность пролетариата Суздаля, веяние первой русской революции всколыхнуло жизнь захолустного города. Революционное воздействие шло от Иваново-Вознесенска, Владимира и Москвы.

Непосредственно в Суздале идеи революции в массы внес профессиональный революционер, уроженец Суздаля Алексей Капитонович Гастев, высланный на родину в 1902 г. за революционную работу на Наро-Фоминской фабрике⁴.

А. К. Гастев

Алексей Гастев родился в Суздале 26 сентября 1882 г. в семье учителя. В юные годы он становится революционером. После окончания технических курсов Алексей поступил в учительский институт в Москве, но пробыл там недолго, так как был исключен за организацию студенческих демонстраций и политическую деятельность. В начале XX в. он возглавлял революционную борьбу в своем родном городе Суздале⁵.

В 1906 г. А. Гастев был делегатом IV съезда РСДРП (ленинской фракции). До 1917 г. он находился на нелегальном положении. Аресты, скитания по тюрьмам и ссылкам чередовались с работой слесарем на заводах Петербурга, Харькова, Николаева, даже Парижа, куда он вынужден был несколько раз эмигрировать.

После революции Гастев создал Центральный институт труда (ЦИТ) при ВЦСПС. Идея «социальной инженерии» зародилась у него еще в Нарымской ссылке. Институт труда был организован в 1920 г., с августа 1921 г. он становится Центральным. Декрет о создании института подписал В.И. Ленин.

ЦИТ ставил своей целью научить людей трудиться по-новому. В основном научном труде А.К. Гастева «Трудовые установки» (1924 г.) изложена методика по обучению трудовым приемам. Ученый разработал методику подготовки слесаря, и институт перешел к обучению токарей, монтеров, кузнецов, текстильщиков, то есть к массовому обучению рабочих.

Гастев написал много книг, в которых изложил взгляды на вопросы профессионального движения, научной организации труда, строительства новой культуры: «Индустриальный мир», «Профсоюзы и организация труда», «Как надо работать», «Время», «Восстание культуры», «Юность, иди!», «Новая культурная установка» и других.

Труды Алексея Капитоновича Гастева получили народное признание. В 1926 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за исключительную энергию и преданность делу», а пять лет спустя высшей наградой Родины – орденом Ленина.

И. М. Херасков

Кроме того, революционно настроенную молодежь и интеллигенцию в городе объединил приват-доцент Московского университета Иван Михайлович Херасков, приехавший на каникулы в Суздаль. В его квартире, которая находилась в здании бывших Архиерейских палат, обсуждались основные вопросы марксизма и революционное положение в России. По его инициативе, а также при поддержке Владимирской окружной организации РСДРП в сентябре 1905 г. была создана местная группа социал-демократической рабочей партии. В нее вошли учителя А.И. Скобенников, П.Е. Сигов, И.Ф. Агапов, М.И. Зыкова, И.В. Блинов, В.Н. Лужнов и другие⁶.

Поскольку пролетариата в Суздале почти не было, группа делала ставку на крестьянство. Были налажены контакты с крестьянами сел Гавриловское, Кидекша, Туртино, Иваново-Шуйское, Черкутино. Устраивались беседы, собрания, митинги.

В 1905 г. суздальские революционеры установили связи с владимирскими социал-демократами Ф. Благонравовым, Д. Новиковым, А. Неждановым, Н. Гортинским, которые делились опытом подпольной борьбы, снабжали суздальцев революционной литературой. С включением суздальской группы в состав Владимирской окружной организации РСДРП летом 1906 г. работа стала проводиться эффективнее и целенаправленной. Вскоре группа пополнилась активными членами С.И. Назаровым, М.Н. Соколовым, В.П. Рыболовским, сестрами Ю.И. и Е.И. Скобенниковыми.

2 июля 1906 г. на лугу около села Гавриловское был организован крупный митинг. Перед крестьянами выступил профессиональный революционер Михаил Муромский (И.Г. Уханов). Собралось около 200 крестьян из Крапивья, Выше-славского, Янева, Константинова, Гавриловского. Естественно, такая акция не могла пройти незамеченной. Полиция попыталась узнать, кто выступал перед толпой с крамольной речью. Начались допросы, но крестьяне на допросе проявляли находчивость и остроумие.

Для работы подпольной группы нужна была типография. К устройству печатного станка Иван Михайлович Херасков привлек ученика Московского Строгановского художественно-промышленного училища П. Наумова, бывшего на каникулах в Суздале и дававшего уроки детям купца Я. И. Агапова, у которого почти круглый год по столярной части работал Павел Дунин из села Троица-Берег, изготовлявший для хозяина, пчеловода, ульи самых разнообразных систем. Он сделал по чертежам необходимую технику для типографии, которая была установлена в подвале дома купца Агапова. Шрифт в карманах

В. П. Рыболовский

А.И. Скобенников с женой М. И. Зыковой

по частям из суздальской типографии носил знакомый наборщик Павла Дунина⁷. Тексты прокламаций для размножения доставлял руководитель суздальской группы РСДРП И. М. Херасков. Содержание типографии обходилось дорого, свыше 30 рублей в месяц.

Для конспирации менялось местоположение печатного станка. Несколько раз листовки набирали в бане Вихревского приюта, надзиратель-

Дом купца Агапова, где располагалась подпольная типография Суздальской группы РСДРП

ница которого Александра Александровна Невская была членом группы подпольщиков. В марте 1907 г. кухарка Белоланова, уволенная А.А. Невской с работы, донесла о виденном на чердаке бани «станке», суздальскому предводителю дворянства Рогозину. Было назначено следствие.

Ротмистр Константинов, назначенный для ведения следствия, вскоре доложил начальнику Владимирского губернского жандармского управления полковнику Медведеву следующее: «На прошлой неделе суздальским уездным исправником были получены сведения от бывшей кухарки приюта крестьянки Белолановой, что она однажды, в ноябре месяце минувшего года, прибирая баню, увидела на чердаке какой-то станок и типографский шрифт».

Начались повальные обыски. При обыске обнаружили 36 пластинок типографского шрифта. В квартире ветеринара В.П. Рыболовского было найдено много социал-демократической литературы и прокламаций, а в квартире секретаря суздальской группы РСДРП Ю.И. Скобенниковой – материалы, рассказывающие о деятельности всей группы, а также прокламации, изданные Владимирской окружной организацией.

У Алексея Ивановича Скобенникова нашли отпечатанный устав Владимирской организации РСДРП и «бывший в употреблении гектограф». У других членов группы тоже была изъята нелегальная литература, адреса явок в Юрьев-Польском, Гаврилово-Посаде, Иваново-Вознесенске. Во многие губернские жандармские управления России были посланы телеграммы с предписанием немедленно арестовать И.М. Хераскова. 18 августа в Себельском уезде Витебской губернии он был задержан полицией.

Год продолжалось следствие по громкому делу о Владимирской

окружной организации РСДРП. В августе 1908 г. состоялась выездная сессия Московского военно-окружного суда под предводительством генерал-майора Милкова. Суздальцам был вынесен суровый приговор: И.М. Херасков был лишен звания потомственного дворянина, прав, состояния и сослан в Сибирь; Ю.И. Скобенникову приговорили к вечной ссылке; В.П. Рыболовского, А.И. Скобенникова – к 4 годам каторги; М.И. Зыкову – к двум годам крепости⁸.

В мае 1913 г. произошло еще одно знаменательное событие в жизни суздальцев – Суздаль посетил император Николай II со своей семьей. Посещение города императором было приурочено к юбилейным торжествам в честь 300-летия Дома Романовых. Визит императора состоялся после посещения им Владимира. Николай II с дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией и Анастасией прибыл в Суздаль в открытом автомобиле 13 мая 1913 г. Они посетили Рождественский собор, затем Ризположенский, Спасо-Евфимиев монастыри. Николай II оставил в дар обители и собору подарки. В женском Покровском монастыре попросил очень ценные иконы в дар Петербургскому музею Александра III. На другой день было отобрано 46 первоклассных икон в серебряных окладах и передано в дар Русскому музею. В дар от суздальского дворянства Государю Императору было преподнесено в подарок блюдо орехового дерева с серебряным гербом города Суздаля и вензелями, украшенными сапфирами. В 1963 г. дар был возвращен в музей-заповедник⁹.

Жители Суздаля в день приезда императора Николая II. 1913 г.

Г. Суздаль. Въ Покровскомъ Женскомъ монастырѣ.

Государь Императоръ изволилъ осматривать старинныя надгробныя плиты на могилахъ инокинь.

Ореховое блюдо – дар императору от суздальскаго дворянства

После разгрома социал-демократической группы в Суздале заметного революционного движения не наблюдалось до октября 1917 г.

В преддверии октября в Суздале агитационную работу вели большевики, приезжавшие из Иванова-Вознесенска и Владимира, а также солдаты, вернувшиеся с фронта. Среди фронтовиков особенной активностью отличался уроженец села Погост-Быково Михаил Павлович Ирнин. По его инициативе в июне была создана партийная ячейка и отряд Красной гвардии – первые в уезде. В мае и августе 1917 г. на съездах солдатских и крестьянских депутатов М. П. Ирнин и другие большевики выступали с речами, призывали делегатов не оказывать никакой поддержки Временному правительству и его мероприятиям. Но в основном в городе преобладали эсеры и меньшевики.

Сведения о событиях Февральской, а затем и Октябрьской революций 1917 г., доходили до Суздаля с большим опозданием. Обращение губернского Временного исполкома «К гражданам Владимирской губернии!» было обнародовано без ведома председателя Земской уездной управы Шафрова. Суздальский городской голова Головашкин от имени Городской думы обратился с воззванием «К гражданам города Суздаля!». Был организован особый Комитет, которому была поручена охрана имущества граждан и их защита. В состав Комитета вошли купцы города Фирсов, Устинов, Лупанов, Шмелев. В доме купца Кашицина состоялось собрание горожан города.

В этом доме 8 (21) ноября 1917 г. на первом заседании местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была провозглашена советская власть в г. Суздале

Был избран городской Исполнительный комитет: по три представителя от купцов, ремесленников, крестьян, духовенства, земских служащих, педагогов, солдат, офицеров, чернорабочих. Председателем избрали учителя гимназии Климова. Весной и летом 1917 г. проходил уездный съезд крестьянских депутатов, избравший Совет крестьянских депутатов, большинство которого составляли эсеры.

О том, что в Петербурге пало Временное правительство, суздальцы узнали через две недели. И пока местная власть пребывала в нерешительности советская власть в Суздале была довольно легко установлена большевиками, бывшими фронтовиками из села Погост-Быково, 8 (21) ноября 1917 г. Председателем уездного исполкома стал Федор Власов, а секретарем уездного Комитета РКП(б) – Михаил Ирнин.

В 1918 г. было закрыто суздальское духовное училище, а 8 сентября Суздальский уездный комитет партии большевиков объявил о своем переезде в помещение Спасо-Евфимиева монастыря, в бывшие митрополичьи покои¹⁰.

Суздаль в первые годы советской власти

В период экономической разрухи, гражданской войны Суздаль с населением 6500 человек развивался крайне медленно, испытывая острую нужду во всем: транспорте, топливе, продовольствии. В 1918 г. в городе наличествовало 20 лошадей вместо 150, имевшихся в 1914 г. Другого транспорта не было. Суздальский горсовет не смог вывезти 2500 сажень дров, заготовленных для нужд учреждений в Дюковском бору. Из-за этого зимой 1918 г. все учебные заведения были закрыты.

По данным Всероссийской городской переписи 1923 г., приведенной ниже, мы видим, что численность населения Суздаля в этот период сокращается.

Год	Население Суздаля, чел.	Пригороды Суздаля (Сельцо, Коровники, Михайлова сторона), чел.
1897	6024	1761.
1914	5355	-
1920	4357	2171
1923	4790	2038

В 1923 г. Суздаль имел 1682 строения; 1124 квартиры (83 пустующих). Сократилось и количество скота. Так, в 1923 г. в городе насчитывалось

950 голов скота (84 лошади, 385 коров, 22 свиньи, 459 овец и коз).

К 1920 г. сокращается и численность торговых предприятий. В 1900 г. их было 156, в 1922 г. – 25, а с 1925 г. наблюдается их некоторое увеличение до 51 предприятия¹¹.

За апрель – июнь 1918 г. население получило ржаной и пшеничной муки, ржи, пшеницы и кукурузы всего 1779 пудов 12 фунтов, то есть менее 11 фунтов на человека на три месяца, или менее 1/4 фунта в день, которые получали и в других голодающих городах.

В 20-е гг. под предлогом борьбы с голодом шло постоянное изъятие ценностей. В одном из документов сообщается, что в мае 1922 г. из Суздаля во Владимир в губфинотдел поступило 2 ящика и 7 сундуков с драгоценностями весом 90 пудов 32 фунта. А всего с марта по июль 1922 г. из Суздальского уезда вывезен 91 пуд 11 фунтов серебра, 12 фунтов железа, 10 фунтов жемчуга, 10 фунтов парчовой ткани, а также золото и драгоценные камни.

М.П. Ирнин – в 1918 г. секретарь уездного комитета РКП (б). Фото 1920 г

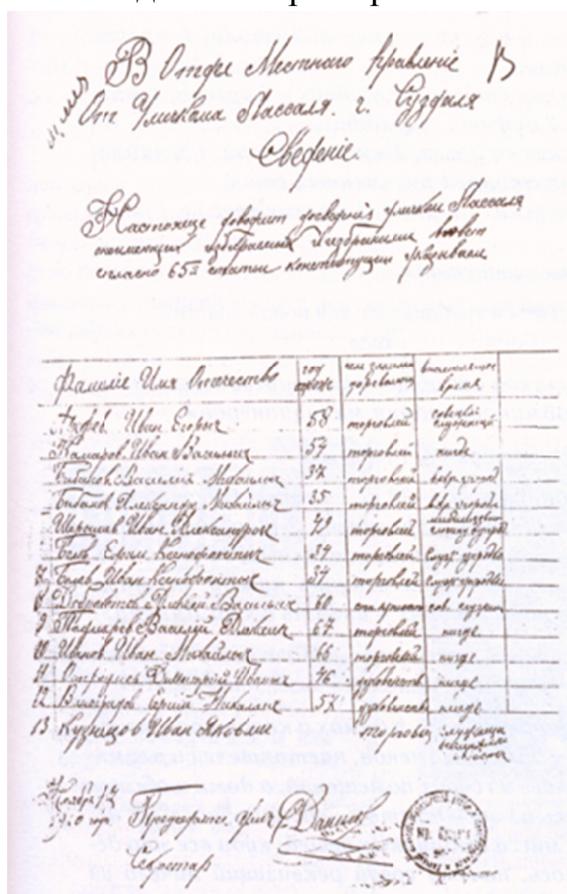
Вскрытие мощей

Тяжелым последствием для Суздальского края стала проводимая большевистской партией и ее правительством политика борьбы с религи-

ей. Разворачивается работа по ликвидации мощей во всероссийском масштабе. В Суздале вскрывают мощи святой Евфросинии в Ризположенском монастыре и святого Евфимия в Спасо-Евфимиевом. Так как мощи не были обнаружены, в местной газете появилась гневная статья, клеймившая позором лжеучителей, угнетавших народ в течение многих столетий.

На общегородском крестном ходе, который проходил на площади у Воскресенской церкви, священник Василий Ленорский огласил послание патриарха Тихона о гонениях на церковь, за что был арестован.

В Суздале действовало много церквей и четыре монастыря; особенно густо были заселены женские: в Васильевском насчитывалось 70 монахинь, в Ризположенском – 150, в Покровском – 165. Их тоже коснулись голод и разруха. Например, у Покровского монастыря остались только одна лошадь и четыре коровы.

Список лишенцев, составленный на ул. Лассалья. 1920 г

стырей и состоятельных граждан, отчуждали земельные угодья, отбирали лошадей, инвентарь мебель, посуду, швейные машины, столы, стулья, одежду, весы, гири, гвозди и многое другое.

Декрет «Об отделении церкви от государства» вышел 21 января 1918 г. Происходило переименование улиц, закрытие приходских церквей, «утилизация» церковной и монастырской утвари, а также «реорганизация» и разорение «Общества огородников и садоводов». Как следствие такой политики, происходит сокращение населения Суздаля с 6024 человек (1897 г.) до 4357 человек (1920 г.) и уменьшение торговых предприятий с 156 (1900 г.) до 25 (1922 г.)¹².

В связи с принятием постановления об отделении церкви от государства новые власти осуществляли гонение на священнослужителей, проводили аресты, составляли списки «лишенцев» – лишенных избирательных прав по Конституции 1918 г., конфисковывали имущество мона-

По данным губернского статкомитета, в Суздале в 1914 г. насчитывалось лиц черного и белого духовенства – 954 человека. В 1921 г. в списках «лишенцев» лиц духовного звания – 68 человек, а в 1923 остались только 31 священник и 19 монахов. Остальные уехали, разбрелись или были арестованы. Так, епископ суздальский Павел, настоятель Спасо-Евфимиева монастыря в 1918 – 1921 гг., подвергся гонению и был приговорен к трем годам ссылки. После возвращения был епископом Ярославским и Ростовским. Другой епископ суздальский Григорий был арестован в 1924 г. С 1925 по 1928 гг. находился в Соловецких лагерях. Затем, будучи епископом Барнаульским, вновь был арестован и расстрелян в 1937 г. В 1937 г. была арестована бывшая игуменья Покровского монастыря Мария Алексеевна Либеровская за участие в «антисоветских сборищах». Вместе с ней по делу проходили еще несколько женщин. М.А. Либеровская была расстреляна в том же году в возрасте 76 лет.

Мария Алексеевна Либеровская – игуменья Покровского монастыря с 1915 до 1923 г.

Репрессиям подвергались и простые горожане Суздаля. Множество рачительных хозяев попадали в списки «лишенцев». Таких в городе к 1923 г. насчитывалось 210. Это бывшие торговцы, помещики, фабриканты, жандармы, городовые, урядники, сапожники, портные. Так, в списки «лишенцев» попал портной Борис Самуилович Левитан – отец будущего знаменитого диктора Юрия Борисовича Левитана, хотя его мастерская была закрыта еще в 1914 г. и он зарабатывал на хлеб своим трудом.

В 1918 г. из знаменитой артели, созданной еще ранее «Обществом огородников и садоводов», выделилась районная – Козьмодемьянская. Обе артели имели в своем объединении 140 хозяйств с 45 лошадьми, до 500 голов крупного и мелкого рогатого скота, более 100 десятин земли. Они поставляли на рынки Иваново-Вознесенска, Тейкова, Коврова, Москвы и Петрограда около 120 тысяч пудов свежих и до 13 пудов сухих плодов и

овощей: хрен, лук, морковь, петрушку, сельдерей, сушеные вишни и яблоки. К 1921 г. артели были ликвидированы. Несмотря на это, земля была распределена по едокам Суздаля, инвентарь передан в отделение губсоюза потребительских обществ. Так закончилась история знаменитого суздальского «Общества огородников и садоводов». Нарушилось выращивание редких культур, сократилось производство наиболее развитых в огородничестве сортов овощей, например лука, а производство хрена вовсе сошло на нет¹³.

В 1923 г. были закрыты все четыре монастыря, четырнадцать приходских и две кладбищенские церкви. Спасо-Евфимиеву монастырю, основанному еще в середине XIV в. как крепость-форпост на подступах к Москве, в период существования Суздальско-Нижегородского княжества, была отведена другая роль. Стены его служили надежным укрытием для внутренних узников государства. Монастырская тюрьма, основанная Екатериной II, просуществовала до 1905 г. Впоследствии в 20 – 30-е гг. она вновь играла ту же роль, временами меняя качественный состав своих обитателей.

После закрытия в монастыре, в котором осталось только 15 монахов, разместили политизолятор ОГПУ. Первыми узниками его стали левые эсеры, социал-демократы. Несмотря на то что в 1941 г. архивы тюрьмы были уничтожены, многие трагические судьбы известны. Так, в 1932 г. был приговорен к восьми годам заключения экономист, блестящий ученый с мировым именем Николай Дмитриевич Кондратьев. В суздальской тюрьме им было написано две книги. Расстрелян в Москве в 1938 г.

С мая 1933 г. узником тюрьмы стал еще один идейный противник Сталина – член Московского горкома ВКП (б), автор манифеста «Союза марксистов-ленинцев» Мартьян Никитович Рютин. Расстрелян в 1937 г. в Москве.

С 1935 г. здесь же находился директор библиотеки им. Ленина, член РСДРП с 1897 г., прошедший семь лет в царских тюрьмах, Владимир Иванович Невский. Также был расстрелян в 1937 г. в Москве.

В тюрьме с 1936 г. отбывала заключение рядовая служащая главка Ольга Львовна Адамова-Смюзберт, обвиняемая в заговоре против Л. Когановича. Сюда попал и сам начальник областного управления НКВД, курировавший суздальский политизолятор, В.Д. Цибисов. В 1937 г. в политизоляторе содержалось 96 человек, к 1939 г. численность заключённых увеличилась до 146.

Следствием такой политики новой власти стало разрушение и использование с совершенно неприемлемыми целями памятников архитектуры и истории. Церковные памятники отдавались под хозяйственные нужды – свинарники, курятники, дровяные склады и тому подобное. Одновременно нарушались традиционные занятия и быт суздальских граждан¹⁴.

Ризположенский монастырь также перешёл в ведение ОГПУ, там открыли клуб и оборудовали жильё для служащих. Васильевский монастырь передали совхозу, который в монастырских зданиях разместил кузницу и склады для фуража.

Тяжелая участь постигла и Покровский монастырь. После закрытия в феврале 1923 г. имущество его было передано в ведение музея. В 1925 г. из Владимира в Суздаль в монастырь переселили цыган и началось настоящее его разграбление. В 1929 г. в здании Богадельни разместился детдом им. Розы Люксембург, а Зачатьевская Трапезная церковь была сдана под инкубатор. Многие кельи ввиду того, что они стали разрушаться, были отданы в села Туркино и Сельцо на вывоз под школы. Распродавались и другие кельи. Новые хозяева без ведома музея производили множество переделок. Так был уничтожен некрополь.

Первый составитель Путеводителя по Суздалю Н.Н. Ушаков в 1913 г. так описывает надгробье Соломонии Сабуровой: «Деревянный саркофаг с резьбой и позолотой; в середине покров, шитый золотом и шелками, с изображением лика преподобной Софии. Над саркофагом – балдахин на столбах с резными по резьбе золочеными клеймами 1543 г.»¹⁵. В музее со-

хранился лишь покров и четыре резные колонки. Все остальное было уничтожено в 30-е гг. Плиты с остальных надгробий пошли на восстановление рухнувшей восточной ограды монастыря в 1933 г.

Летом 1931 г. Покровский монастырь был передан в распоряжение политизолятора ОГПУ под названием БОН – «база особого назначения». С 1934 г. он получил новое название БХИ – «база химического института». Сюда свозили со всей страны микробиологов для разработки наступательного и оборонительного бактериологического оружия, арестованных, обвиняемых в шпионаже. Среди арестованных были минский профессор Борис Эльберт, Николай Гайский из Москвы, директор Саратовского института «Микроб» Никаноров и многие другие.

В 1963 г. была опубликована книга М. Покровского «По следам отступавших», где в одной из глав автор описал историю создания вакцины

Мавзолей Д.М. Пожарского

против тяжелой болезни туляремии микробиологами, работавшими в «некоем монастыре». Рядом с фотографиями разработчиков вакцины был помещен рисунок, изображение на котором напоминало стены Покровского монастыря. Сохранились также воспоминания жителей Суздаля, работавших в БОНе. Один из них – Иван Иванович Лужнов. В 1936 г. институт расформировали, ценнейший препарат под названием «Москва» был утрачен. Выжившим микробиологам Н. Гайскому, Б. Эльберту пришлось создавать эту

вакцину вновь, за что в 1946 г. они получили Сталинскую премию¹⁶.

В 1936 г. монастырь передали в распоряжение детского дома № 4. Все архитектурные здания вновь подверглись перестройкам. В 1938 г. монастырь был освобожден, но находился в жутком захламлении и разорении. Из дневника А.Д. Варганова узнаем, что на колокольне нет среднего восьмипудового колокола, подаренного Иваном Грозным в 1549 г.

Множество вандальных актов совершено над историческими памятниками Суздаля в 30-е гг. Так, был разобран мавзолей над могилой Д.М. По-

жарского, сооруженный из итальянского мрамора в 1885 г. на народные деньги, на фронте которого красовалась надпись: «Боярину князю Дмитрию Михайловичу – благодарное потомство».

Уничтожены колокола знаменитого звона Спасо-Евфимиева монастыря. В Ризположенском монастыре безнадежно изуродован собор XVI в., так как в нем разместили электростанцию. Взорвана Троицкая церковь XVII в. Под лозунгом списания «хлама, загромаждающего фондохранилища» многие иконы суздальских храмов и монастырей перешли в Третьяковскую галерею, а по инициативе наркомпроса, в ведении которого находились музеи, многие серебряные и бронзовые предметы были переданы в «Фонд обороны» в период Великой Отечественной войны.

Постепенно жизнь брала свое. Миновали трудные годы гражданской войны, социалистического строительства. Город приобретал культурный и благоустроенный вид: был построен водопровод, выросли новые жилые дома со всеми удобствами, общежитие для профтехучилища, средняя школа-интернат на 400 мест, гостиница. Вместо грязной площади с полуразвалившимися деревянными ларьками раскинулись зеленый сквер имени Ленина и садик против торговых рядов. Широкое асфальтовое шоссе протянулось по центру города в кремль, к архитектурному комплексу древних памятников – музею-заповеднику.

На месте грязненькой лужайки около Спасского монастыря, на которой до революции всегда можно было видеть толпы нищих и убогих с котомками и корзинами – «сбирунов», ожидающих открытия монастыря, разбит благоустроенный сквер им. Д.М. Пожарского с красивой оградой. В конце асфальтовой дорожки на пьедестале из серого гранита поставлен бронзовый бюст знаменитого суздальского земляка Дмитрия Пожарского (автор – скульптор Азгур). Фоном для сквера служит двадцатидвухметровая башня входных ворот Спасского монастыря с могучими крепостными стенами, за которыми у Спасского собора покоится прах Д.М. Пожарского.

В 1931 г. в Суздале открылся техникум механизации сельского хозяйства. Он готовил кадры механизаторов и строителей для колхозного производства, выпускал механиков, агрономов и геодезистов-землемеров.

*Памятник
Д.М. Пожарскому*

На центральной улице города в здании бывшей Блохинской богадельни разместилось Суздальское профтехучилище. Оно подготовило большое количество машинистов, монтажников и электромонтеров для всех видов тракторов и комбайнов.

Город развивался и благоустраивался. Если до революции во всем Суздальском уезде насчитывалось лишь семь человек, имеющих медицинское образование, то в эти годы их насчитывалось более ста. При суздальской районной больнице работали физиологический, туберкулезный, рентгеновский кабинеты, зуботехническая и санитарно-бактериологическая лаборатории.

Создание музея в Суздале

В первой половине XX в. уникальный город Суздаль пережил серьезные потрясения, катаклизмы и разрушительные лихолетья, понес невосполнимые утраты и стал утрачивать лицо историко-культурного центра провинциальной России. Усилиями одиночек-энтузиастов В.И. Романовского, А.Д. Варганова и их сподвижников удалось спасти большую часть культурных сокровищ. Тому способствовало создание в Суздале историко-культурного музея.

В 1918 г. Владимир Ильич Ленин подписал Декрет об охране памятников истории и культуры в целях «изучения и возможно полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины».

В Суздале много древних памятников архитектуры XIII – XIX вв. Все они, завершенные разнообразными куполами и вогнутыми шатрами, сли-

В.И. Романовский

ваясь с зеленью садов, представляют исключительную по красоте панораму. Этими памятниками, сохранению которых мы обязаны выдающимся энтузиастам В.И. Романовскому и А.Д. Варганову, в настоящее время более всего и знаменит город Суздаль.

Летом 1921 г. в Суздаль приезжает Василий Иванович Романовский – бывший директор русских учебных заведений Великого княжества Финляндского. За деятельность на ниве просвещения был награжден орденом св. Станислава третьей степени и двумя орденами св. Анны второй и третьей степеней. Суздаль обязан ему многим, прежде всего основанием музея.

В.И. Романовский родился во Владимире¹⁷. Он окончил с отличием историческое отделение историко-филологического факультета Московского университета. Работал во Владимирской ученой архивной комиссии. Но по-настоящему его влекла именно музейно-архивная работа. В частности, он мечтал заняться изучением архивов Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале, а конкретно – историей монастырской духовной тюрьмы, в чем его горячо поддержал видный ученый И.Э. Грабарь. Однако, прибыв на место, он обнаружил, что все архивные документы и дела, касающиеся Спасо-Евфимиева монастыря, уже вывезены во Владимир и Москву.

По приезду в Суздаль В.И. Романовский взялся за создание музея, который сделал бы доступным изучение и обозрение предметов старины и искусства, пропаганду суздальских древностей, которых было в Суздале очень много, но в отделе охраны памятников старины и искусства при уездном отделе народного образования, куда обратился В.И. Романовский, проявили непонимание.

Однако энтузиаста поддержали представители центральных органов. Осенью 1921 г. в Суздаль приехал представитель Главмузея профессор Жуков. Под его председательством было собрано совещание местных властей и представителей отдела народного образования. В.И. Романовский выступил с докладом, изложил свои соображения о будущем музее. В результате он был избран председателем комитета по организации музея и принялся за дело.

6 апреля 1922 г. уездный исполнительный комитет принял постановление о предоставлении музею всего здания бывших Архиерейских палат – памятника древнерусского зодчества, но нуждавшегося в капитальном ремонте. На ремонт и приспособление здания под музей было отпущено в июле 1923 г. 24000 рублей.

Позднее суздальский музей получил шесть комнат со сводами в Архиерейском доме, кроме того, ему были переданы Рождественский собор, Ризположенский и Покровский монастыри, Спасо-Преображенский собор Спасо-Евфимиева монастыря.

В связи с призывом к охране культурного наследия, провозглашенным в воззвании Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов в ноябре 1917 г., во Владимирской губернии открылось несколько музеев. В 1922 г. Суздальским уездным исполнительным комитетом учреждается краеведческий музей в помещении Архиерейских палат кремля Суздаля.

Организатором и первым директором Суздальского музея стал Василий Иванович Романовский. С учреждением его богатейшее собрание художественных памятников старины, хранившихся до этого в монастырских ризницах, делается доступным для обозрения широких масс трудящихся.

Но создание музея проходило не так гладко. В конце марта 1922 г. в Суздале была назначена комиссия по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим. В.И. Романовский выступал за сохранение церковных ценностей (крестов, кадил, окладов с икон, потиров, библий и так далее) во имя научно-культурных интересов, но снова натолкнулся на непонимание. Как историк по образованию и по призванию он смотрел в будущее. Терпеливо и с присущим ему тактом разъяснял, что самые ценные церковные вещи должны быть сохранены ради науки, культуры как незаменимые и невозобновляемые шедевры народного труда и искусства, все ценности должны остаться народным достоянием.

В результате самоотверженной деятельности В.И. Романовского удалось обогатить музей почти 3,5 тысячами ценнейших реликвий из ризниц закрываемых монастырей, составляющих и донныне самую ценную часть фондов Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Заведующий музеем отчаянно боролся за сохранение памятников. Он в 1923 г. не побоялся выступить против командования воинской части, разместившейся в Ризположенском монастыре, которая попыталась снять со шпиля самой высокой в городе колокольни (Преподобенской) крест и водрузить вместо него красный стяг.

Экспозиция, посвященная сельскому хозяйству. 1934 – 1936 гг.

Историческая экспозиция. 1930-е гг.

Но Романовский по-прежнему был один, несмотря на то, что он сделал удивительно много. В музее были размещены отделы первобытной культуры, краеведения, поместной церковной старины, обстановки светского быта и предметов искусства конца XVIII – первой половины XIX в., санитарно-гигиенический. Кроме того, им была собрана большая музейная библиотека.

Таким образом, Василий Иванович Романовский стал первым человеком в Суздале, который понял общегосударственное научное и художественное значение его исторических и архитектурных памятников. Еще в самом начале 20-х гг. он писал: «Под понятием «Суздальский музей» не нужно разуметь в узком смысле только то собрание коллекций и предметов, которые собраны и размещены в центральном городском музее в здании бывшего Духовного училища. «Суздальский музей» в общей совокупности включает в себя все архитектурные памятники, включая в себя Борисоглебский храм в с. Кидекша XII в. в 4 верстах от города, городской собор XIII в., постройки Ризположенского, Покровского и Спасо-Евфимиева монастырей XVI – XVIII вв. и все остальные 12 церквей постройки XVII – XVIII вв., принятые музеем в свое ведение и охрану».

У В.И. Романовского были обширные планы: научное исследование Корсунских врат XIII в.; составление систематического описания предметов старины и искусства в Покровской ризнице; превращение Рождественского собора в музей-храм XVII в. и сбор в него всех предметов этой эпохи, размещенных по разным церквам. Он задумал обратить одну из приходских церквей в музей-храм XVIII в., подготовить почву для археологических раскопок, имеющих по реке Нерли Городищ-Спасское, Барское (Якиманское) и Петрово, сделав их описание и снимки; составить каталог музея.

Хотя и медленно, но менялось отношение к Суздалю. Уже с сентября 1923 г. за год Суздальский музей посетило 313 человек. В.И. Романовским в этом году было проведено 28 экскурсий для школ уезда. Причем вход в музей и экскурсии были тогда бесплатными. Но не все удалось завершить В.И. Романовскому, он умер в 1945 г. на 72-м году жизни.

Если В.И. Романовский заложил фундамент

А.Д. Варганов

музея, то продолжил его строительство Алексей Дмитриевич Варганов, приехавший в Суздаль в 1930 г. после окончания Ленинградского института истории искусств. Двадцатипятилетний молодой человек имел диплом об окончании вуза, в котором значилась новая специальность – «музеевед». Он обладал прекрасными знаниями по древнерусскому и византийскому искусству, в том числе – по актуальным вопросам археологии и реставрации архитектурных памятников.

Через год А.Д. Варганов стал заведующим суздальским краеведческим музеем и продолжил работу по комплектации музейных коллекций, по изучению и обследованию памятников старины. Для Суздаля имя Алексея Дмитриевича Варганова (1905 – 1977) стало символом, о нем хорошо сказал писатель-vladимирец В. А. Солоухин: «Варганов был не просто директором маленького музея, но рыцарем Суздаля. Суздаль для Варганова стал единственной любовью, целью жизни, самой жизнью. Варганов для Суздаля стал судьбой и счастливым жребием».

Но во время приезда Варганова город был неухожен. Многие памятники архитектуры находились в разваленном состоянии. Ведал памятниками горкомхоз. Варганову было очень трудно, особенно первые пятнадцать лет, когда он испытывал материальные и моральные трудности. Жил с семьей в непригодном здании соборной колокольни, зарплата была маленькой. Музей был на хозрасчете. В финансовом отношении был беден: так в бумаге, присланной А.Д. Варганову из Москвы в 1933 г. значилось: «Центральные Государственные реставрационные мастерские препровождают Вам для производства обмеров и фотофиксации 5 дюжин пластинок для фотографирования, 2 флакона туши, 4 карандаша и 3 мягких резинки...». Такова была мизерная помощь из центра.

Приходилось заниматься всем: музеем, городом, историей, архитектурой, археологией, изучением древнерусской живописи и вместе с тем бороться с хозяйственными руководителями, арендаторами за сохранение памятников. Варганов понимал, что невнимание к памятникам старины – явление временное, что «слепота пройдет», силы и вдохновение черпал в работе. И сделал удивительно много.

В этот период выходят в свет несколько книг А.Д. Варганова, десятки научных статей. За выдающийся вклад в сохранение и восстановление памятников архитектуры города Суздаля, за заслуги перед советским искусством он был удостоен ордена Ленина, звания заслуженного деятеля ис-

кустств РСФСР. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры объявило его своим почетным членом, а город Суздаль – почетным гражданином. Его имя носит улица у кремля, тянущаяся вдоль южного вала.

А.Д. Варганов очень высоко ценил Суздаль. Во время одной из встреч с горожанами он сказал: «Суздальцы – это звучит гордо! Слово Суздаль – радость. Принадлежность к Суздалю – честь. Суздаль – это город, это земля, это государство. Сколько раз его разоряли, сжигали, но он, как птица Феникс, вновь вырастал из пепла и до сих пор стоит и здравствует!»

Так, усилиями одиночек-энтузиастов В.И. Романовского, А.Д. Варганова и их сподвижников удалось спасти и восстановить очень многие памятники истории. Немалую роль в этом сыграло создание в Суздале историко-культурного музея.

Суздальцы в период Великой Отечественной войны

Война ворвалась в судьбы всей страны и суздальцев неожиданно. Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. Суздальский район и город Суздаль были объявлены на военном положении. Военным комендантом Суздаля был назначен сержант милиции И. В. Прокофьев. Средние школы № 1 и 2, музей, Покровский монастырь были превращены в бомбо- и газоубежища.

30 июня в городе состоялся митинг, посвященный проводам бойцов в Красную Армию, на фронт. Собралось более двух тысяч человек. Будущим бойцам были вручены красные знамена с наказом принести их домой с победой.

В июле по совместному решению райкома партии и райисполкома в Суздале было организовано народное ополчение, в которое записалось две тысячи человек.

Движимые патриотическим чувством, суздальцы создали фонд обороны. Многие коллективы предприятий и организаций ежемесячно отчисляли однодневный заработок в помощь фронту, и фонд обороны к 15 августа 1941 г. уже составлял 50 150 рублей. В городе был организован сбор подарков и теплых вещей для фронтовиков. Всего за годы войны от населения поступило 4300 пар валенок, 10 100 овчин, 13 800 пар рукавиц и перчаток, много шерсти, теплого белья, шапок и других вещей.

Помогало фронту и село. Так, на общем собрании сельхозартели «Борьба» Торчинского совета в 1941 г. обсуждался вопрос об организации

по примеру рабочих и служащих города подарков бойцам Красной Армии.

В июле 1942 г. из блокадного Ленинграда в Суздаль прибыли эвакуированные дети. Самым младшим было 3 года, старшим – 12 лет. Суздальцы окружили их вниманием и заботой. Были устроены два детских дома № 4 и 5, часть детей разобрали по семьям¹⁸. Весной в районе был организован сверхплановый сев для помощи детским домам, где были ленинградские дети. Сверхплановые гектары засеяли колхозы «Победа» (председатель П. Н. Кузнецов), «Борьба» (И. М. Викулов) «Единый труд» (Н. И. Хохорин), «Вперед» (М. И. Павлов). Кроме собираемых с этих гектаров урожаев, колхозники и находившаяся в городе школа механизации сельского хозяйства (директор В. А. Рунов) помогали детским домам транспортом и советами по ведению сельскохозяйственных работ на их участках.

Курсанты Винницкого военного пехотного училища у Рождественского собора. 1942 г.

Все экспозиции музея во время войны были закрыты. В бывших Архирейских палатах расквартировалось Винницкое военное *пехотное* училище. В течение двух лет курсанты обучались, маршировали по городу, рыли окопы, учились метко стрелять, а затем уходили в бой. Среди них были и суздальцы. Алексей Дмитриевич Варганов проводил для них экскурсии по

древним памятникам, рассказывал о прошлом Суздаля, о боевых традициях Владимиро-Суздальского края. По инициативе Варганова и командования училища в 1943 г. скульптор Азгур создал бюст выдающегося полководца-суздальца Дмитрия Михайловича Пожарского (установлен в 1955 г. в сквере им. Д.М. Пожарского).

Суздаль – родина многих героев, проявивших себя в годы Великой Отечественной войны. Один из них – Алексей Лебедев. Родился он 1 августа 1912 г. в Суздале. В Костроме и Иванове прошли его детские и юношеские годы, зародилась любовь к просторам, ветрам, вышли из-под пера первые поэтические строки. Отец Алексея был юристом, мать – учительницей русского языка и литературы. Она оказала очень большое влияние на формирование интересов мальчика¹⁹. Алексей с детства закалял себя. Он отлично плавал, играл в футбол, шахматы, занимался боксом и гимнастикой. Романтическая натура рано проявила себя в стихах.

А. Лебедев

В 1933 г. А. Лебедева призвали на действительную службу. В Кронштадте за время срочной службы матросом он становится лучшим радистом Балтийского флота, навсегда соединяет свою жизнь с морем и поэзией. В 29 лет морской офицер, штурман подводной лодки, был членом Союза советских писателей, автором поэтических произведений, таких как «Кронштадт» (1939) и «Лирика моря» (1940), воспевающих будни и романтику моря.

29 октября 1941 г., накануне последнего боевого похода, Алексей Алексеевич писал в письме матери: «Вглядываюсь в город, особо прекрасный в своей трагической красоте. Сейчас в милую осеннюю пору особенно чувствуешь, как бессмысленно уничтожение на войне всего лучшего, что вырастило и сделало человечество, и вместе с тем выход только один: драться, драться, драться, только огнем, только сталью, только тремя жизнями за жизнь можно сломать орды дегенеративной и безумной сволочи, идущей на нас. На этом стою. Не говорю «прощай», светлая моя мама, сто раз целую милые твои руки, серебряные волосы, глаза и губы. Ничто еще не потеряно, если надежда не покидает сердце и руки держат оружие. И теперь вот, накануне самого серьезного из походов, сделанных мною, я не раскаиваюсь в том, что выбрал себе военно-морскую профессию, она отвечала моему характеру. Твердо верю, что мы победим».

Трагедия произошла холодной ноябрьской ночью 1941 г. в водах Балтийского моря. Подводная лодка «Л-2» при выполнении боевого задания подорвалась на минах, штормом оторванных от минного заграждения. Через час после второго взрыва она затонула. В числе погибших был штурман Лебедев, уроженец Суздаля.

Имя нашего знатного земляка не забыто. Газета «Страж Балтики» ежегодно присуждает премию им. А.А. Лебедева авторам лучших стихов о флоте. Имя Алексея Лебедева носят улицы в Кронштадте, Иванове, Суздале. В Суздале улица А. Лебедева находится на территории кремля. На фасаде дома, в котором он родился, установлена мемориальная доска.

**Спасо-Евфимиев
монастырь в годы
Великой
Отечественной войны**

В 1941 г. в Спасо-Евфимиевом монастыре разместился проверочно-фильтрационный лагерь – «в целях выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника, изменников Родины, шпионов и диверсантов». Так говорилось в приказе наркома внутренних дел СССР Л. Берии²⁰.

Но вскоре этот лагерь был реорганизован в офицерский лагерь военнопленных, так как после битвы под Сталинградом, когда появилась масса военнопленных, существовавших для них лагерей уже не хватало. В 1943 г. лагерь № 160 принял 3000 человек. Среди военнопленных больше всего было итальянцев. Многие из них умирали от обморожения, так как они были совершенно неподготовлены к русскому климату. Многие умирали в лагере от тифа. Так, 819 военнопленных скончались от тифа и нашли покой в суздальской земле.

Уборка спортивной площадки

Содержание военнопленных соответствовало требованиям международной Гаагской конвенции. Они размещались в Братском корпусе, Спасо-Преображенском соборе и в помещении монастырской тюрьмы. В Архимандритском корпусе находились клуб, библиотека, карцер. В Никольском больничном корпусе размещались комендатура и санчасть.

Нормы питания были более чем достаточными. Например, ежедневно для офицеров отпускалось хлеба – 600, крупы – 100, мяса – 75, сахара – 40, картофеля – 400 граммов.

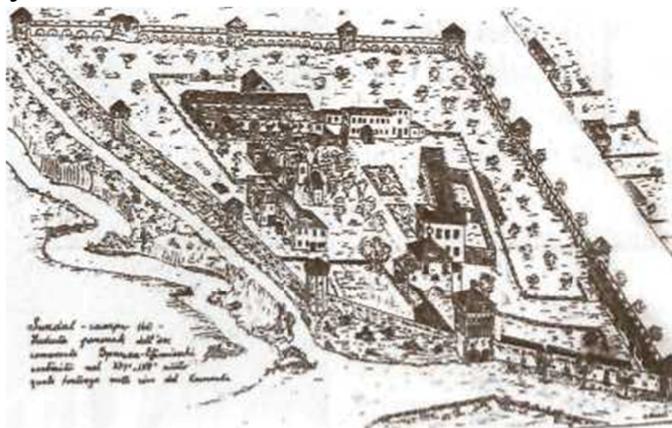
Многие бывшие военнопленные впоследствии посещали Суздаль и оставляли свои воспоминания. Например, в дар музею передал рисунок ансамбля Спасо-Евфимиева монастыря итальянец Джузеппе Баси. По воспоминаниям другого бывшего пленного Карла Мюллера, в лагере существовала церковь, где и проводилась католическая служба. В воспоминаниях многих звучат теплые отзывы о Суздале.

В мае 1943 г. сюда был доставлен с группой генералов фельдмаршал Фридрих Паулюс – командующий 6-й немецкой армией, окруженной и разбитой под Сталинградом.

Через некоторое время Ф. Паулюс был переведен в другой лагерь. В книге В. Адама – адъютанта фельдмаршала Паулюса – есть слова

о Суздале: «... Ранние утренние росы и время незадолго до захода солнца были прямо-таки волшебными. Природа, постройки, залитые лучами солнца, сверкали такими великолепными красками, каких я не видал раньше и никогда больше не встречал потом».

Позднее в Суздаль приехал председатель коммунистической партии Германии Вильгельм Пик для встречи с участниками национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. Такие встречи не остались без откликов со стороны военнопленных, позволили многим из них по-другому посмотреть на войну, на необходимость активного сопротивления Гитлеру и продолжению войны. Отсюда в 1941 г. на фронт отправился сформированный в Суздале офицерский корпус румынской дивизии, воевавшей с фашистами.

Спасо-Евфимиев монастырь. Рисунок итальянского военнопленного Джузеппе Баси

В лагере для военнопленных провел три с половиной года будущий мэр города Клез в Италии Джакомо Дуззини, который прибыл в Суздаль в 1991 г. для подписания договора между Суздалем и своим городом.

Фельдмаршал Паулюс на прогулке. Май 1943 г.

В 1946 г. лагерь ликвидировали. Содержавшиеся 560 человек, в том числе 350 офицеров и 19 генералов, вывезли в другие лагеря.

В 1992 г. на Троицком кладбище был открыт мемориал итальянским солдатам, скончавшимся в плену, на открытии которого присутствовал президент Италии Франческо Коссига.

После закрытия лагеря военнопленных в 1946 г. Спасо-Евфимиев монастырь перешел к отделу МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В нем организовали детскую мужскую трудовую колонию для несовершеннолетних преступников. А.Д. Варганов записал в своем дневнике: «В Спасо-Евфимиевом монастыре беспризорники приступили к безобразиям». Был разрушен интерьер собора.

В 1948 г. колонию реорганизовали в исправительно-трудовую колонию для девочек со швейным профилем производства.

Охрана памятников в Суздале в 1945 – 1960 гг.

Признаки возрождения города-музея появились лишь после окончания Великой Отечественной войны. Определенные сдвиги в деле охраны памятников Суздаля произошли в 1945 – 1959 гг. Этому процессу способствовало появление правительственного постановления от 8 апреля 1945 г. «О мероприятиях по сохранению и реставрации памятников архитектуры Владимирской области».

В июне 1945 г. в Суздаль приехали Герой Социалистического Труда

академик П. Л. Капица, архитектор Иофан и искусствовед Н.И. Брунов.

После посещения Суздаля академик П.Л. Капица написал письмо секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову: «Меморандум о памятниках старины Владимирской области».

Впервые это письмо, злободневное, с четкими и убедительными формулировками, опубликовал журнал «Природа» в 1994 г. Здесь оно приводится почти целиком.

«Гов. Г.М. Маленкову (июнь 1945 г., Москва).

Когда я был за границей, то всегда пользовался случаем, чтобы посмотреть памятники старины. В них отражается история и характер народа, которому они принадлежат. Обычно это церкви и замки. Так я познакомился с самыми крупными памятниками Европы. На родине я давно стремился познакомиться с нашими памятниками, в особенности с самыми древними. Война, которая обострила наши национальные чувства, дала большой толчок к этому, и, как только позволили обстоятельства, объединившись с тов. Иофаном и профессором-искусствоведом Бруновым, я отправился во Владимир и Суздаль. Здесь находятся самые древние наши памятники. Здесь, по существу, зародился «великий русский народ». Конечно, я поехал туда не как ученый, а просто как потомок русского народа, и то, что я увидел там, заставляет меня написать эти несколько строк».

Далее Капица задает вопрос: «Стоят ли наши памятники внимания?» И отвечает на него: «Таковыми памятниками мы можем и должны гордиться. Они на уровне мировой архитектуры. Почему мы, русские люди, так плохо знаем наши памятники? Почему нас не приучат их любить и уважать и изучать со школьной скамьи? Правильно ли это? Разве можно создать что-либо крупное без восприимчивости в традициях?»

Мы победили немцев, продолжая лучшие традиции русского полководчества. Я уверен, что и в архитектуре, если бы мы больше изучали, вникали и понимали, и руководствовались бы, помимо итальянских, готических и прочих замечательных западных образцов, нашими собственными

П.Л. Капица

ми, оцененными и известными, мы пошли бы далеко вперед. Может быть, тогда мы перестали бы строить такие уродливые здания, какими часто заполняем последние годы нашу страну и которые являются обычно плохой пародией на чуждую нам западную архитектуру.

Но надо сказать, что наше духовенство эксплуатировало церкви с большим варварством. Многие фрески и старинная роспись были переписаны и уничтожены. Наше духовенство в силу своего низкого культурного уровня мало понимало в искусстве и подходило к церкви с чисто утилитарной точки зрения. Были допущены большие перестройки и переделки памятников, которые должны были бы оставаться неприкосновенными...»

Капица в своем письме отмечает, что устроить музей из памятников в таком большом масштабе, конечно, очень трудно, хотя это и заставило бы их жить. Он приводит пример того, что Генрих VIII в Англии отдал монастыри при их секуляризации Кембриджскому и Оксфордскому университетам и тем самым заставил жить эти здания, спас их от разрушения.

В заключение он делает вывод: «Я уверен, что если Вы сами выберете удобное время как-нибудь поехать посмотреть эти памятники, то, несомненно, в Вас пробудятся новые чувства и новое понимание нашего прошлого, о котором Вы не подозреваете, что они у Вас имеются. П.Л. Капица».

В 1945 г. решением правительства в целях сохранения памятников архитектуры во Владимирской области была организована специальная научно-реставрационная мастерская. Она занималась исследованием и составлением проектов памятников древнерусской архитектуры. В 1949 г. мастерская приобрела функции производственного характера. Самостоятельный реставрационный участок появился и в Суздале.

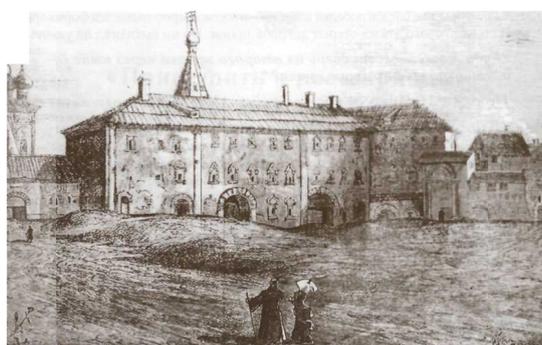
Искаженные временем и позднейшими перестройками памятники древнего зодчества утратили свой первоначальный облик. В 1946 г. в Петропавловской церкви разместили хлебозавод, разрушили колокольню, галереи и многое другое. Распоряжением райисполкома усыпальница Покровского монастыря была отдана под овощехранилище, Борисоглебская, Предтеченская церкви и Васильевский собор – в аренду пригородному совхозу. В соборе Васильевского монастыря обустроили кузницу, во Входу-Иерусалимской церкви – гараж инкубаторной станции, в Воскресенской – мастерские артели «Красный металлист» и склад горючего, в Козьмодемьянской – кожевенное производство, в «Приказной избе» Покровского монастыря – конюшню, в Троицкой – хлебопекарню.

К 1950 г. из 37 памятников, числящихся на охране, 27 находились в подобных арендах. В решении городского Совета народных депутатов было записано по этому поводу: «Ни один арендатор в течение 1948 – 1949 гг. ремонта не производил». И тем не менее А.Д. Варганов в 1950 г. писал в докладной в отдел архитектуры облисполкома, что памятники, сданные в аренду, сохраняются лучше, чем пустующие.

В 1949 г. А.Д. Варганов приступил к созданию каталога памятников архитектуры, принятых на государственную охрану. Параллельно с этим велась научная работа по изучению Архиерейских палат. Проводились зондирование штукатурки, выборка полов, в реставрационной мастерской шла кропотливая работа над проектами реставрации Архиерейских палат и Рождественского собора. Постепенно в течение 1941 – 1950-х гг. северный корпус Архиерейских палат в ходе реставрации изменился до неузнаваемости.

Архиерейские палаты. Фотография 1942 г.

*Реконструкция Архиерейских палат.
Рисунок А.Д. Варганова. 1940-е гг.*

Но и на этом пути встречались бюрократические препоны. Особенно трудно было с кадрами. Не хватало рабочих рук. Колхозников, уехавших на работу в Суздаль в реставрационные мастерские, колхозы и артели, за- требовали обратно. Некоторые заявления с подобными требованиями хра-

няются в музее как подтверждение того, что в пятидесятые годы колхозники были несвободны в выборе места работы.

*Надвратная Благовещенская
церковь Покровского монастыря*

*Трапезная Успенской церкви.
Идет реставрация*

С 1950 г. начались реставрационные работы в Рождественском соборе XIII в. под руководством А.Д. Варганова, а затем И.А. Столетова. Ведутся работы по реставрации посадских приходских церквей: Антипьевской, Цареконстантиновской, Успенской в кремле, Знаменской – со стороны Московской заставы. Под руководством А.Д. Варганова воссоздаются Святые ворота XVII в. Ризположенского монастыря и надвратная Благовещенская церковь Покровского монастыря.

В 1951 г. начальником суздальского реставрационного участка назначают А.Д. Варганова. В эти же годы в Суздале была сформирована и трудилась довольно большая группа реставраторов-архитекторов. Усиленно шли реставрационные работы храма Бориса и Глеба XII в. в Кидекше, церкви Стефания XVIII в. под руководством Александра Васильевича Столетова. Елизавета Караваева трудилась с Варгановым над реставрацией Архиерейских палат. Ольга Гусева восстанавливала ворота бывшего монастыря, работала над проектом реставрации собора Ризположенского монастыря, Никольской и Смоленской церквей. Владимир Гасперович восстанавливал памятники Васильевского монастыря. В Покровском монастыре Игорь Александрович Столетов трудился над восстановлением Покровско-

го собора, Евгений Александрович Архипов – Зачатьевской Трапезной церкви, Михаил Фирсов – Приказной избы.

Широкий размах приняли реставрационные работы в Суздале. «Колхозная газета» за 6 ноября 1958 г. писала: «Ежегодно на благоустройство Суздаля и реставрацию его памятников старины государство отпускает около двух миллионов рублей».

На основе глубокого научного изучения устанавливаются первоначальные формы архитектурных сооружений, создаются проекты их восстановления. Организованный в Суздале реставрационный участок превращает эти проекты в жизнь. Реставрационная мастерская объединила группу талантливых архитекторов-реставраторов. Она насчитывала более 80 рабочих разных специальностей. Суздальскими мастерами-каменщиками вновь восстанавливаются старые здания, роскошные узорчатые наличники, карнизы и другие декоративные элементы. Строениям возвращается их прежний архитектурный облик. Суздальские каменщики прекрасно владеют камнем. Они являются не только хорошими производителями, но и умелыми учителями, передающими свой опыт молодым работникам.

Особое внимание было уделено анализу деятельности Суздальского музея, который существенно влиял на общественную и культурную жизнь Суздаля. В сентябре 1958 г. вышло в свет постановление Совета Министров РСФСР о создании ряда историко-архитектурных музеев-заповедников в древних русских городах на базе местных музеев и лучших памятников архитектуры. Среди них достойное место занял Владимиро-Суздальский музей-заповедник. В 1959 г. на должность директора музея-заповедника был назначен А.Д. Варганов. Однако через год он перешел на научную работу в реставрационную мастерскую.

А.Д. Варганову удалось значительно расширить музей, пополнить его

*Больничная Никольская церковь.
1968 г.*

коллекции новыми предметами старины, материалами археологических раскопок, привлечь внимание к Суздалью как сокровищнице русской культуры.

Главный архитектор ВСМИЭМ А.И. Столетов и прораб Суздальского реставрационного участка М.М. Шаронов

Вскоре заведующий избирается депутатом городского Совета. Свою научно-исследовательскую деятельность на благо Суздаля он начинает с кремля, с его древнейшего памятника – Рождественского собора. В Суздале нашелся ему прекрасный помощник, подлинный энтузиаст своего дела прораб М.М. Шаронов, удостоенный в 1977 г. звания лауреата Государственной премии РСФСР за заслуги в реставрации памятников города.

Уделяется внимание и благоустройству Суздаля. В 1956 г. в городе открыли автобусное движение, на улице Ленина появился первый городской автобус, было налажено регулярное автобусное движение по маршруту Суздаль – Владимир. Десятки машин-такси «Волга» обслуживали маршрут Суздаль – Владимир – Иваново. Каждые 20 минут отходили пассажирские автобусы по разным направлениям района.

Развивалось народное просвещение. С каждым годом быстрыми темпами росло число школ. В них обучалось более двух тысяч человек. Для повышения образования без отрыва от производства открылась вечерняя десятилетняя школа.

Тем не менее, еще слабо была развита инфраструктура города. Мало уделялось внимания пропаганде города Суздаля как музея-заповедника.

«Комсомольская искра» писала в 1966 г.: «Суздаль – живая история нашего края, а мы ведь не Иваны, не помнящие родства, мы просто обязаны знать своих предшественников, ценить их труд. Гостиница рассчитана на 60 человек, всего 48 мест в ресторане и 75 – в чайной. Ни одного киоска с сувенирами, даже нет приличных открыток с видами Суздаля. Приехал и уехал. И если нет у тебя с собой фотоаппарата, только свою память и считай сувениром...».

Но постепенно все стало разительно меняться. Организация Владими-

ро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника, руководителем которого была назначена Алиса Ивановна Аксенова, позволила значительно расширить диапазон работы как научно-исследовательской, так и массовой. При музее создается своя мастерская по реставрации живописи. С каждым годом город-музей посещают все больше туристов.

В 1963 г. в Суздаль приехал Юрий Алексеевич Гагарин. В то время это было поистине величайшее событие. Его визит организовал министр внутренних дел РСФСР Вадим Тикунов, бывший секретарь Владимирского обкома комсомола.

Гагарин побывал в Спасском монастыре. Девочки выстроились живым коридором, приветствуя его цветами (в то время на территории Спасо-Евфимиева монастыря была колония девочек). Одна из них подходит к Юрию Алексеевичу, рапортует и начинает бойко показывать колонию. Гагарин с трибуны обращается к девочкам, говорит о смысле жизни, о благородном труде.

На территории кремля он осмотрел Собор, где ему были показаны фрески XIII, XVII вв.

Все чаще появляются публикации, в которых говорится о том, что Суздаль – гордость русской культуры, что он не терпит беглого осмотра, суеты, что его необходимо превратить в заповедник, в туристский центр.

В 1967 г. после тридцатилетнего молчания были отреставрированы кремлевские куранты местными мастерами-патриотами В.М. Снегиревым, А.И. Тихоновым и К.М. Чичериным. Молоток стукнул по самому большому колоколу 12 раз.

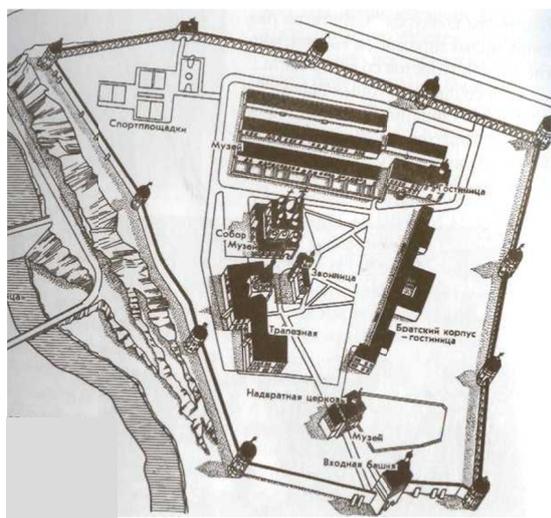
Ю.А. Гагарин в Суздальском кремле. 1963 г.

Суздальские куранты

Город-музей

Важнейшими событиями в жизни Суздаля ознаменовался 1967 г.. Так, 2 февраля 1967 г. Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР одобрил Генеральный план города Суздаля, разработанный Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор), в котором предусматривалось: превращение Суздаля и его окрестностей в заповедную зону, охрана и реставрация памятников старины, сохранение старых улиц и дорог, обводнение Каменки, расширение жилого фонда города, строительство гостиниц, организация научно-исследовательских и учебных заведений русского прикладного искусства и так далее. Одним из главных консультантов Гипрогора по истории Суздаля стал тогда бывший учитель, кавалер ордена Ленина Владимир Михайлович Снегирев, представивший институту имевшиеся у него фотографии Суздаля конца XIX в., схемы и планы города столетней давности.

Проект приспособления Спасо-Евфимиева монастыря под туристическую базу ВЦСПС

С начала 60-х гг. наблюдается заметный рост посещаемости музея, а в 1967 г. произошел так называемый «музейный взрыв» – резкий рост экскурсий в город. В 1970 г. музей-заповедник посетило 630 тысяч человек. В центральной печати широко стал обсуждаться вопрос о рентабельности туризма, доходах и ожидаемых результатах в случае развития туризма.

В 1967 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О создании туристского центра в городе Суздале», оказавшееся судьбоносным для него, определившее большие, невиданные до того финансовые вложения в инфраструктуру города, строительство Главного туристского комплекса и масштабные вложения в реставрацию памятников старины. Из Спасо-Евфимиева монастыря была выселена колония, из Покровского монастыря – инвалидный дом и жильцы. Началась реставрация Спасо-Евфимиева монастыря с целью его приспособления под туристическую базу. В Покровском монастыре стали возводиться «кельи» – стилизованные гостиницы. Трапезная приспособляется

под ресторан. В Суздале была создана дирекция Турцентра, шли огромные работы по прокладке коммуникаций, строительству жилья. Музей-заповедник первым в стране организовал экскурсионное бюро, добившись решения бюро обкома КПСС о монопольном праве ведения экскурсий в городе. Созданы курсы подготовки внештатных экскурсоводов. Выросли и доходы музея, которые позволяли производить доплату сотрудникам, а также приобретать экспонаты, реставрировать фонды и так далее. Опыт Владимиро-Суздальского музея-заповедника был обобщен Министерством культуры РСФСР и принят к распространению в стране.

В центральной печати появилось множество материалов о Суздале. Суздаль называли «Городом-сказкой, городом-музеем, где в нескольких десятках архитектурных памятников застыли восемь веков русской истории» («Комсомольская правда»). «Если памятники древнего зодчества – это страницы истории нашей страны, то удивительный и своеобразный город Суздаль – это, пожалуй, целая книга», – утверждала «Советская культура».

Руководитель авторского коллектива проекта туристского центра Суздаля, директор ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов М.А. Орлов сказал в интервью «Комсомольской правде»: «Туризм станет основной профессией города. До сих пор люди приезжали сюда чаще всего на день: негде было остановиться. А когда здесь будет создана целая система туристских учреждений, значительно больше народу сможет полюбоваться замечательными памятниками Суздаля. С точки зрения экономики расчеты показали, что использование памятников зодчества для целей туризма дает возможность не только возместить все расходы, связанные с реставрацией и содержанием памятников, но и получить значительный доход».

С 1968 г. начались работы по реализации Генерального плана, проекта туристского центра, разработанного коллективом Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) торгово-бытовых зданий и туристских комплексов. Его основой было комплексное решение градостроительных, архитектурных, экономических и организационных проблем.

Встала очень сложная задача: необходимо было так размещать объекты туризма в городе, чтобы они не нарушили целостности архитектурного ансамбля Суздаля, его исторической среды, неповторимого силуэта. Проект

предусматривал, с одной стороны, приспособление для временных нужд имеющихся архитектурных памятников, с другой, – строительство новых зданий. После проведения реставрационных работ в Спасо-Евфимиевом монастыре планировалось разместить турбазу ВЦСПС с гостиницами и рестораном; в Покровском – гостиницу в рубленых избах; в Зачатьевской церкви – ресторан; в соборе, ввиду его прекрасной акустики – концертный зал.

Главный туристский комплекс. 1978 г.

На северо-западной окраине города, в районе бывшего села Коровники, на месте бывшего карьера началось строительство Главного туристского комплекса. ГТК строился с 1976 г. по проекту московских архитекторов, коллектива ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов Госгражданстроя. Достоинство его заключалось в том, что он удачно спрятан в рельеф местности: с кремлевских валов, смотровых площадок у опытной станции и Спасо-Евфимиева монастыря, высоких берегов Каменки, других возвышенных мест не видно даже контуров его в панораме города.

Комплекс вписался, не нарушив архитектурную панораму города Суздаля, его уникального силуэта. Как и Суздаль, он размещен на берегу Каменки, в ее излучине. Комплекс включает в себя гостиницу, ресторан, киноконцертный зал, бассейн, административные службы, имеет длину 350 метров. Несмотря на свой удлиненный фасад, он не кажется казенным. Жилая зона, к примеру, пространственно расчленена тремя выступами – ризалитами, ориентированными в сторону реки и архитектурного ансамбля города. Та часть, где расположен ресторан, похожа на большую русскую избу. Двухскатная крыша-шатер возвышается над плоскими перекрытиями остальных помещений. Южным торцом ресторан обращен к городу, противоположным – к корпусам мотеля.

Вход в ГТК – с северной стороны. Благодаря тому, что здание невысокое (около семи метров), туристы, проживающие в гостинице, из ее окон могут наблюдать современную архитектуру на фоне сказочного силуэта Суздаля. Большое внимание уделено художественной отделке главного фасада. Стены его облицованы белым камнем. Мощные пилоны главного входа украшены белокаменной скульптурой, своеобразными «цитатами» из белокаменных летописей Владимира и Суздаля. Единством нового и старого искусства отличается оформление внутренних помещений Главного туристского комплекса.

В 1978 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР за архитектурное решение Главного туристского комплекса М. Орлов, Ю. Раннинский, В. Косаржевский, В. Лепский, Ю. Александров, Г. Артющенко, В. Брунцев, А. Морозов, Е. Черкашин были удостоены Государственной премии СССР в области литературы, искусства и архитектуры.

Широко развернулись работы по реставрации и музеефикации памятников архитектуры, благоустройству всего города. На возрождение Суздаля, создание в нем крупного туристского центра были выделены сначала 29 миллионов рублей, потом сумму увеличили до 43 миллионов, а всего получено за пятнадцать лет 80 миллионов рублей. Такого оживления город не видел никогда. Суздаль превратился в крупнейший музейный и туристский центр страны. Было открыто более 20 музейных экспозиций в отреставрированных памятниках архитектуры.

Так, в 60 – 70-е гг. проводилась не имеющая аналогов в международной музейной практике работа по созданию целого «музейного города». Постепенно претворялись в жизнь задачи, разработанные перспективным планом музеефикации памятников города, который был утвержден Коллегией Министерства культуры РСФСР.

Строительство гостиничных корпусов, восстановление старинного облика городских улиц, кремля и монастырских ансамблей вызвало сложные жилищные проблемы. Возникла, например, необходимость переселения жителей из гражданских строений, расположенных на территории кремля и монастырей, в новые дома и квартиры. В городе вырос новый жилой микрорайон, спроектированный так, чтобы он вписывался в панораму древнего ансамбля. Здесь были построены дома общей жилой площадью свыше сорока тысяч квадратных метров. Сюда переселено свыше 3,5 тысячи человек, что составляет примерно треть населения города.

В 1968 – 1974 гг. Суздаль получил природный газ, котельную, водозаборные и очистные сооружения, более 150 километров тепловых, телефонных и электрокабельных сетей. Построены административное здание на Красной площади, банк, узел связи с АТС на две тысячи номеров, средняя школа, детский комбинат, комбинат бытового обслуживания, баня, автовокзал, магазины в Торговых рядах. За эти годы улицы покрыли асфальтом и бетонными плитами, украсили зелеными насаждениями.

Развивалась в городе и промышленность. Появились автотранспортное предприятие, СМУ «Суздальстрой», СМУ-6, швейная фабрика, хлебокомбинат, реставрационный участок, молочный завод. Суздаль стал городом областного подчинения.

В Суздале появились сельскохозяйственный техникум, который стал готовить кадры механиков, строителей, бухгалтеров; профтехучилище, выпускающее механизаторов, машинистов, монтажников; школа подготовки руководящих кадров для сельского хозяйства; торгово-кулинарное училище; три восьмилетние школы, школа рабочей молодежи, музыкальная школа. Сдана в эксплуатацию средняя школа на 1176 мест. К услугам жителей несколько библиотек, кинотеатр и районный Дом культуры, где работали различные кружки, народный театр. Коренным образом изменился уровень здравоохранения. В городе с населением около 11 тысяч человек трудятся 49 врачей и свыше 130 медсестер. Построена новая поликлиника, оснащенная современным оборудованием, открыта санэпидемстанция.

Суздаль – центр крупного сельскохозяйственного района, настоящая житница Владимирщины. На окраинах города выросли корпуса Владимирской областной сельскохозяйственной опытной станции и Суздальской птицефабрики. Район специализируется на развитии молочно-мясного животноводства, производстве зерна, картофеля, овощей. Труженики совхозов района добились значительных успехов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства, в укреплении экономики.

Это привело к высокому росту урожайности полей и продуктивности животноводства. Урожайность зерновых доходила в среднем по району до 25 центнеров с гектара. А некоторые хозяйства из года в год получали до 40 – 45 центнеров с гектара и больше.

В районе насчитывается 168 населенных пунктов, в которых проживает 47 тысяч человек. Основная часть населения занята в сельском хозяйстве. Территория района составляет 1710 квадратных километров. Здесь

имеется 109 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 79 тысяч гектаров пашни. Действует 23 сельскохозяйственных предприятия: 6 колхозов, 15 совхозов, опытная станция и птицефабрика.

Район многократно был победителем социалистического соревнования по производству и продаже зерна среди районов области. А по итогам 1973 – 1974 гг. за достижение высоких показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании ему были вручены переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Развиваются музейная и туристическая деятельности. В 1974 г. в Крестовой палате кремля был зарегистрирован миллионный посетитель музея – им оказался секретарь комсомольской организации Московского шинного завода Л. Бекетов.

Большой и творческий труд людей, организаций, учреждений, всего города получил достойную оценку. В 1974 г. за большой вклад трудящихся города в пропаганду культурного наследия, сохранение и реставрацию памятников древнерусского искусства и зодчества, развитие массового туризма и в связи с 950-летием Указом Президиума Верховной Совета СССР Суздаль был награжден орденом «Знак Почета». А три года спустя группа сотрудников Владимирской реставрационной мастерской и Владимиро-Суздальского музея-заповедника за реставрацию памятников истории и культуры, создание музейных экспозиций и широкое использование их в культурно-просветительных и туристских целях была отмечена Государственной премией РСФСР за 1977 г. в области литературы, искусства и архитектуры.

Суздаль и его туристский комплекс стали ареной проведения крупнейших всесоюзных и международных совещаний и симпозиумов. В 1977 г. в нем проходили III съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и XI Генеральная конференция Международного совета музеев (ИКОМ) с повесткой дня «Музеи и культурный обмен». Среди делегатов съезда – лауреат Ленинской премии писатель Леонид Леонов, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Виталий Севастьянов, народный художник СССР Илья Глазунов, заслуженный архитектор РСФСР Марк Орлов и другие известные люди.

Наряду с Москвой и Ленинградом, одиннадцатая Генеральная конференция ИКОМа (Международного совета музеев) проходила в Суздале. Предыдущие конференции состоялись в Мексике, Англии, Швейцарии,

Швеции, Италии, Нидерландах, США, ФРГ, Франции и Дании. В социалистической стране эта конференция состоялась впервые. Интерес к ней был огромный. Если на X конференции в Копенгагене было 603 делегата, то на Московскую конференцию зарегистрировалось 1200 делегатов из 74 стран.

Конференция началась со знакомства с памятниками и музеями Ленинграда, продолжилась в Москве, где состоялось её торжественное открытие. Затем делегаты переехали в Суздаль. Гости остались в восторге от обилия музеев во Владимире и Суздале. Это был триумфальный выход суздальского музея на международную арену.

Участники пятого конгресса «ИКОМОС» в вестибюле ГТК. 1978 г.

XI Генеральная конференция Международного совета музеев при ЮНЕСКО дала высочайшую оценку деятельности Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Такая же оценка была позднее подтверждена V конгрессом «ИКОМОС» – организацией при ЮНЕСКО по охране памятников, а также III Съездом Всероссийского общества охраны памятников, совещанием министров культуры социалистических стран. В Суздале побывало много знаменитых гостей.

В мае 1978 г. в Суздале собрались участники 5-й Генеральной ассамблеи Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест при ЮНЕСКО («ИКОМОС»). Здесь было проведено совещание министров культуры социалистических стран. В Суздале начался настоящий строительный бум, был воздвигнут гостинично-ресторанный комплекс, каких еще не было в стране.

В 1982 г. Суздаль получил международное признание. Международная федерация журналистов и писателей по туризму (ФИЖЕТ) за сохранение и реставрацию памятников культуры, их использование в интересах туризма, укрепление культурного сотрудничества и дружбы между народами Суздаль и его туристский центр наградила своим почетным призом «Золотое яблоко». Лауреатами «Золотого яблока» до этого были 14 городов мира, в том числе Эстергом (Венгрия), Йорк (Англия), Сараево (Югославия), Пезенас (Франция), Ротенбург (ФРГ), область Сицилия (Италия), туристский район Боровец-Рила-Мельник (Болгария). Суздаль стал первым городом в СССР и 15-м городом в мире, отмеченным столь высокой наградой. Этот приз хранится в экспозиции Архиерейских палат.

*Вручение г. Суздаля приза
ФИЖЕТ «Золотое яблоко». 20 июня 1983 г.*

«Золотое яблоко»

Большая заслуга в сохранении памятников Суздаля, в их реставрации и музеефикации, разработке Генерального плана застройки, строительстве новых объектов и комплексов принадлежит заслуженному деятелю искусств РСФСР А.Д. Варганову, заслуженному работнику культуры РСФСР А.М. Рошину, главному архитектору реставрационных мастерских И.А. Столетову, бригадиру реставрационного участка в Суздале М.М. Шаронову, директору проектного института торговых зданий и туристских комплексов М.А. Орлову, главному архитектору проекта Генерального плана города Суздаля В. Н. Выборному, Генеральному директору Объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника А.И. Аксеновой и многим другим работникам.

Суздаль и кино

Сильными пременами в судьбе древнего города были отмечены 60 – 80-е гг. прошлого века. Создание туристского центра в Суздале обеспечило не только его возрождение как

сокровищницы русского зодчества и искусства, но и как благоустроенного города. И как результат – заслуженная высокая оценка проведенным работам, международное признание заслуг и популярности Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Особенно Суздаль облюбовали киношники.

Свыше 40 фильмов снималось в городе Суздале, поскольку там уже были готовы естественные достоверные декорации далекой старины. Закамуфлировав улочки, домики, сады, лужайки и выступающие за заборами силуэты церквей, колоколен, монастырских стен, можно воспроизвести Русь допетровскую, русскую провинцию XIX в.

Первыми в Суздале в 1964 г. снимались фильмы Владимира Басова «Метель» и режиссера Константина Воинова «Женитьба Бальзаминова». Всем памятны сцены танца Г. Вицина на торговой площади, чаепития Н. Мордюковой и Л. Смирновой на валу на фоне кремля, снов Бальзаминова во дворе Архиерейских палат перед Ризположенской колокольней. Сохранился дом Миши Бальзаминова – настоящий, без переделок, достроек и добавок на Старой улице.

«Женитьба Бальзаминова». С Георгием Вициным артисты из Суздаля

Крестный ход в фильме «Метель». Впервые после 1913 г. Царь-фонарь вынесен из собора.

На Ильинском лугу. Съемки фильма «Юность Петра»

Почти все сцены «Метели» В. Басова сняты на фоне суздальских пейзажей, на суздальских улицах. Венчание Марьи Гавриловны с Бурминым – в деревянной Глотовской церкви в кремле.

*Съемки кинофильма «Андрей Рублев». Оператор
Вадим Юсов*

Одной из самых удачных оперных экранизаций был фильм «Царская невеста» Владимира Горрикера: подбор красивых артистов с голосами оперных певцов и почти все сцены на фоне Суздаля.

«Старая Москва» у стен Спасо-Евфимиева монастыря

*Музей деревянного зодчества. Съемки фильма
«Юность Петра»*

Съемки фильма «Петр Великий» в Крестовой палате

В 1965 – 1966 гг. снимался фильм А. Тарковского «Андрей Рублев». Впечатляют крестный ход на фоне Покровского монастыря, колокол на крутом берегу Каменки у стен Спасского монастыря. Во многих фильмах запечатлены неповторимые суздальские пейзажи: «Баллада о Беринге и о его друзьях», «Князь Серебряный», «Россия молодая», «Юность Петра», «Осенние колокола», «Теплые ветры древних болгар», «Дневные звезды» и многие других.

В 1980 г. Сергей Аполлинарьевич Герасимов снимал фильм «Юность Петра». В Музее деревянного зодчества, который превратился в старую Москву, были проведены большие работы: достроены бочкообразные кровли, к домам пристроены нарядные крылечки, уложены деревянные тротуары, оставленные после съёмок музея.

В 1984 – 1985 гг. ЭН-БИ-СИ США (режиссер Лоуренс Шиллер) совместно со студией им. Горького снимали фильм «Петр Великий». Перед стенами Покровского монастыря развернулось грандиозное строительство. При использовании техники высшего класса воспроизвели пожар. В фильме много красивых сцен: поздняя осень, небо в тучах, стая галок, тревожно кружащаяся над голыми деревьями, и прекрасный белый силуэт собора; на галерее – свидание Евдокии Лопухиной (Наталья Андрейченко) с сыном Алексеем (Борис Плотников). Впечатляет сцена пытки Алексея в подклети собора. За дверями стоит Петр, на его лице – страдание.

В 1997 г. снимался фильм «Юрий Долгорукий» к 850-летию Москвы (режиссер С. Тарасов). Суздаль превратили в Москву. В кремле соорудили большие декорации: крепостные стены с башнями, разного рода постройки. Играли знаменитые артисты, но съемки вскоре перенесли в Румынию.

Музей в годы перестройки и приватизации В так называемые годы перестройки, стихий приватизаций и «демократических преобразований» начался сложный и противоречивый период жизни города и музея. Знаменательным событием оказалось официальное празднование тысячелетия принятия христианства, ознаменовавшее появление принципиально новых отношений между государством и церковью. В знак признательности Музей-заповедник передал Владимирской епархии часть фондов культового характера, мощи святых. В этот же период произошел раскол суздальской церкви. В Суздале обосновалась так называемая «зарубежная церковь». Музей-заповедник столкнулся с критической ситуацией в связи с требованиями церковью как Московской патриархии,

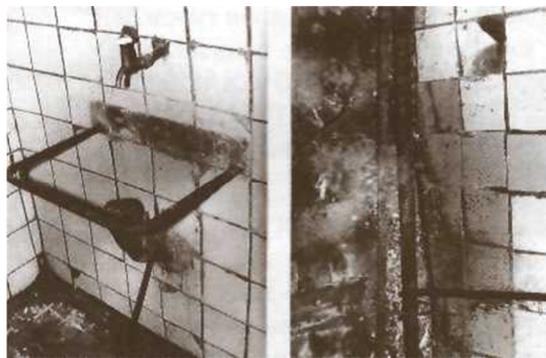
так и «зарубежной» вернуть культовые здания. Жалобы от «зарубежной церкви» посылались в Государственную думу, Министерство культуры РФ, губернатору Владимирской области. Музей-заповедник передал обеим епархиям 10 церковных зданий, в которых размещались фундаментальные экспозиции, фондохранилища, реставрационная мастерская и экскурсионное бюро. Но за музеем остались Суздальский кремль и Спасо-Евфимиев монастырь.

Во времена приватизации был приватизирован огромный государственный Главный туристский комплекс и некоторые памятники архитектуры XVI в. Например Трапезная Покровского монастыря, которая состоит на охране ЮНЕСКО, именуется в приватизационных документах «двухэтажным кирпичным зданием». Тайно от музея и сроком на 15 лет была оформлена безоговорочная аренда неизвестными «хозяевами» на Трапезную палату Архиерейского дома – памятник, который также охраняется ЮНЕСКО. Произошли и многие другие кощунственные действия со стороны постперестроечных властей в отношении суздальских памятников русской старины.

На защиту Музея-заповедника встала общественность. Посыпались коллективные письма, обращения, сборы подписей виднейших деятелей культуры.

В январе 1998 г. Владимиро-Суздальский музей-заповедник был включен в состав «Списка особо ценных объектов культурного наследия России», что обеспечивало достойное финансирование музея из федерального бюджета. Это позволило начать активные противоаварийные работы в Рождественском соборе XIII в., фундаментах и фасадах Архиерейских палат, кремлевской колокольни, по реставрации фресок XVII в. Спасо-Преображенского собора, Братского корпуса, Благовещенской и Успенской церквей в Спасо-Евфимиеве монастыре.

Годы перестройки и приватизации не только приостановили процесс дальнейшего возрождения и процветания города, но и породили кризисные ситуации, грозившие отбросить город-музей на многие десятилетия назад.

Не арендаторы, а «новые хозяева» довели до такого состояния кухню в стенах XVI в.

Поэтому государству приходится пересматривать свою политику в отношении уникальных городов-памятников России, каким является Суздаль.

Приезд В.В. Путина в Суздаль

В канун XXI в. Владимиро-Суздальский музей-заповедник был удостоен Государственной премии РФ «За сохранение и возрождение культурного наследия, творческое развитие музейного дела».

В декабре 2000 г. в Санкт-Петербурге проходило Всероссийское совещание музейных работников, первое после 1932 г. Шел деловой разговор о сегодняшних проблемах. Проблем очень много: скудное бюджетное финансирование, неприлично недостойная низкая зарплата музейных работников, проблема с молодыми специалистами, мелочная опека казначейства, кризис с кадрами обслуживающего персонала после поправок к закону о пенсиях.

На этом совещании по предложению директора Владимиро-Суздальского музея-заповедника А.И. Аксеновой было написано открытое письмо президенту, в котором музейные работники поделились с ним своей озабоченностью. Не пришлось долго ждать. Через неделю президент приехал во Владимир. Экскурсия началась прямо у Золотых ворот. Владимир Владимирович очень внимательно рассматривал бывший вход на боевой настил в проеме Золотых ворот и граффити XII в., диораму «Штурм Владимира татарами в 1238 г.». В Успенском соборе состоялась его встреча с архиепископом Евлогием. А в Палатах В. В. Путин осмотрел Детский центр, удостоенный ранее президентской премии. Понравилась президенту и картинная галерея.

Несмотря на то что в новый век Суздаль вступил с массой проблем

градостроительного, экономического и экологического характера, тем не менее, в городе-музее продолжается возрождение храмов, живут монастыри, успешно развивается Музей-заповедник, реставрируются его объекты силами привлеченных организаций, неуклонно возрастает поток отечественных и зарубежных туристов. Своим настойчивым трудом работники Музея-заповедника способствуют возрождению Суздаля как древнейшего историко-культурного и архитектурного центра России. Суздаль и впредь будет совершенствоваться как город-музей, как крупный туристский центр.

Библиографические ссылки

- ¹Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1900.
- ²Либеровский К. Огородничество в Суздальском уезде // Наше хозяйство. 1923. № 6. С. 74 – 77.
- ³Там же.
- ⁴Терентьев В.И. Записки архивиста. М., 1984. С. 82, 83.
- ⁵Белов Ю. Суздаль. Ярославль, 1986. С. 112.
- ⁶Владимирская окружная организация РСДРП. Владимир, 1927. С. 175, 345.
- ⁷Там же.
- ⁸Сельская новь. 1967. № 55.
- ⁹Аксенова А.И. Суздаль XX век. Владимир, 2003. С. 33 – 35.
- ¹⁰Владимирская окружная организация РСДРП. Владимир, 1927. С. 346 ;
Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1972.
С. 166 – 185.
- ¹¹Аксенова А.И. Указ. соч. С. 56.
- ¹²Там же. С. 48 – 53.
- ¹³Либеровский К. Указ. соч.
- ¹⁴Аксенова А.И. Указ. соч. С. 85, 86.
- ¹⁵Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913. С. 5.
- ¹⁶Покровский М. По следам отступавших. М., 1963.
- ¹⁷Белов Ю. Суздаль. Ярославль, 1971. С. 29.
- ¹⁸Там же. С. 37 – 38.
- ¹⁹Там же. С. 119.
- ²⁰Аксенова А.И. Указ. соч. С. 125 – 127.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

1. *Артлебен, Н.А.* Древности Владимиро-Суздальской области, сохранившиеся в памятниках зодчества / Н.А. Артлебен. – Владимир, 1880.
2. *Кондаков, Н.П.* Русские древности в памятниках искусства / Н.П. Кондаков, И. Толстой. – Вып. VI. – СПб., 1889.
3. *Бережков, Д.Н.* О храмах Владимиро-Суздальского княжества (XII – XIII вв.) / Д.Н. Бережков // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. – Т. V. – Владимир, 1903.
4. *Бобринский, А.* Резной камень в России / А. Бобринский. – Вып. I. – 1916.
5. *Анисимов, А.* Домонгольский период древнерусской живописи / А. Анисимов // Вопросы реставрации. – Т. II. – М., 1928.
6. *Halle, F.* Russische Romanik. Die Bauplastik von Wladimir-Ssusdal. – Berlin, 1929.
7. *Воронин, В.В.* Владимиро-суздальское наследие в русском зодчестве / В.В. Воронин // Архитектура СССР. – 1940. – № 2.
8. *Он же.* Памятники Владимиро-суздальского зодчества XI – XIII вв. / В.В. Воронин. – М.-Л., 1945.
9. *Воронин, В.В.* Искусство Владимиро-Суздальской Руси / В.В. Воронин, В.Н. Лазарев, Б.А. Рыбаков // История русского искусства. – Т. I. – М., 1953.
10. История русского искусства. – Т. III. – М., 1955.
11. История русской архитектуры. – М., 1956.
12. *Федоров, Ананий.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суздале / Ананий Федоров // Временник Общества истории и древностей российских. – Т. 22. – М., 1855. – С. 1 – 210.
13. *Георгиевский, В.Т.* Суздальский Ризположенский женский монастырь / В.Т. Георгиевский // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. – Кн. II. – Владимир, 1900. – С. 87 – 190.
14. Суздаль и его достопамятности // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. – Кн. XIV. – М., 1912.
15. *Георгиевский, В.Т.* Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. / В.Т. Георгиевский. – М., 1927.

* Публикуется в авторской редакции.

16. *Романов, К.К.* Вновь открытые рельефы Суздальского собора / К.К. Романов // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. – 1931. – № 3.
17. *Варганов, А.Д.* Фрески XI – XIII вв. в Суздальском соборе / А.Д. Варганов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. – Вып. V. – Л., 1940.
18. *Он же.* Суздаль / А.Д. Варганов. – М., 1944.
19. *Он же.* К архитектурной истории Суздальского собора / А.Д. Варганов // Краткие сообщения Института материальной культуры Академии наук СССР. – Вып. XI. – М.-Л., 1945.
20. *Медведева, Е.С.* О датировке врат Суздальского собора / Е.С. Медведева // Краткие сообщения Института материальной культуры Академии наук СССР. – Вып. XI. – М.-Л., 1945.
21. *Мишуков, Ф.Я.* К вопросу о технике золотой и серебряной наводки по красной меди в древней Руси / Ф.Я. Мишуков // Краткие сообщения Института материальной культуры Академии наук СССР. – Вып. XI. – М.-Л., 1945.
22. *Сычев, Н.П.* Предполагаемое изображение жены Юрия Долгорукого / Н.П. Сычев // Сообщения Института истории искусств АН СССР. – Вып. 1. – М., 1951.
23. *Варганов, А.Д.* Суздаль / А.Д. Варганов. – Владимир, 1957.
24. *Павличенко, В.И.* Вопросы композиции архитектурного ансамбля / В.И.Павличенко // Вопросы теории архитектурной композиции. – Вып. 2. – М., 1958.

Оглавление

О СУЗДАЛЕ	3
Глава I. СУЗДАЛЬ В XIII – XV вв.	7
Глава II. СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ В XVI – XVII вв.	60
Глава III. СУЗДАЛЬСКИЙ УЕЗД В XVIII – XIX вв.	102
Глава IV. СУЗДАЛЬ В XX – XXI вв.	123
Список рекомендуемой литературы	172

Научное издание

ГУЛЯЕВА Валентина Васильевна

СУЗДАЛЬ

Монография

Подписано в печать 09.12.10.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,23. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета

600000, Владимир, ул. Горького, 87.